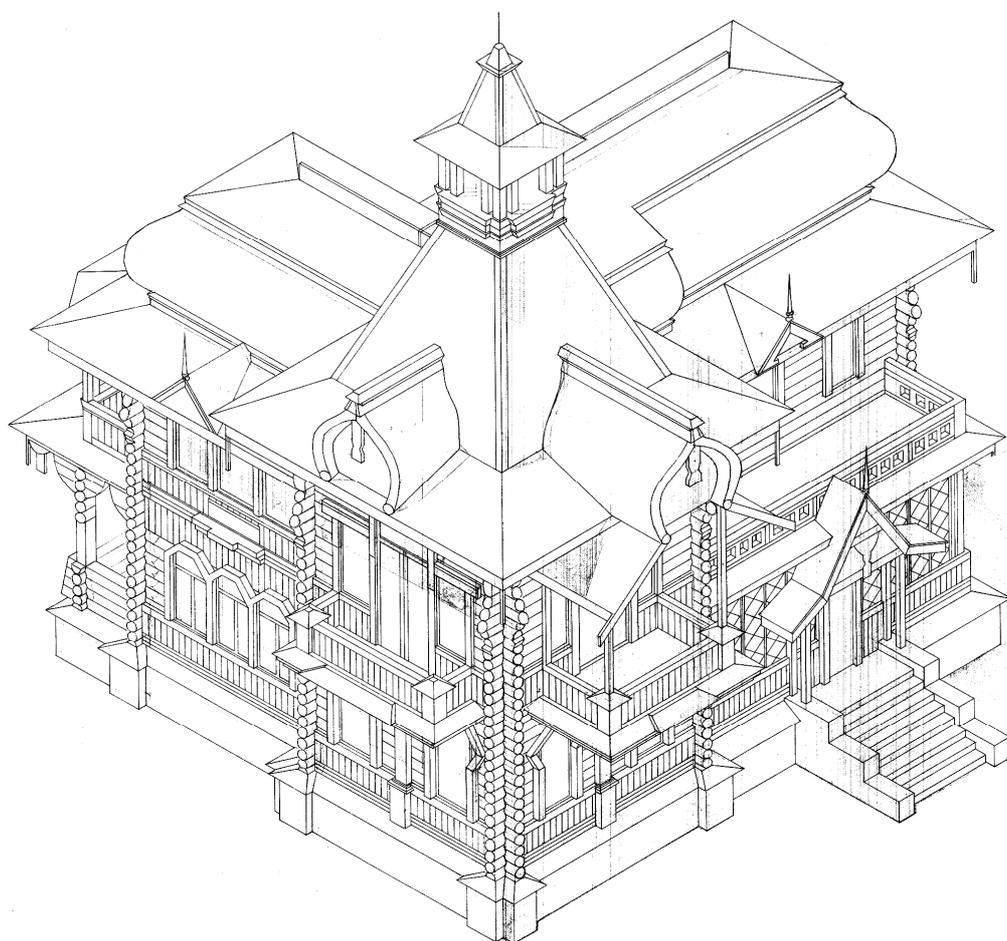

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

С.М. Шумилкин, В.Н. Котов, А.С. Шумилкин, М.С. Шумилкин

ЛЕТНЯЯ ДАЧА БУГРОВА – ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ
«РУССКОГО» СТИЛЯ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX В.
ИСТОРИЯ, РЕСТАВРАЦИЯ

Учебное пособие

Нижний Новгород
2014

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

С.М. Шумилкин, В.Н. Котов, А.С. Шумилкин, М.С. Шумилкин

ЛЕТНЯЯ ДАЧА БУГРОВА – ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ
«РУССКОГО» СТИЛЯ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX В.
ИСТОРИЯ, РЕСТАВРАЦИЯ

Учебное пособие

Нижний Новгород
2014

ББК 85.11
Ш 96
УДК 72.03:71 (470.341-25)

Рецензенты:

Каравашкин В.А. – канд. архитектуры, начальник отдела реставрации и охраны исторических поселений Управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области;

Сундиева О.Е. – архитектор-реставратор первой категории, заместитель директора ООО «Проектреставрация», г. Н. Новгород, аттестованный эксперт Министерства культуры РФ

Шумилкин, С.М. Летняя дача Бугрова – памятник архитектуры «русского» стиля в Нижегородской губернии XIX в. История, реставрация [Текст]: учеб. пособие / С.М. Шумилкин, В.Н. Котов, А.С. Шумилкин, М.С. Шумилкин; Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т; – Н.Новгород: ННГАСУ, 2014. – 104 с.

Учебное пособие посвящено истории строительства и реставрации летней дачи Бугрова – объекта культурного наследия регионального значения Нижегородской области. Рассматриваются основные этапы проекта реставрации дачи с приведением историко-архивных, графических и проектных материалов. Используются материалы и обмерные чертежи, выполненные на кафедре истории архитектуры и основ архитектурного проектирования ННГАСУ, ООО ННПЦ «Практика», а также архива Володарского музейного центра.

Для архитекторов, а также студентов архитектурных вузов, в том числе по профилю «Реставрационное проектирование».

ISBN

© Коллектив авторов, 2014
© ННГАСУ, 2014

Содержание

Введение	4
1.Комплекс мукомольных мельниц Н.А. Бугрова на р. Сейме. Табл. 1–4	5
2. Летняя дача Бугрова. Историческая справка.	
2.1. Н.А. Бугров (1837–1911)	14
2.2. Летняя дача Бугрова. Табл. 5.....	15
3. Проект реставрации. Предварительные работы	
3.1.Обследование технического и архитектурного состояния дачи (2007 г.)	19
3.2.Выписки из источников	21
4. Проект реставрации. Обмерные чертежи, 2007 г.	
– Фасады, планы, разрезы. Табл. 6–10	24
– Архитектурные фрагменты. Табл. 11–20	31
– Архитектурные детали. Табл. 21–40	41
5. Проект реставрации. Эскизный проект	
5.1. Пояснительная записка	61
5.2. Эскизный проект:	
– Фасады, план. Табл. 41–43.....	63
– Аксонометрии-реконструкции. Табл. 44–45.....	67
– Сравнительные чертежи. Табл. 46–49.....	69
– Аналоги. Табл. 50–59	73
6. Проект реставрации. Рабочие чертежи	
6.1. Пояснительная записка	83
6.2. Рабочие чертежи:	
– Архитектурные детали. Табл. 60–69	85
– Перспективные виды-реконструкции. Табл. 70–71.....	95
7. Заключение. Табл. 72–75	97
8.Список литературы	103

Введение

Учебное пособие посвящено одной из интереснейших построек деревянного зодчества Нижегородского края – летней даче Бугрова в Володарске. В работе раскрывается история строительства памятника архитектуры, а также приводится история обширного участка, на котором были построены две мукомольные мельницы – крупнейшие мельницы России рубежа XIX–XX вв. В комплекс мельниц органично входила и сама дача. Дача построена на средства известного нижегородского купца Н.А. Бугрова.

На примере дачи Бугрова раскрываются стадии разработки проекта реставрации: от предварительных работ до эскизного проекта и рабочих чертежей. Все стадии подтверждены многочисленными текстовыми и графическими материалами. Особое значение имеют многочисленные обмерные чертежи, в частности архитектурных резных деталей (резных колонн, причелин, карнизов, наличников окон, орнамента крыш и др.), которые являются единственными сохранившимися примерами «русского» стиля среди жилых домов и особняков в нижегородской архитектуре. На каждом этапе дается подробный анализ архитектурных изменений в состоянии памятника, а также приведены графические реконструкции его первоначального вида.

При работе над пособием авторы исследовали обширный научный и архивный материал, а также применили метод авторской реконструкции. Многочисленные иллюстрации подробно и достоверно отражают не только историю формирования мукомольных комплексов, но также представляют архитектурное построение самой дачи в сравнении с другими современными ей постройками и проектами.

По нашему мнению, столь подробный графический и сравнительный материал, приведенный в пособии, чрезвычайно необходим, поскольку представляет интерес не только для студентов направления «Архитектура» и архитекторов-реставраторов, но также для исследователей истории архитектуры нижегородского края и русской архитектуры в целом.

1. Комплекс мукомольных мельниц Н.А. Бугрова на р. Сейме

История строительства. Под названием «Сейма» с 1862 г. известны поселения, окружавшие одноименную станцию Московско-Нижегородской железной дороги: Передельново, Мысы, Новишки, Ластуново, Локтево и Леоново (с 1920 г. – р.п. Володары, с 1956 г. – г. Володарск). Деревня Сейма находилась вблизи станции и занимала территорию от железной дороги до затона р. Оки. Мысы и Леваново располагались к юго-западу от Сеймы и тянулись друг за другом более чем на 2 км одним порядком домов вдоль крутого берегового склона, практически сливаясь в единое поселение. В Леваново в 1816 г. была построена каменная Благовещенская церковь, сохранившаяся до настоящего времени. Вдоль левобережья р. Сеймы, к востоку от д. Сейма группировалось несколько разбросанных небольших деревень. Деревня Новишки была наиболее удалена к северу от железной дороги. Несколько южнее находилась д. Ластуново, включавшая две взаимно перпендикулярные улицы. По другую сторону железнодорожных путей протянулся на 400 м один порядок домов д. Локтевой. Вблизи затона Оки располагалась д. Передельново, где около ее южной границы на берегу затона сформировалась торговая пристань. Однако протекающая среди селений речка Сейма определила название всей этой местности (табл. 1).

Нижегородский купец, впоследствии крупнейший мукомол Поволжья, мануфактур-советник Н.А. Бугров (1838–1911) в 1867 г. (через пять лет после открытия Московско-Нижегородской железной дороги) выменял расположенное здесь лесное имение А.А. Турчанинова на доходный дом в Н.Новгороде. На правом берегу р. Сеймы, на незаселенной территории около д. Передельново в этом же году был вырыт искусственный водный канал от реки и на нем возникла первая небольшая водяная мельница. Однако, из-за малой производительности, обусловленной слабым течением Сеймы, возникла необходимость в 1870-х гг. постройки новых каменных зданий самой мельницы и сопутствующих ей строений, а также переоборудования мельницы. Расположение в столь выгодном месте: в непосредственной близости к железной дороге и Сеймовской пристани в затоне Оки обеспечивало удобную доставку зерна с мельницы и отправку муки как железнодорожным путем в центральные города России, так и по реке в города Верхнего Поволжья.

В 1870-е гг. мельничное хозяйство расширяется. Чуть выше по течению реки, рядом с д. Новишки, Бугров строит вторую мельницу, которая по названию деревни стала именоваться Новишенской. К ней так же, как и к Передельновской мельнице, была проведена железнодорожная ветка. Но по производительности эта мельница уступала Передельновской. В начале XX в. Передельновская мельница являлась одним из крупнейших промышленных мукомольных предприятий России, на котором перемалывалось до 1,5 млн пудов зерна в год и работало около 300 постоянных рабочих.

Заводская территория располагалась вдоль железнодорожного полотна почти на 500 м и разделялась переездом на две зоны. На основании плана-съемки всего комплекса Передельновской мельницы 1925 г., хранящегося в Во-

Рис. 1. План района мельниц Н.Бугрова с окружающими селениями. Реконструкция автора, начало XX в.

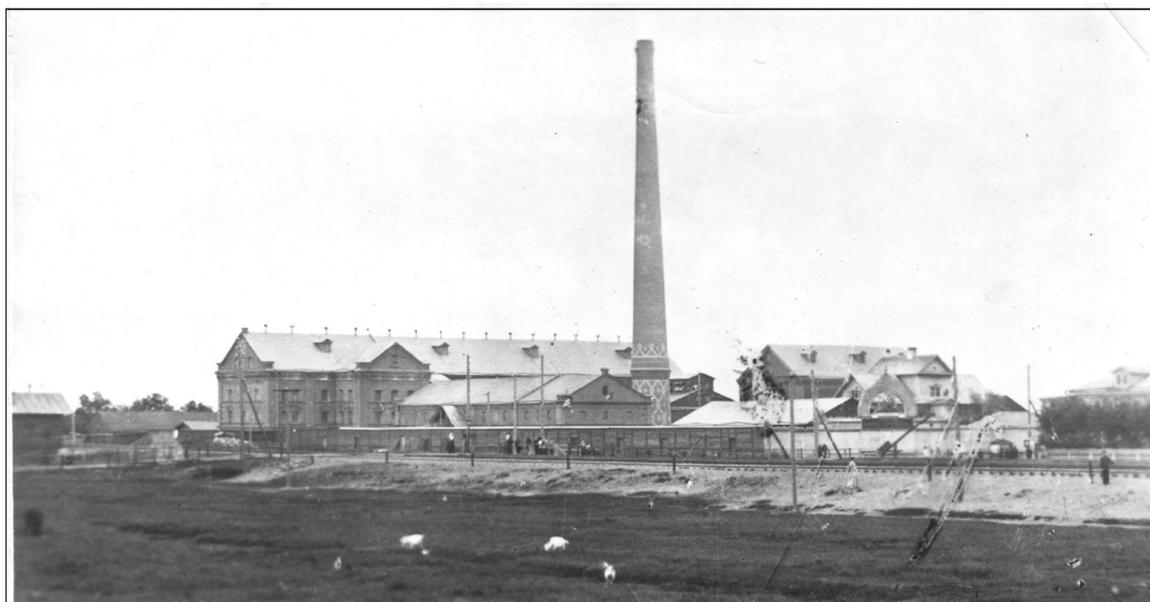

Рис. 2. Общий вид Передельновской мельницы со стороны железной дороги.
Фото, начало XX в.

лодарском музейном центре, виден весь комплекс, сложившийся с 1870-х гг. до 1917 г. В комплекс входило до 70 разнообразных каменных и деревянных построек производственного, административного и жилого назначения. В восточной части комплекса находились производственные, складские и жилые здания. Вся территория была окружена деревянной глухой оградой, через комплекс проходил искусственный вырытый канал от р. Сеймы шириной 15 м, где около главного корпуса мельницы была устроена плотина с водяными турбинами. В центральной части территории в 1872 г. было выстроено протяженное главное трехэтажное здание корпуса мельницы. К югу от него располагался одноэтажный производственный корпус (названный на плане – «обойка», частично сохранившийся до настоящего времени), а между ними находилась плотина с турбинным отделением.

С востока и вдоль железной дороги мельница была окружена семью складскими, в основном, деревянными строениями, выстроенными в 1879 г. С западной стороны мельницы находились низкие корпуса котельной и машинного (для паровой машины) отделения (1888), вблизи стояла высокая (около 40 м) дымовая труба. Рядом с котельной размещался каменный одноэтажный корпус механической мастерской, построенный к концу 1880-х гг. К западу от котельной был выстроен в 1879 г. двухэтажный деревянный дом для проживания управляющего (служебный корпус). Западную сторону производственной зоны образовывали, построенные в одну линию несколько зданий: здание конторы (1879), двухэтажный служебный корпус, общежитие для рабочих и одноэтажная баня (сохранившаяся до настоящего времени, но включенная в объем нового реконструированного здания бани). Служебный корпус и общежитие предназначались для проживания временных рабочих и размещения бесплатных столовых. В 1890 г. к мельнице была подведена железнодорожная ветка от станции «Сейма», что обеспечило прямую связь основного корпуса по главным железнодорожным путям с городами России. Кроме того, мельница и основной элеватор, стоявший вдоль железнодорожной ветки, были соединены 300-метровой длины закрытым ленточным транспортером, поставленным над землей на высоких опорах. Общая протяженность комплекса вдоль железной дороги составляла более 700 м (табл. 2, 3).

Западная часть комплекса также включала многочисленные строения. В их число входили: торговый корпус и два элеватора (1890-е гг.), стоявших параллельно железной дороге. Рядом находилось небольшое здание паровой машины, сохранившееся до настоящего времени. К югу от них стоял конный двор, с деревянной конюшней и двухэтажным жилым домом. Рядом располагалась летняя дача Бугрова (1892).

Торговый корпус, жилой дом, летняя дача и служебный корпус образовывали просторную прямоугольную в плане площадь, продольная планировочная ось которой была ориентирована на дачу Бугрова и двухэтажный служебный корпус. К западу от летней дачи Бугров выстроил одноэтажное деревянное здание больницы (1888), которая сохранилась и работает до настоящего времени.

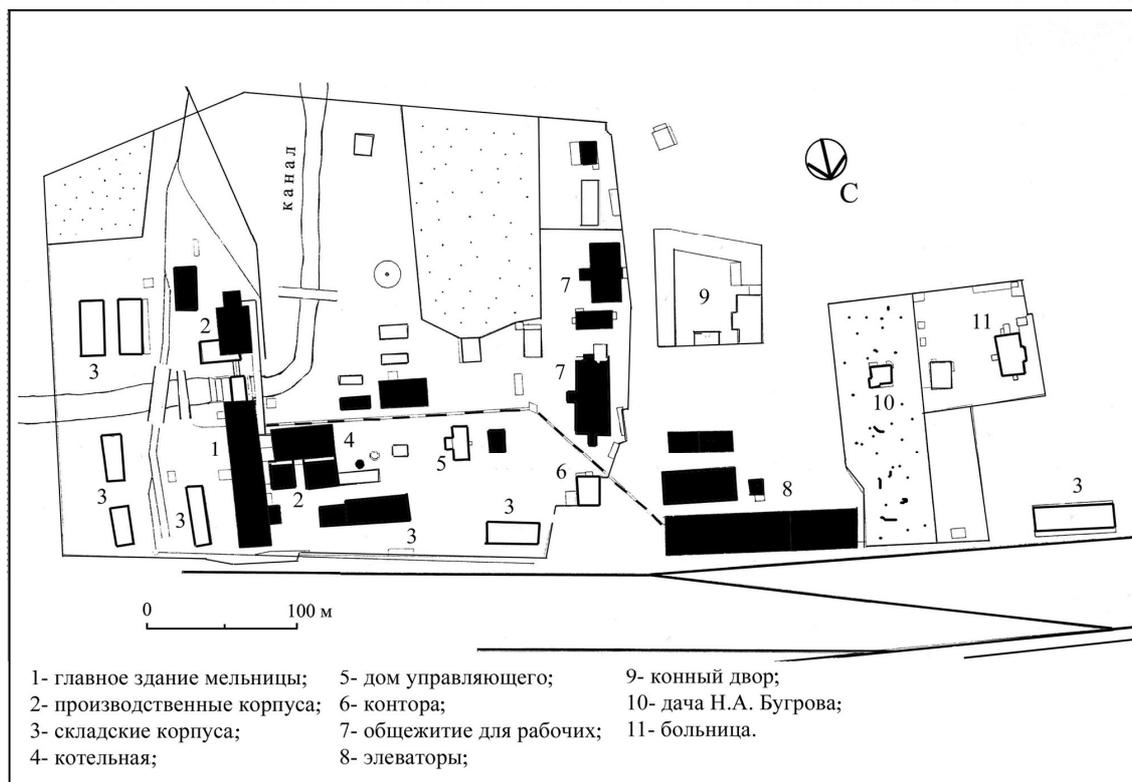

Рис. 1. План комплекса Передельновской мельницы. Реконструкция, начало XX в.
 Чертеж автора. Тонем выделены каменные здания

Рис. 2. Вид главного входа на мельницу. Фото, начало XX в. Справа от входа виден дом управляющего

В основном возведение всех производственных, складских и жилых зданий мельничного комплекса ограничено 1870-1890-ми гг. Эти здания характеризуются единым стилистическим решением – выполнены в стиле «кирпичной архитектуры», характерном для эклектики второй половины XIX в. Фасады зданий декорированы наличниками, пилястрами, карнизами из тесаного открытого красного кирпича, отдельными ордерными элементами.

В 1900 г. комплекс вошел в состав вновь организованного «Торгово-промышленного товарищества паровых механических мельниц Н.А. Бугрова», просуществовавшего до 1918 г. (до 1911 г. его возглавлял сам Н.А. Бугров). На фотографии начала XX в. видна вывеска над главным входом: «Крупчаточный паровой механический завод товарищества Н.А. Бугрова». В 1918 г. мельница была национализирована и несколько лет не работала.

В советское время производственная часть комплекса продолжала функционировать как мельзавод, а другая часть стала административным центром поселка. Весной 1924 г. произошел сильный пожар, который вывел мельзавод из рабочего состояния. В конце 1920-х гг. начинается ремонт и новое строительство зданий с коренной модернизацией оборудования на основе использования электричества. В 1929 г. рядом со старым зданием мельницы был выстроен новый 6-этажный корпус – новая мельница. На фасаде здания установлена мраморная мемориальная доска Герою Советского Союза В.А. Аминеву (1913–1939) – участнику стахановского движения, который погиб в бою на Халкин-Голе.

Отдельные старые постройки комплекса в довоенные годы определили облик общественного центра сначала поселка, а ныне районного центра г. Володарска. В 1930-е гг. в административный центр входили: двухэтажный служебный корпус, приспособленный под здание администрации; двухэтажное общежитие для рабочих, приспособленное под клуб, к которому в 1935 г. был пристроен кинозал. В настоящее время в этом здании размещаются городской Дом культуры и детская школа искусств. Летняя дача Бугрова сначала использовалась как административное здание, детский сад, Дворец пионеров, а в настоящее время в ней располагается Володарский музейный центр. На месте конюшен в 1937 г. было выстроено двухэтажное здание школы, которая в 1970-е гг. была расширена за счет пристроя учебного корпуса и спортзала.

В первую послевоенную пятилетку 1951–1955 гг. на мельнице развернулись крупные работы по модернизации оборудования и новому строительству, связанные с устройством различных перегружающих механизмов (ленточных транспортеров и др.). Эти металлические сооружения сохранились до настоящего времени в северной части комплекса и между корпусами элеваторов. В это же время вдоль линии железной дороги на продолжении элеваторов были выстроены новые складские корпуса.

В 1960–1980-е гг. на территории комплекса, в районе нового городского административного центра, были установлены три мемориальных сооружения в честь погибших воинов в 1941–1945 гг. Главный скульптурный мемориал был возведен в 1967 г. на площади перед зданием администрации, а впоследствии

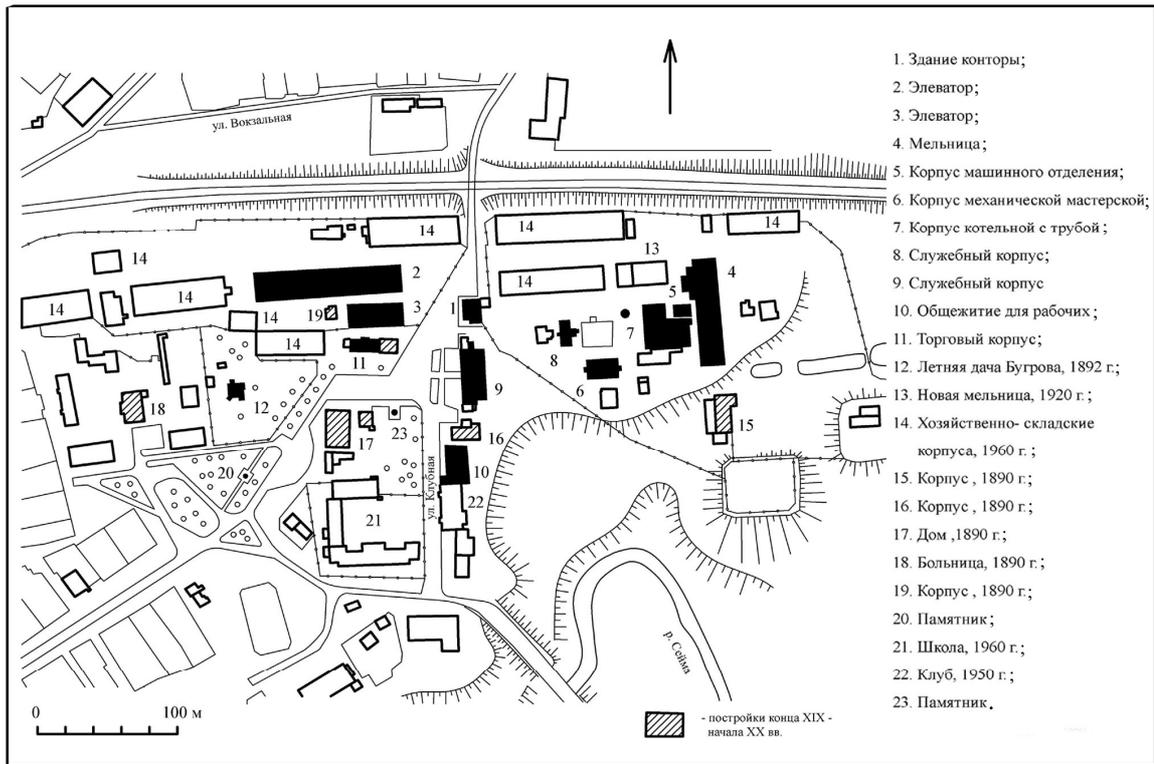

Рис. 1. Современный генеральный план центра г. Володарска с обозначением исторических зданий мельницы. Чертеж автора

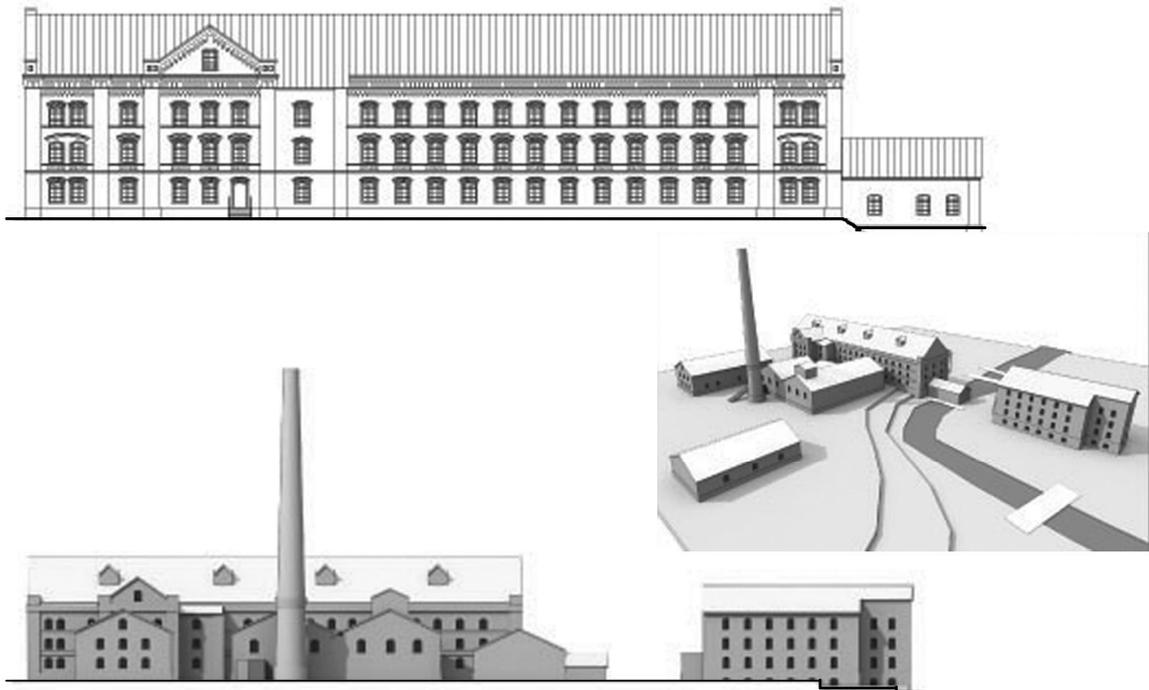

Рис. 2. Комплекс мельницы. Фасад главного корпуса (вверху). Развертка и общий вид. Реконструкция Н.М. Кураевой

перенесен на ее южную сторону и дополнен двумя боковыми стелами. Второй памятник-стела был установлен в 1970-е гг. напротив дачи Бугрова, в сквере на Советской пл. Третий мемориал-обелиск, в честь погибших выпускников школы, по инициативе учителя школы К.В. Солдатова, был установлен на территории школьного двора в 1960-х гг. В это же время на территории старой заводской больницы были выстроены два новых каменных здания: санэпидстанция и частный жилой дом.

В настоящее время часть производственно-складских зданий используется как мельзавод, однако корпус старой мельницы не функционирует. Другая часть комплекса приспособлена под административные функции городского центра. В процессе приспособления у исторических зданий появились различные пристройки и надстройки, искажившие их первоначальный облик. Вновь построенные здания нарушили первоначальную архитектурно-пространственную структуру комплекса: разобрана верхняя часть (около 8 м) трубы корпуса котельной, засыпан канал от р. Сеймы (его место отмечают три пруда), утрачена плотина. Всего сохранилось 18 исторических построек комплекса Передельновской мельницы, возведенных с 1870-х гг. до начала XX в.: из них 11 поставлены на государственную охрану как объекты комплекса «Крупчаточного механического завода товарищества Н.А. Бугрова», а летняя дача Бугрова выделена самостоятельным объектом культурного наследия. Постановлением Законодательного собрания Нижегородской области № 286 от 16.09.99 г. комплекс Передельновской мельницы принят на государственную охрану.

Комплекс Новишенской мельницы также включал многочисленные (около 30) постройки, из которых сама мельница и примыкавшие к ней производственные корпуса были каменными. Комплекс представлял собой, как и Передельновская мельница, высокотехнологичное производство, но уступал ей по общей площади, которая равнялась 7,2 га, вместо 20,5 га Передельновской. В настоящее время этот комплекс почти полностью разрушен и только плансъемка 1925 г. показывает его первоначальную планировку. В центре участка рядом с р. Сеймой стояло здание мельницы. С южной стороны подходила ветка железнодорожных путей, вдоль которых параллельными рядами были выстроены шесть корпусов складов. В восточной части комплекса располагалось четыре складских корпуса. На территории мельницы для рабочих было выстроено три двухэтажных жилых дома (табл. 4).

Архитектурно-пространственный комплекс Передельновской мельницы.

В настоящее время комплекс мельницы располагается в центре г. Володарска, вблизи железнодорожной станции Сейма и около железнодорожного переезда. Территория ограничена с северной стороны линией железной дороги, с юга и востока - р. Сеймой. Западной стороной комплекс граничит с городской жилой застройкой. Комплекс располагается на ровной площадке с общими размерами в плане 320x700 м и имеет сложную пространственную структуру (табл. 3).

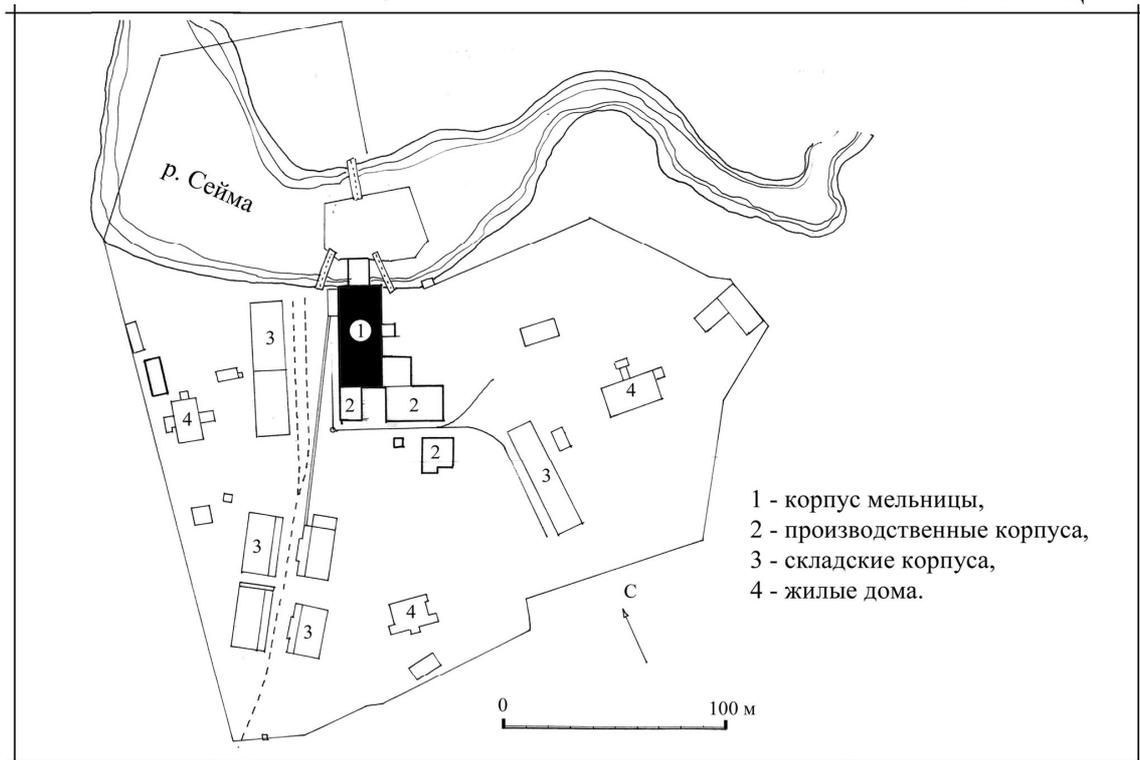

Рис. 1. План мельницы. Реконструкция, начало XX в. Чертеж автора

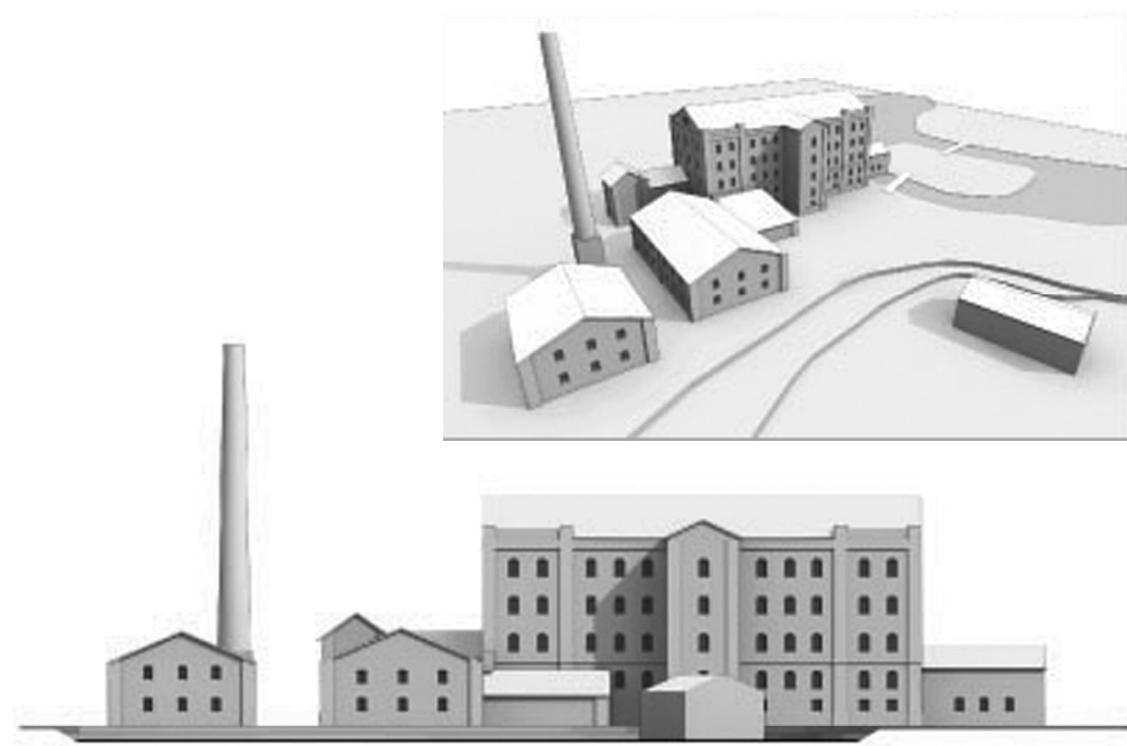

Рис. 2. Развертка и общий вид мельницы. Реконструкция Н.М. Кураевой

Все строения комплекса выполнены в характерном для второй половины XIX в. стиле эклектики: каменные здания – в «кирпичном стиле», деревянные – с использованием в декоре простой пропиленной резьбы.

Комплекс имеет двухчастную планировочную структуру: в восточной части сосредоточены производственно-складские строения, в западной – общественно-административные. Постройки восточной части сгруппированы вокруг сильно вытянутого в плане внутреннего двора (общие габариты 20x100 м), в середине которого стоит высокая (около 30 м) дымовая труба, акцентирующая основную производственную зону. Трехэтажный кирпичный объем мельницы фиксирует восточную сторону и до настоящего времени сохраняет доминирующее положение в комплексе. Перед мельницей находятся небольшой, с арочными проемами одноэтажный корпус машинного отделения и двухэтажный корпус котельной. Вдоль южной стороны этой части стоят одноэтажный кирпичный корпус механической мастерской и двухэтажное с мезонином деревянное здание служебного корпуса (дом управляющего). Северную сторону двора образуют современные постройки: кирпичный одноэтажный склад и шестиэтажный корпус новой мельницы (1929). Корпус старой мельницы соединен различными подвесными устройствами с новой мельницей, складскими корпусами и подъездными путями. К югу от мельницы стоит трехэтажный производственный корпус, первый этаж которого относится к первоначальному комплексу. В восточной части образуют ряд три небольших пруда, оставшихся от первоначального канала. Западную сторону двора замыкает двухэтажное деревянное здание конторы.

Вторая часть строений сгруппирована вокруг просторной г-образной в плане площади и вдоль современной Клубной улицы. Главным доминирующим зданием является протяженный двухэтажный, на высоком цоколе каменный служебный корпус (ныне здание администрации района). Своим фасадом он обращен на основное пространство площади с размерами в плане 40x150 м. В северной части группы два протяженных корпуса элеваторов вместе с новыми складами продолжают линию застройки складских корпусов восточной части и стоят вдоль железнодорожных подъездных путей. Эти двухэтажные корпуса одинаковы по своей архитектуре, отличаются только длиной, торцами обращены на площадь. Параллельно им стоит каменный двухэтажный торговый корпус с примыкающей к нему одноэтажной лавкой. Южную сторону площади формируют двухэтажный жилой дом бывшего конюшенного двора и памятник-мемориал. Пространство площади перед служебным корпусом с западной стороны замыкается деревянным, отдельно стоящим домом – летней дачей, служившей для временного проживания самого владельца мельницы Бугрова.

Комплекс мельницы имеет большую историко-градостроительную ценность, т.к. представляет собой единственный в Нижегородской области композиционно целостный загородный промышленный комплекс, сформировавшийся во второй половине XIX - начале XX в. Комплекс включает разнообразные по функции здания и представляет собой редкий пример в России архитектурного ансамбля, который сохранил свою развитую первоначальную архитектурно-пространственную структуру. Комплекс является одним из характерных образцов промышленной архитектуры в стиле эклектики на территории Нижегородской области, включая три крупные городские мельницы М. Дегтярева, Е. и Я. Башкировых, и отличается стилистической целостностью [16].

2. Летняя дача Бугрова. Историческая справка

Центр г. Володарска до сих пор сохранил историческую застройку второй половины XIX в., и его украшает удивительный по красоте деревянный дом – терем, дача знаменитого нижегородского купца, мукомола и благотворителя – Н.А. Бугрова. Расположенный в здании исторический музей хранит экспонаты, связанные с жизнью Н.А. Бугрова. В этом доме Бугров принимал премьер-министра России – С.Ю. Витте.

2.1 Н.А.Бугров (1837–1911)

В 90-х гг. XIX в. в Н. Новгороде, а равно и во всём Поволжье, гремело имя Николая Александровича Бугрова, внука Петра Егоровича Бугрова, который честным трудом и умом добился достатка и превратился из кряжистого бурлака в крупнейшего хлеботорговца, поставив на реке Линде мельницы. Кроме того, П.Е. Бугров брал на подряд строительство казённых зданий и выполнял заказы в кратчайший срок. На Нижегородской ярмарке под его приглядом сооружались мосты через каналы. К концу пятидесятих годов XIX в. у П.Е. Бугрова скопилось миллионное состояние. Ближайшим помощником ему являлся сын Александр Петрович. Следующий миллион заработал главным образом Бугров-сын от операций с казённой солью и от торговли валяными изделиями.

Николай Бугров в полной мере унаследовал предпринимательские таланты отца и деда, он достойно продолжил семейное дело, сумел по-умному распорядиться нажитыми дедом и отцом миллионными капиталами, преумножив их. «Миллионер, крупный торговец хлебом, владелец паровых мельниц, десятка пароходов, флотилии барж, огромных лесов – Н.А. Бугров играл в Нижнем и губернии роль удельного князя». Это был уже всесильный хозяин, который держал в руках судьбы множества людей и которого называли некоронованным королём Нижнего. И в думе, и на бирже, и на ярмарке, и в коммерческих конторах первое слово было за Бугровым.

Бугровы памятливы нижегородцам прежде всего щедрой благотворительностью. Она была свойственна им всем, но больше всех сделал Николай Александрович. В дни памяти своего достославного предка устраивал он «поминальные столы», уставляя их хлебом и жбанами с квасом. Со всех окрестностей сходилась сюда нищая братия, получая дармовое угощение и серебряные гривенники. Бугров вместе с купцом Блиновым и заводчиком Курбатовым подарил городу новый водопровод, выстроил знаменитую ночлежку, построил «вдовый дом» для вдов и сирот, не жалел денег для возведения храмов, больниц и школ.

Бугровы всегда и во всем поддерживали старообрядцев - единоверцев, но Николай Александрович и в этом превзошёл деда и отца, изумив собратьев по вере. В 1889 г. он сумел открыть в родной деревне Попово Семеновского уезда старообрядческую школу. Большую роль сыграл Бугров в судьбе, организации и проведении знаменитой Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Благодаря его деловым связям с министром финансов С.Ю. Витте нижегородским властям удалось убедить правительство провести XVI выставку не в Москве, как предполагалось, а в Нижнем. С подготовкой к этой выставке у нижегородцев оживились давние мечты о новом театре. На строительство нового театра Н. Бугров выделил 200 тыс. рублей, а старое здание театра выкупил за 50 тыс. рублей, заново перестроил и в 1904 г. презентовал городской думе в знак благодарности нижегородского купечества городскому самоуправлению за развитие и благоустройство Нижнего. Дума приняла этот роскошный дар и в знак признательности именовала свое новое помещение «благотворительным корпусом Н.А. Бугрова», о чём гласит теперь всем прохожим мемориальная доска. Много приобретал Бугров – много и отдавал. Прожив более семидесяти лет, он делами доказал, как может быть деятельен, предприимчив, расчётлив, а вместе с тем великодушен и щедр русский человек.

2.2 Летняя дача Бугрова

Сказочный домик стоит на участке мельницы в окружении старых лип и лиственниц. В нем в прошлые годы располагались райком партии, детский сад, госучреждения, Дворец пионеров. Дача Бугрова в 1989 г. включена в Список объектов культурного наследия регионального значения.

Архитектуру здания можно обозначить как «русский» стиль. Использование исконно русского материала дерева, пропильная резьба, узорочье, сложное завершение кровли придают зданию национальный колорит и ставят этот памятник в один ряд с лучшими столичными постройками эпохи эклектики. Крупный исследователь архитектуры эклектики Е.И.Кириченко отмечает: «Русский стиль» сложился и приобрел особенную законченность как «стиль» деревянной архитектуры. Возрождая народную традицию, Ропет заново вводит дерево в архитектуру. Схема небольших загородных построек Ропета однородна: неоштукатуренные стены, компактные срубы с высокими завершениями крутых кровель, асимметрично расположенные крыльца, галереи, башенки, теремки, сильные акцентированные декоративные пятна: тонкая кружевная резьба наличников, карнизов, причелин» [4].

«Ропетовщина» - широко распространившееся ремесленное подражание «русскому» стилю Ропета и Гартмана - представляет собой наиболее зримое воплощение противоречий архитектурного стиля второй половины XIX в. Губернские и уездные города, дачные поселки, пригороды и окраины Москвы и Петербурга, тысячи поселений на необъятной территории Российской империи на протяжении полувека застраивались сооружениями, являвшими собой бес-

конечные вариации проектов деревянных домов Ропета и его единомышленников» [4].

Дача Бугрова была построена первоначально для летнего проживания владельца мукомольной мельницы в Сейме. Дача находится вблизи производственной зоны и составляет с ней единое функциональное и архитектурно-пространственное целое. Дата постройки дома точно не установлена. Архивных материалов по постройке и проектированию дома не обнаружено. Долгое время считалось, что Бугров купил павильон на выставке 1896 г. в Н. Новгороде и привез в разобранном виде на Сейму. Однако косвенные свидетельства уточняют время постройки. Так, визит на дачу С. Витте в августе 1893 г. говорит о том, что к этому времени, т.е. к 1893 г., дача была возведена [2]. Общим периодом возможного строительства дачи является вторая половина 80-х – начало 90-х гг. XIX в., т. е. период наибольшей строительной деятельности Бугрова как на мельнице, так и в Н. Новгороде. В 1883 г. Н.А. Бугров стал единственным наследником всех капиталов династии [12]. С 1885 г. начал модернизацию построенной А.П.Бугровым мельницы в Сейме. В 1890 г. мельница была соединена колеей с железнодорожной станцией линии Москва–Н.Новгород. В это же время, по-видимому, возведены и каменные склады вдоль ж/д путей.

Дача является отдельно стоящей постройкой. Об этом говорит план-съемка территории мельницы 1925 г. Участок дачи находится вблизи площади, образованной складскими зданиями с северной стороны, производственно-административными зданиями – с восточной стороны. С запада к участку примыкает территория больницы, построенной в 1882 г. Сама дача располагается в центре ровного участка, окруженная деревьями и главным входом ориентированная не на площадь, а на ж/д пути. Можно сказать, что выбор участка и расположение здания дачи были сделаны не в целях красивого восприятия дома-теремка, а в функциональных целях – близость ж/д станции и доступность к мельнице.

В период 1888–1896 гг. отмечается активное строительство Бугрова в Н. Новгороде, где он возводит комплекс доходных домов, занимавших почти целый квартал между Рождественской ул. и Н.-Волжской набережной.

Не удалось выяснить и авторство проекта дома. Установленное нижегородским историком, профессором А.В. Седовым участие П.П. Малиновского в постройке, говорит не об авторстве проекта дома, а о каких-либо доделках или переделках в доме. П. Малиновский приехал в Н.Новгород, когда дача была уже построена [11]. Однако, основываясь на натуральных обследованиях и материалах архитектурно-археологических обмеров, можно сказать, что более всего этот дом похож на выставочный экспонат. Об этом свидетельствует исключительное качество исполнения: во-первых, калибровка венцов основного сруба и их врезка, диаметр всех бревен одинаковый и выполнен с точностью до нескольких миллиметров; во-вторых, высокое качество и разнообразие рисунков пропиленной резьбы, покрывающей как основные плоскости фасадов, так и многочисленных карнизов, причелин, бочек и крылец. В то же время столь сложный скульптурный объем, рассчитанный на круговой обзор (наличие балконов

Рис. 1. Вид дома с южной стороны. Фото, 1960-е гг.

Рис. 2. Вид дома с южной стороны. Фото, 2005 г.

на каждом фасаде), явно не соответствует месту дома на участке. Кроме того, высота ограждения балконов и террас составляет около 60 см (крайне небезопасно стоять у такого ограждения), а на первый этаж террасы южного фасада отсутствует выход из дома. Все это говорит об использовании их в декоративных, выставочных целях.

Дача Бугрова по своим художественным качествам не уступает лучшим образцам и постройкам, выполненным в «русском» стиле ведущими архитекторами столицы. Можно заключить, что Бугров или заказал проект у столичного московского мастера (в Н. Новгороде нет ни одной постройки подобного уровня в этот период времени), или, что более всего вероятно, дом был приобретен на одной из выставок, проходивших в Москве, и перевезен на территорию мельницы.

Надо отметить, что дом в процессе длительной эксплуатации претерпел значительные изменения. Наиболее ранним изображением дома является фотография южной стороны дома, относящаяся к 1960-м гг. В юго-западном углу, над бочкообразной крышей видна дымовая труба. Архитектурное построение объема, профилировка и силуэт говорят о том, что она была установлена в до-революционное время, возможно, при Н. Бугрове, т.е. до 1911 г. Т.е. летняя дача, при наличии печи или печей, могла использоваться не только в теплое время года. Юго-западная часть дома также подвергалась неоднократной перестройке. Последняя разборка и замена венцов на высоту всего первого этажа на южном и западном фасаде произошла в 1960-1970-е гг. Это видно при сравнении старой фотографии и современного состояния (табл.5).

В связи с тем, что дача была построена в репрезентативных целях, напоподобие купеческих хором или палат, отдельные архитектурные элементы, в том числе различные балконы, террасы, не имели правильного решения функционального назначения и в советский период эксплуатации были частично изменены или ликвидированы. Это касается уничтожения второго балкона из угловой северо-восточной комнаты, а также балкона на западном фасаде, выход на который был возможен с лестничной площадки. Терраса северного фасада была застеклена, т.к. в здании при входе отсутствовал тамбур. Для галереи второго этажа на северном фасаде, над террасой, сделано новое перекрытие, искажающее облик дома, но позволяющее отвести воду с крыши. Особый интерес представляет терраса на первом этаже южного фасада, на которую не было выхода из жилых помещений, а имелся только вход с участка.

В 1996 г. в здании были проведены ремонтные работы по расчистке подвала, замене конструкций пола первого этажа и установке системы отопления. Однако, вследствие производства работ без согласованной проектной документации, начавшийся ремонт был приостановлен. В 1999 г. региональным инженерным центром (ООО «РИЦ», директор Ю.А. Коваль, г. Владимир) была разработана научно-проектная документация, включавшая обследование здания музея с составлением дефектной ведомости и проект инженерного усиления здания. В 2004 г. был проведен осмотр технического состояния, в результате которого было установлено, что общее состояние памятника неудовлетвори-

тельное. Стены подвала имели трещины, повреждена гидроизоляция из-за неправильно выполненной в 1995 г. отмостки из бетона. Отмечено гниение бревен окладного венца по всему периметру здания. Перекрытие над цокольным этажом, сам цоколь, несущая стропильная конструкция крыши, декоративная отделка и главное крыльцо рекомендованы к ремонтно-реставрационным работам.

В 2006 г. реставрация дачи Бугрова была включена в областную комплексную программу «Развитие культуры Нижегородской области на 2006–2010 гг. В 2007–2008 гг. авторским коллективом архитекторов (С.М. Шумилкин – научный руководитель, В.Н. Котов, В.М. Кагоров, Э.Л. Тетеровский, А.С. Шумилкин) были выполнены архитектурно-археологические обмеры дома и разработан проект реставрации. В это же время велись отдельные строительно-реставрационные работы по укреплению фундаментов, восстановлению покрытия крыши и резного декора на фасадах.

3. Проект реставрации. Предварительные работы

3.1. Обследование технического и архитектурного состояния дачи (2007 г.)

Летняя дача Бугрова включена в список объектов культурного наследия регионального значения решением Горьковского облисполкома от 18.12.1989, № 471. В настоящее время здание используется под музей г. Володарска.

В целом необходимо сказать, что деревянный дом отличается сложным объемно-пространственным построением как основной двухэтажной части так и ее покрытия. Характерной чертой дома является обильный декор, как основной части сруба, так и разнообразных примыкающих к нему частей. Практически все плоскости фасадов здания покрыты разнообразной пропиленной резьбой, которая представлена широкими декоративными поясами, наличниками окон, развитыми по пластике карнизами, полотенцами. Подобная резьба широко представлена и в покрытии дома: в шатровой части, в бочкообразных и щипцовых частях здания. Деревянный сруб дома стоит на высоком кирпичном и оштукатуренном в руст цоколе.

При предварительном ознакомлении с домом в августе-сентябре 2007 г. было установлено, что в процессе длительной эксплуатации здания оно подвергалось многочисленным переделкам в результате неграмотных, с точки зрения реставрации здания, ремонтных работ. Были выявлены следующие искажения и нарушения первоначального облика дома. Утрачена значительная часть архитектурного декора и крупных архитектурных элементов. К наиболее существенным необходимо отнести: балкон на втором этаже восточного фасада и балкон с выходом на промежуточную лестничную площадку на западном фасаде. Сильно повреждено угловое юго-западное крыльцо, на котором не сохранились ограждения и лестничные марши. Также отсутствует лестничный марш-вход на первый ярус террасы южного фасада.

Архитектурный декор (пропильная резьба) нарушен в связи с его механическим повреждением, утратой отдельных элементов. Это в первую очередь относится к карнизным доскам, полотенцам и причелинам. Кроме того, отмечен перенос отдельных элементов с первоначальных мест на другие. Наиболее явно это просматривается на венчающем карнизе дома на южном фасаде, в котором присутствуют прорезные доски из разных поясов здания. Только на одном окне южного фасада сохранилась створка.

Серьезные повреждения выявлены на крыше. Особенно это заметно на угловом юго-западном участке, в месте стыка с бочкообразными покрытиями. Здесь разобрана первоначальная крыша и установлена новая односкатная, искажающая вид кровли. Повреждена крыша и на пониженной угловой юго-западной части. Повреждения относятся не только к форме крыш, но и к характеру, выбору чешуйчатого их покрытия. На многих местах оно просто заменено обычным плоским кровельным железом. Северная галерея на втором этаже покрыта железной односкатной крышей с опорой на тонкие столбы, искажающие облик дома. На первом этаже галерея была остеклена, но рисунок переплетов не учитывает характера архитектуры здания и не сочетается с рисунком переплетов оконных проемов.

Многие сохранившиеся элементы здания находятся в аварийном состоянии. Так, сильно деформирован щипец над несохранившимся балконом западного фасада. Отсутствие балконных столбов привело к его проседанию и отходу от плоскости фасада. В аварийном состоянии находится балкон северного фасада: выявлено проседание угловых частей, разрушение ограждения с поручнем, утрата отдельных балясин и прогнивание деревянного пола.

В интерьере здания сохранилась двухмаршевая лестница с резными балясинами в ограждении. В отдельных помещениях отмечены первоначальные резные карнизы, в том числе на лестничной клетке, в угловых северо-западных комнатах первого и второго этажа. Сохранились первоначальные дверные полотна на первом и втором этаже, паркетный пол на втором этаже

Первый технический осмотр здания был проведен представителями Комитета по охране и использованию историко-культурного наследия Н.Новгорода и Нижегородской области в марте 1996 г. Отмечено общее удовлетворительное состояние, в том числе фундаментов, стен (за исключением нижнего венца), крыши. Выявлено, что несущие конструкции перекрытия над подвалом полностью разрушены. В плане ремонтно-реставрационных работ отмечено: 1) замена конструкции перекрытия над подвалом, 2) замена оконных створок и дверных полотен на первом и втором этаже с изготовлением их по образцам.

В 1996 г. в здании были проведены ремонтные работы по расчистке подвала, замене конструкций пола первого этажа и установке системы отопления. Однако вследствие производства работ без согласованной проектной документации, начавшийся ремонт был приостановлен.

В 1999 г. Региональным инженерным центром (ООО «РИЦ», директор Ю.А. Коваль, г. Владимир) была разработана научно-проектная документация,

включавшая обследование здания музея с составлением дефектной ведомости и проект инженерного усиления здания.

В 2004 г. был проведен второй осмотр технического состояния, в результате которого было установлено, что общее состояние памятника неудовлетворительное. Стены подвала имеют трещины из-за повреждения гидроизоляции, вследствие неправильно выполненной в 1995 г. отмостки из бетона. Отмечено гниение бревен окладного венца по всему периметру здания. Перекрытие над цокольным этажом, сам цоколь, несущая стропильная конструкция крыши, декоративная отделка и главное крыльцо рекомендованы к ремонтно-реставрационным работам.

В 2006 г. реставрация дачи Бугрова была включена в областную комплексную программу «Развитие культуры Нижегородской области на 2006-2010 гг.»

3.2. Выписки из источников

1. Володарский район Нижегородской области. Путеводитель.

– Н. Новгород, 2006.

С. 81. Николай Александрович Бугров родился в 1837 г. в Н. Новгороде в семье купца А.П. Бугрова. Будучи еще молодым человеком, получил полное доверие на ведение больших и малых торговых дел. ... принадлежал к старой вере «беглопоповского согласия».

В 1893 г. граф С.Ю. Витте приезжал в Н. Новгород по делам подготовки Всероссийской промышленной и художественной выставки. Бугров не упустил случая пригласить Витте к себе в гости на Сейму. ... в доме все преобразилось: стены задрапировали тканями, на окна и двери повесили дорогие шторы, на пол положили большой персидский ковер, обставили зал новой мебелью, а перед самым приездом С.Ю. Витте от станции до дома Бугрова протянули красное сукно.

Для рабочих–мукомолов и местных жителей в 1882 г. Бугров выстроил на Сейме небольшую больницу.

С. 80. В 1867 г. купцы Бугровы выстроили крупнейшую по тем временам водяную мельницу на речке Сейме возле деревни Передельново. В 1876 г. к Передельновской мельнице сделали каменный пристрой и в 1879 г. полицейский исправник отмечал: «В Передельново стоит мельничный пятиэтажный каменный корпус, при нем шесть амбаров, три жилых двухэтажных дома, в которых находится контора и проживают доверенный Бугрова К.П. Привалов, служащие и рабочие».

В 1881 г. паровые машины появились и на Новишенской мельнице. Паровые двигатели позволили мельницам работать круглый год. К концу XIX в. Бугровым удалось сохранить за собой лидерство в мукомольной промышленности Поволжья. ... в 1896 г. фирма получила почетное право маркировать свою продукцию государственным гербом.

С. 123. Местные жители охотно рассказывают, что бывший хозяин, Н.А. Бугров, приобрел дом за границей на международной выставке. Другие утверждают, что это подарок премьер-министра С.Ю. Витте или графа Строганова. Есть версия, что создали его мастера Финляндии. Единственный документ, обнаруженный д.и.н., профессором А.В. Седовым, свидетельствует, что дом возводился известным архитектором П.П. Малиновским, строился из собственного бугровского леса собственными же бугровскими строителями. Эти сведения не противоречат самой красивой версии, по которой проект был создан на основе рисунка Аполлинария Васнецова, брата известного художника.

2. Нифонтов Л.А. П.П. Малиновский. – Горький, 1973.

С. 7-8. Павел Петрович Малиновский родился 24 апреля 1869 г. в Н.Новгороде. В 1887 г. после окончания с отличием реального училища был зачислен в Петербургский институт гражданских инженеров. В 1892 г., окончив институт, был командирован на должность архитектора Петербургского порта. За отказ от присяги выслан полицией из Петербурга.

Он уезжает в небольшой город Кологрив Костромской губернии, где проектирует и строит сельскохозяйственную колонию им. Чижова. В 1893 г. поселяется в Н.Новгороде, поступает на службу архитектором в городскую управу. Спустя несколько месяцев, его назначают производителем работ по строительству здания городского театра.

С. 39. ... политическая деятельность Малиновского в 1904–1906 гг. дала себя знать – он лишается работы и в течение двух лет не может найти себе постоянной службы. В 1908 г. он переезжает в Москву.

3. Седов А.В. Кержаки. История трех поколений Бугровых. – Н.Новгород, 2005.

С. 70–71. В устье при впадении ее в Оку Сейму пересекла железная дорога. Более удобного места для новых мельниц не найти. Здесь и появились самые крупные бугровские мельницы: в 1867 году – у деревни Передельново, в 1869 - у деревни Новишки. Это были совсем иные мельницы, чем на Линде. Здесь они впервые построили собственные мельницы на своей земле, купленной у помещика А.А. Турчанинова. Построили фундаментальнее. Каменные, а не деревянные.

В 1876 году пристроили каменное помещение для паровой машины и обнесли весь мельничный комплекс высоким забором, что производило на современников впечатление большого завода. В 1879 году: в Передельнове стоит мельничный пятиэтажный каменный корпус, при нем шесть амбаров, три жилых двухэтажных деревянных дома.

С.86. Н.А. Бугров приступил к модернизации одним из первых. Паровые котлы и машины поступали с завода У.С. Курбатова. В 1885 году В.И. Калашников проектировал паровые котлы для парохода «Сейма». Через два года построил

паровую машину для мельницы на Линде. Вслед за тем получил заказ на паровую машину для мельницы на реке Сейме. (1888 г.- С.Ш.)

С. 80 Скончался А.П. Бугров в мае 1883 года, был похоронен на старообрядческом кладбище Н. Новгорода.

С. 90 Новые, невиданные раньше возможности для транспортировки грузов появились с пуском железной дороги на Москву. Железнодорожная станция Сейма располагалась неподалеку от главных бугровских мельниц: 504 м от Передельнова. Первоначально муку и крупы доставляли на станцию гужевыми обозами. В 1890 г. сейминские мельницы были соединены с железнодорожной станцией.

С. 102 В 1888 году он возвел на углу Нижне-Волжской наб. и Козьмодемьянского пер. двухэтажный каменный особняк, в котором сам и поселился на втором этаже. В 1894–1895 гг. застроил Троицкий пер., поставив здесь два дома. С другой стороны усадьбы на ул. Рождественской в 1895–1896 г. воздвиг двухэтажный особняк.

С. 104 Была у Н.А. Бугрова еще одна бытовая «изюминка» - роскошная чудо-дача на Сейме. Строил ее известный нижегородский архитектор П.П. Малиновский. Заказчик дважды сменял проект. В результате получился древнерусский терем. Дача деревянная, из пяти комнат. Все комнаты имели террасы, где хозяин любил чаевничать. Вот здесь на этой даче Н.А. и принимал С.Ю. Витте

С. 105–106 В августе 1893 г. Витте прибыл в Н. Новгород со специальной миссией объявить нижегородцам Высочайшую волю об открытии в городе Всероссийской выставки 1896 г. Н.А. пригласил министра посетить его мельницы на Сейме, где устроил ему радушный прием на своей даче. «Дом преобразился. Перегородки были убраны - получился огромный зал. Стены задрапировали тканями, на окна и двери повесили шторы. И даже мебель новую привезли из города: почти во всю длину зала – стол с роскошной скатертью.

4. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов. –М.: Искусство, 1978.

С. 75. Два основных течения «русского» стиля – официальное (академическое) и неофициальное – просуществовали до конца XIX в. В зависимости от особенностей времени жизнь выдвигала на первый план то одно, то другое направление. В 1830–1840-е гг. господствует официальный, академический «русско-византийский» стиль Тона; в 1860–1870-е гг. – демократический «стиль» Ропета-Гартмана; в 1880–1890-х гг. наряду с официально-академическим существуют почти сливающиеся с ним научно-археологическое и тяготеющее к «почвенническому» направления «русского» стиля.

С. 135–136. При создании любого проекта Ропет отталкивался от мотива, декора. Редко встретится рисунок целого здания. Зато бесконечно варьируются декоративные мотивы. И это не прихоть Ропета, а следствие особенностей архитектурного мышления эпохи. Стиль Ропета определился как стиль загородных дач и жилых домов полусельских окраин. Тут выглядела достаточно уместно измельченная резьба, не резал глаз специфический налет игрушечности,

вносимый в деревянные постройки характером декора и техникой его выполнения – тонкой пропиленной резьбой.

4. Проект реставрации. Обмерные чертежи, 2007 г.

- Фасады, планы, разрезы:
 - северный фасад, план первого этажа. Табл. 6;
 - южный фасад, план второго этажа. Табл. 7;
 - восточный фасад, план подвала. Табл. 8;
 - западный фасад, разрез. Табл. 9;
 - разрез по лестнице. Табл. 10;
- Архитектурные фрагменты:
 - терраса южного фасада дачи, первый этаж. Табл. 11;
 - терраса южного фасада дачи, второй этаж. Табл. 12;
 - крыльцо северного фасада дачи. Табл. 13;
 - терраса северного фасада дачи, боковой фасад. Табл. 14;
 - балясина ограждения террасы. Табл. 15;
 - терраса северного фасада дачи, фрагмент. Табл. 16;
 - терраса северного фасада дачи, разрез. Табл. 17;
 - угловое юго-западное крыло. Табл. 18;
 - башня шатра, фасад, план. Табл. 19;
 - цоколь дачи, фасады, профили. Табл. 20;
- Архитектурные детали:
 - окно первого этажа на северном фасаде. Табл. 21;
 - окно первого этажа на восточном фасаде. Табл. 22;
 - угол карниза с балясиной под шатром. Табл. 23;
 - столб балкона северного фасада дачи. Табл. 24;
 - полотенце щипца балкона северного фасада. Табл. 25;
 - карниз под шатром, причелина щипца. Табл. 26;
 - декоративный пояс под карнизом. Табл. 27;
 - декоративный пояс под шатром. Табл. 28;
 - колонка и подзор башни шатра. Табл. 29;
 - колонна под балконом на северном фасаде. Табл. 30;
 - столб крыльца на северном фасаде. Табл. 31;
 - причелина карниза на восточном фасаде. Табл. 32;
 - столб углового юго-западного крыльца. Табл. 33;
 - декоративный элемент башни шатра, полотенце. Табл. 34;
 - бочка щипца балкона на северном фасаде. Табл. 35;
 - детали щипца балкона на западном фасаде. Табл. 36;
 - декоративный элемент щипца балкона. Табл. 37;
 - кронштейны балкона на северном фасаде. Табл. 38;
 - декоративные элементы кронштейнов. Табл. 39;
 - полотенце и кронштейн щипца балкона. Табл. 40.

В процессе обмерных работ выполнены обмеры всех фасадов дачи, двух этажей с подвалом, а также два разреза, показывающих внутреннюю пространственную структуру помещений дома (табл. 6–10). Выполнены обмеры крупных архитектурных фрагментов: крылец, цоколя, террас, башни шатра и балконов (табл. 11–20), а также значительного количества архитектурных деталей: причелин, карнизов, колонн, наличников окон, полотенец, декоративных поясов и др. (табл. 21–40).

Дача Бугрова выделяется своей композиционной и стилистической целостностью. В объеме дома использованы два типа карнизов: первый – охватывает почти весь периметр дома и в юго-западной части образует небольшой перепад; второй – несколько приподнят и фиксирует угловой объем шатровой башни (табл. 6–9). Причелины, по ширине равные карнизам, определяют скаты крыши балкона на северном фасаде. Рельефность этих широких резных досок достигается сочетанием пропиленной резьбы с накладными элементами (получилиндрическими, полусферическими и др.) и висячими каплевидными гирьками, усиливающими нижний контур карнизов (табл. 26, 32).

Важными элементами, объединяющими фасады, являются декоративные пояса. На фасадах использованы два широких одинаковых по высоте и рисунку декоративных пояса из плотно сгруппированных плоских балясин. Первый пояс проходит по низу первого этажа, второй – между этажами, причем в отдельных случаях пояса переходят в ограждения балконов и террас (табл. 6, 7, 14, 16, 21, 22).

Особую нарядность фасадам придают декоративные резные пояса, отличающиеся тонкой прорисовкой орнамента и образующие своеобразные орнаментальные панно. Они контрастно сочетаются с открытой срубной конструкцией. Два различных широких пояса проходят в глубине венчающих карнизов основной части дома и угловой башни. В основе орнамента резных досок лежат простые геометрические формы, которые при стыковке образуют новые варианты рисунка (табл. 27, 28).

Полотенца также выступают как один из главных элементов декора фасадов. Выявлено значительное количество их типов, отличающихся силуэтом и разнообразной орнаментикой, основанной на использовании простых геометрических форм – круг, квадрат, треугольник и др. как прорезных сквозных элементов, так и глубокого рельефа (табл. 25, 34, 35, 36, 40).

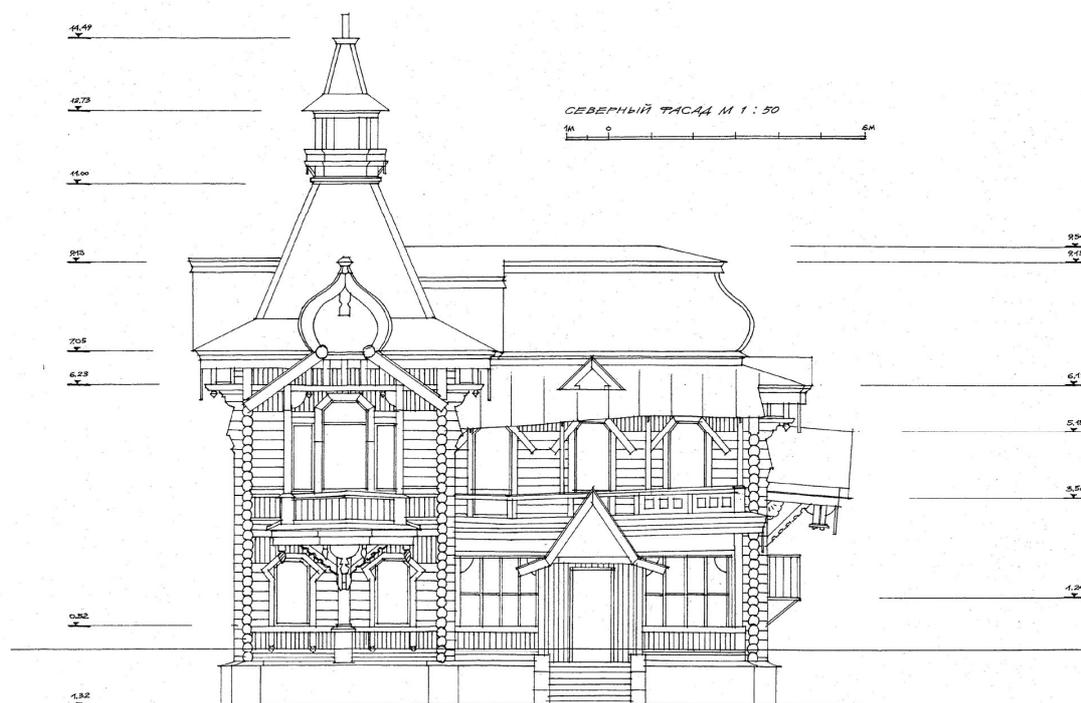

Рис. 1. Северный фасад дачи. Обмерный чертеж, 2007 г.

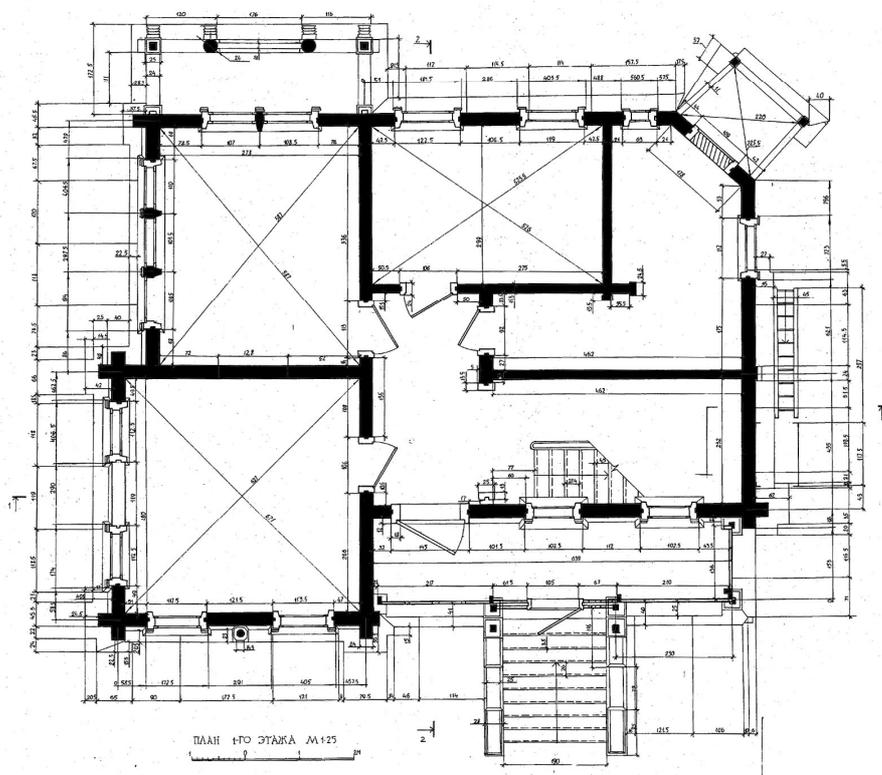

Рис. 2. План первого этажа дачи. Обмерный чертеж, 2007 г.

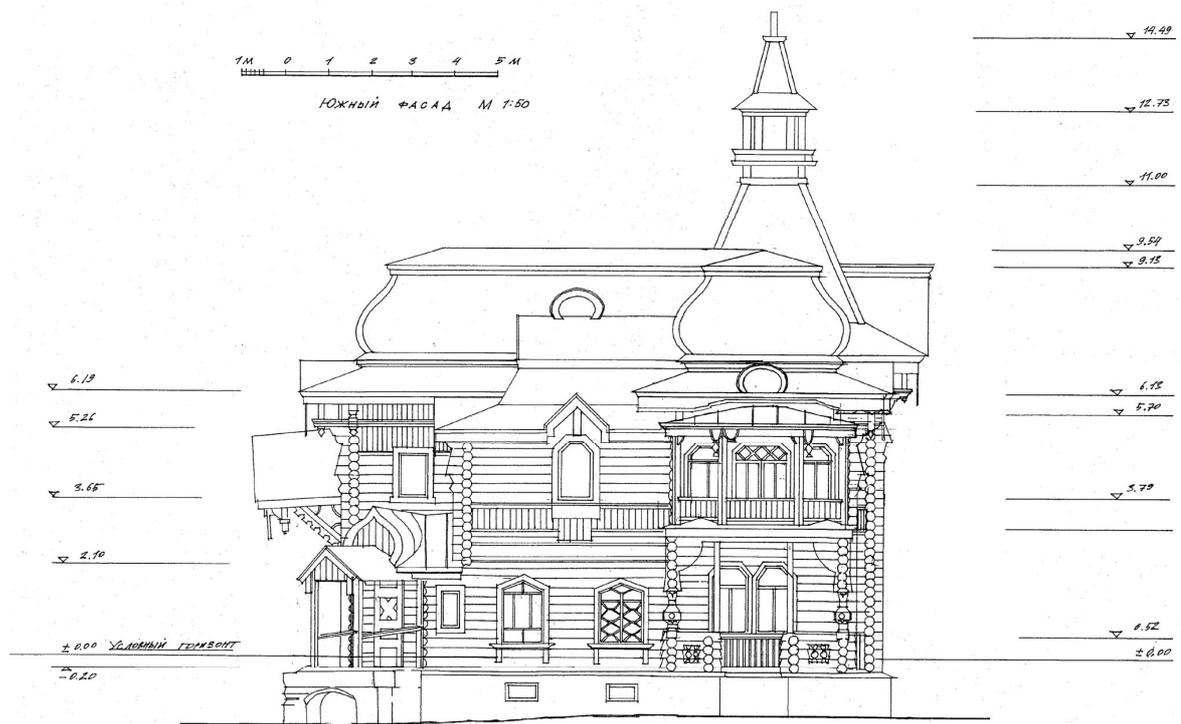

Рис. 1. Южный фасад дачи. Обмерный чертеж, 2007 г.

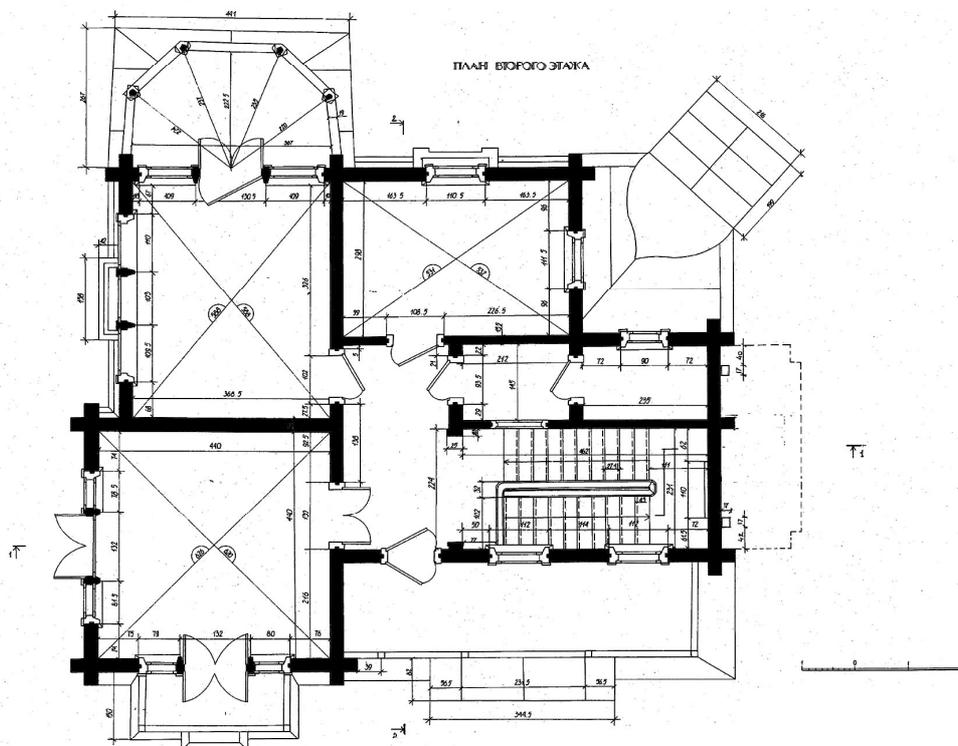

Рис. 2. План второго этажа дачи. Обмерный чертеж, 2007 г.

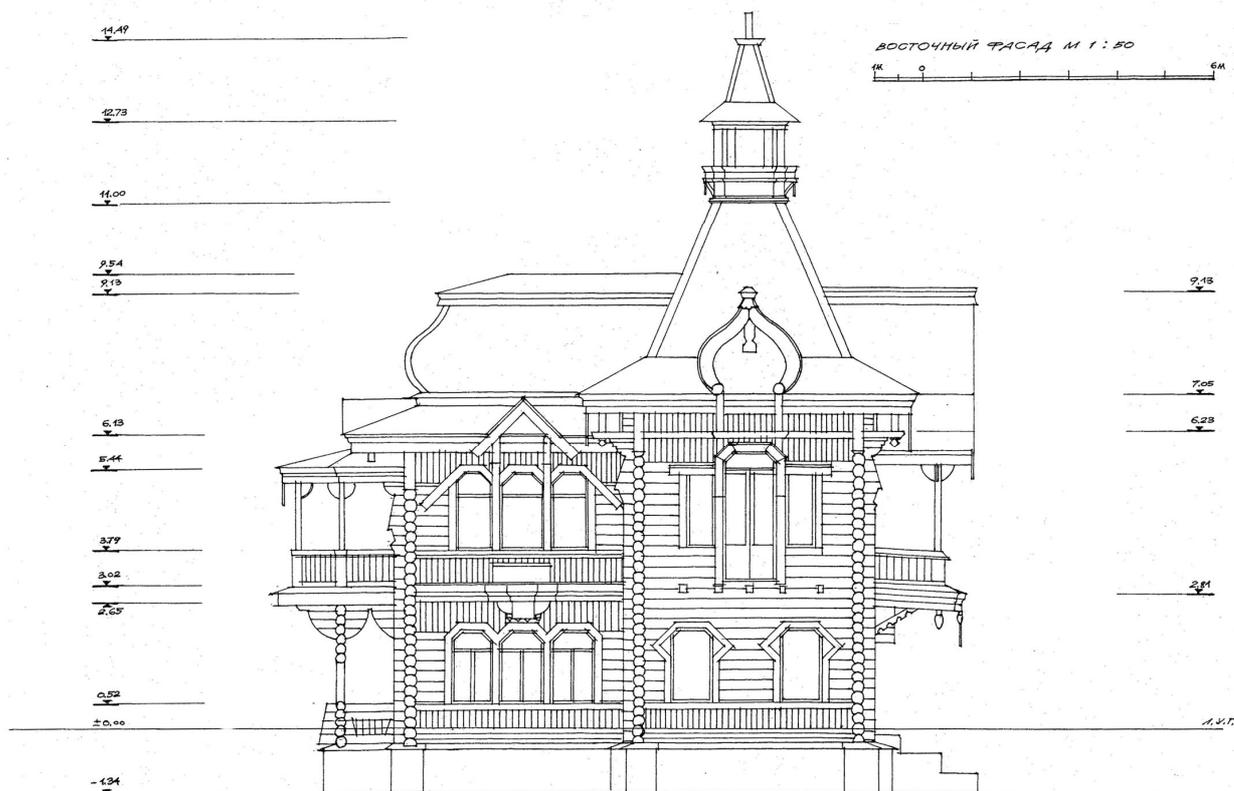

Рис. 1. Восточный фасад дачи. Обмерный чертеж, 2007 г.

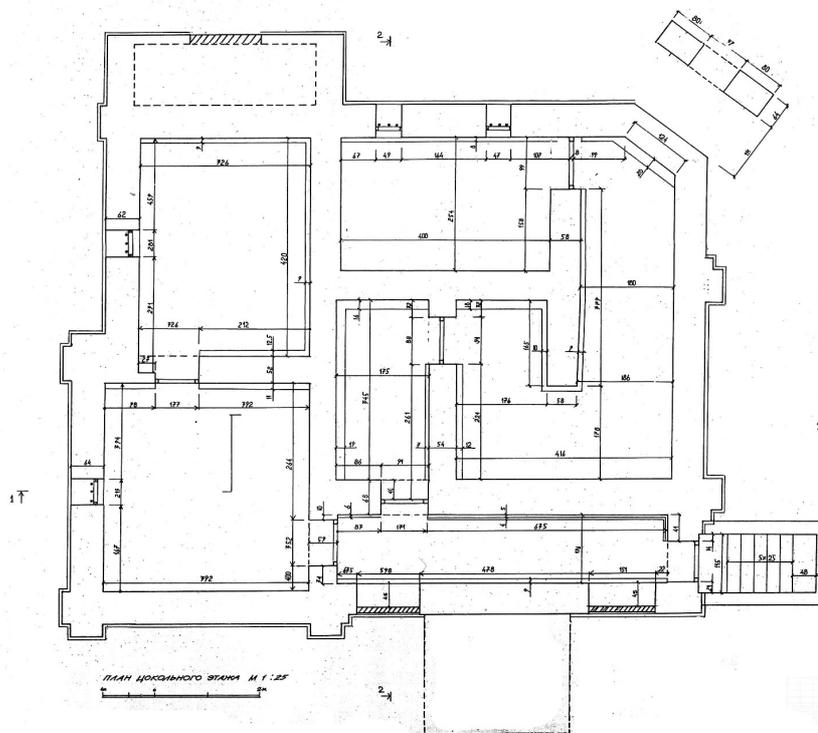

Рис. 2. План подвала дачи. Обмерный чертеж, 2007 г.

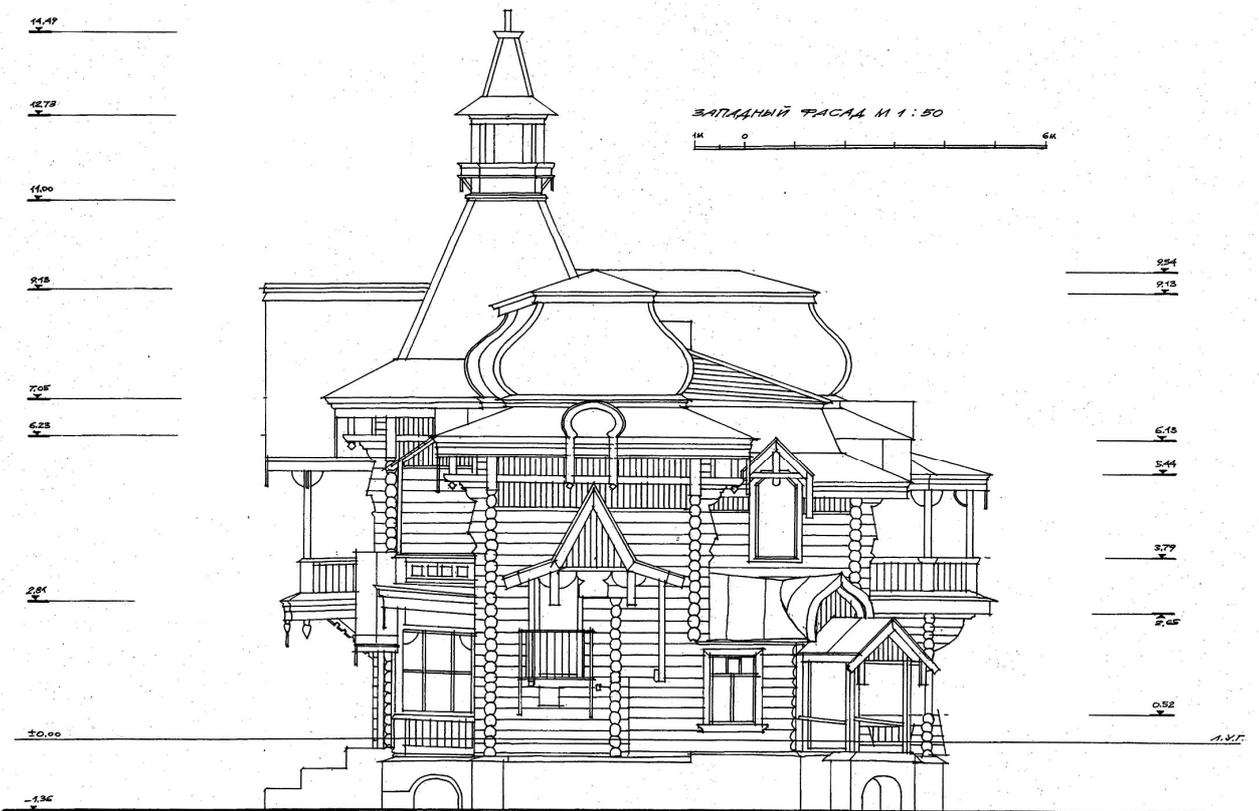

Рис. 1. Западный фасад дачи. Обмерный чертеж, 2007 г.

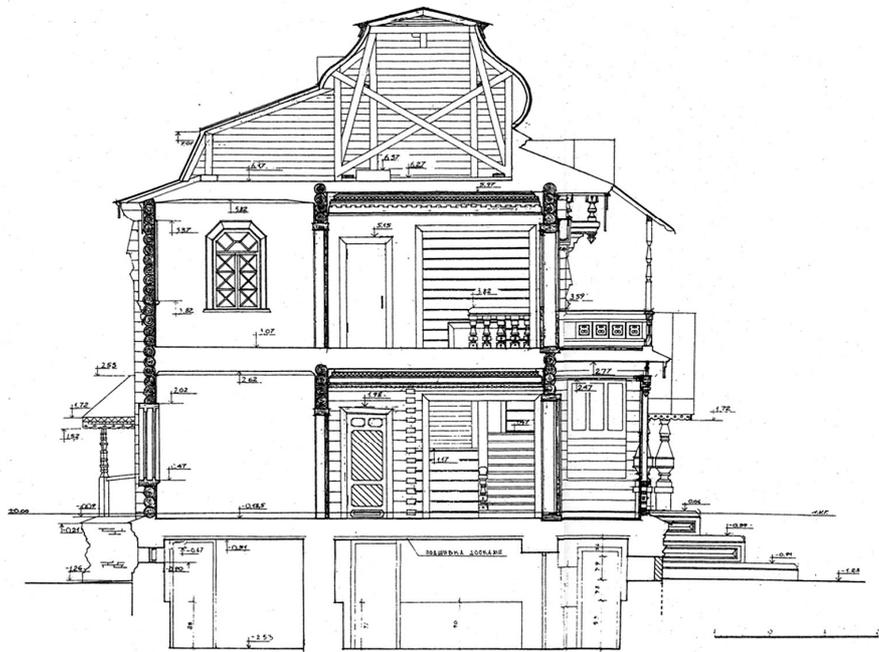

Рис. 2. Разрез 2-2. Обмерный чертеж, 2007 г.

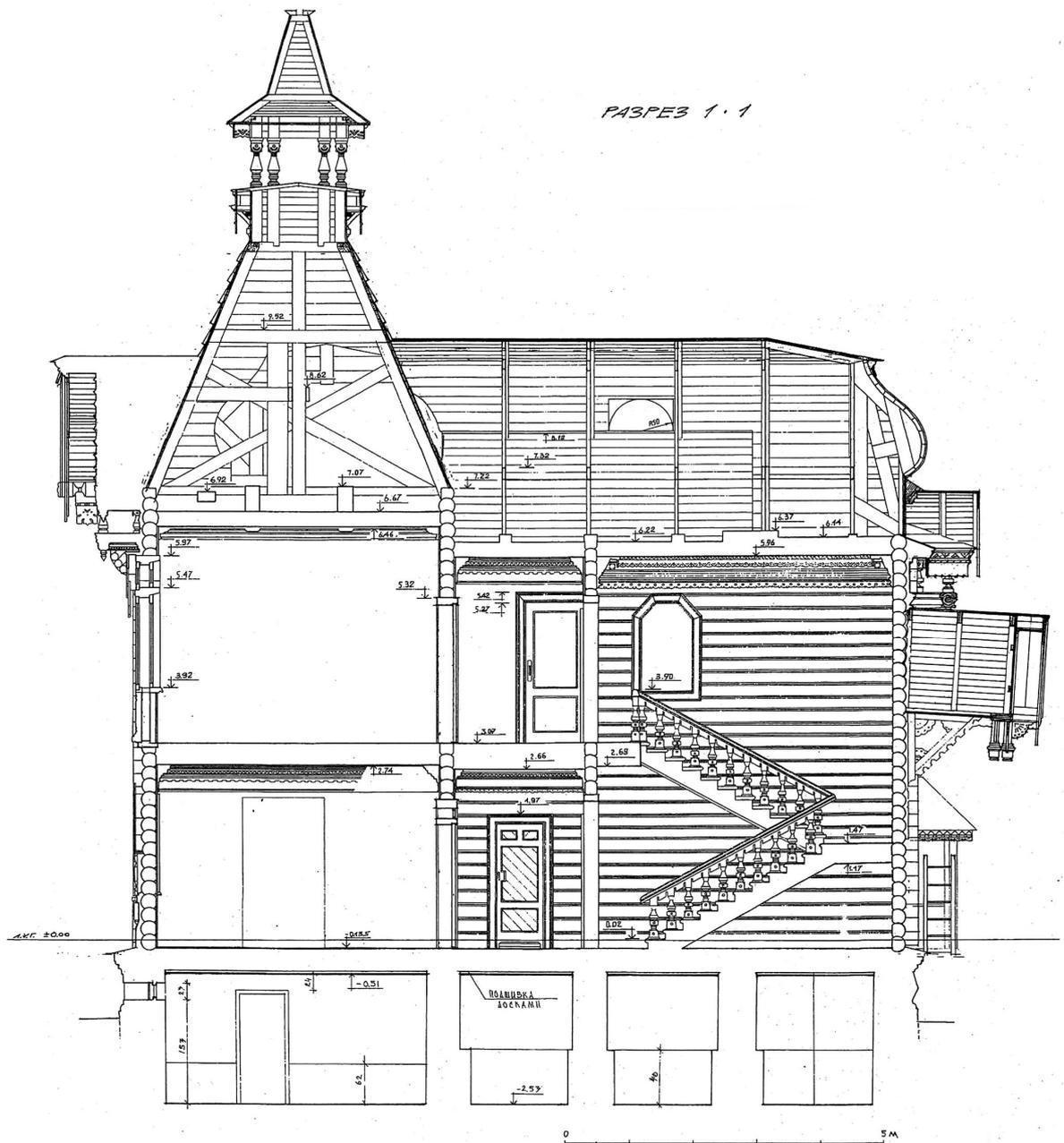

Рис. 1. Разрез 1-1, по лестнице. Обмерный чертеж, 2007 г.

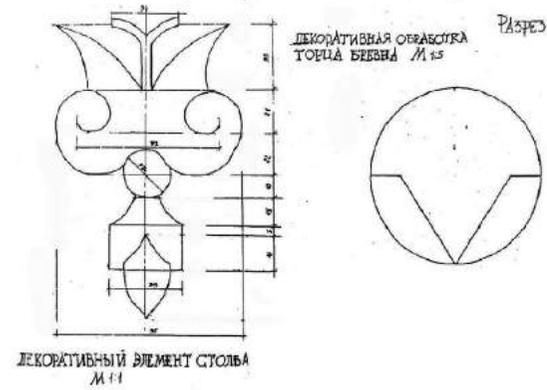
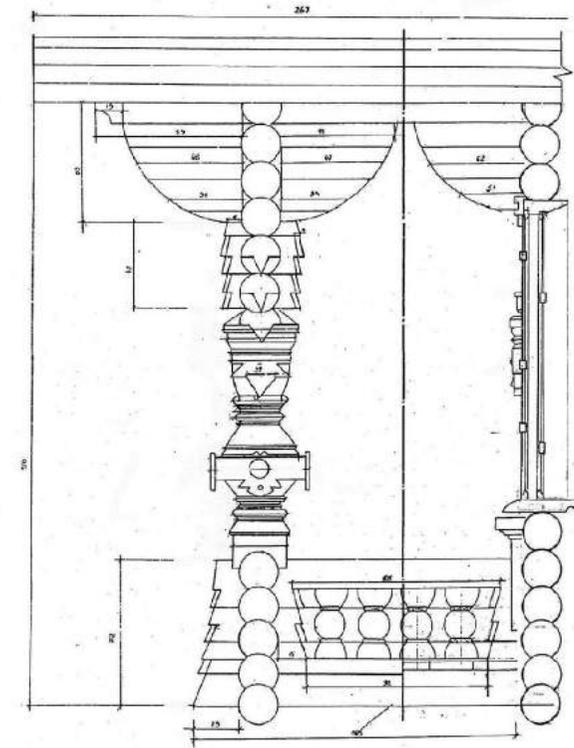
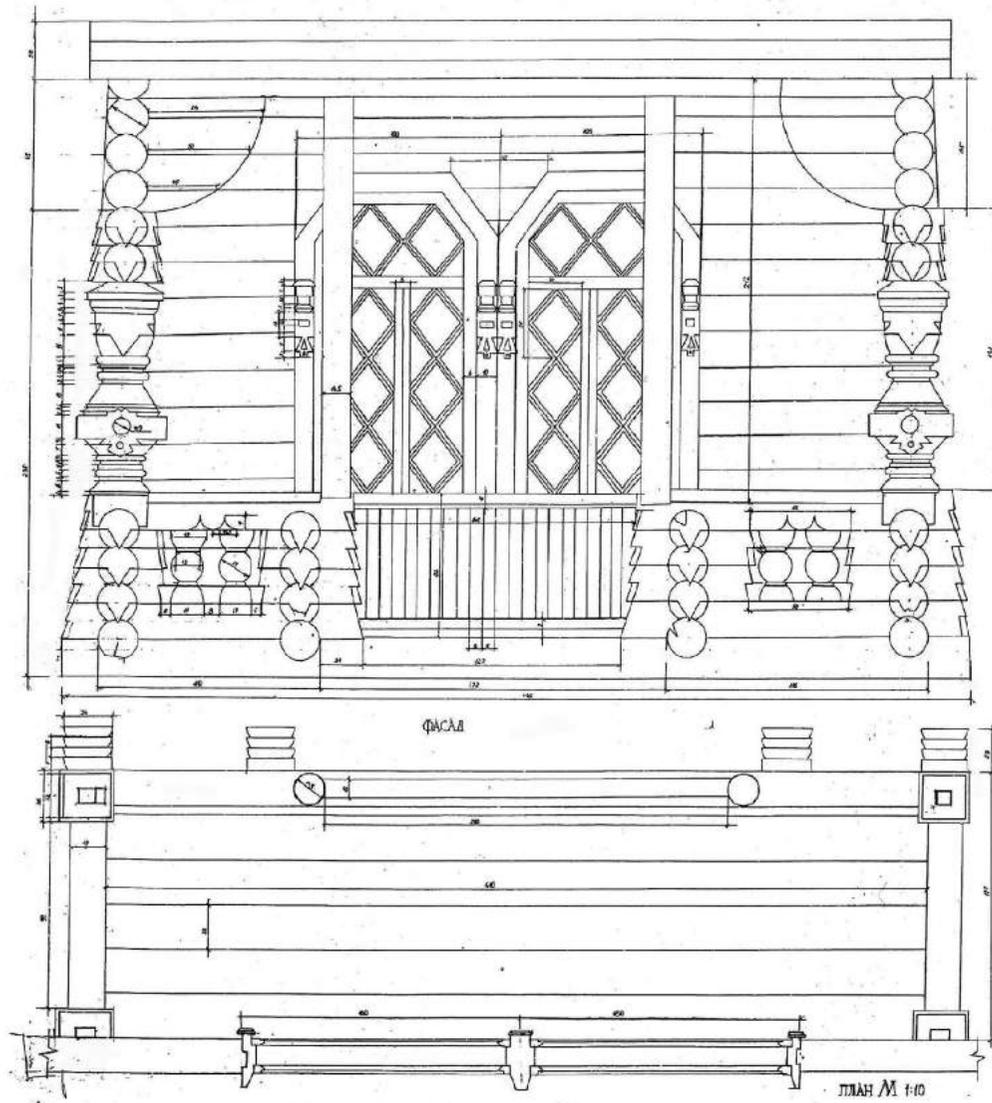

Рис. 1. Терраса южного фасада дачи. Первый этаж. Фасад, разрез, план. Торец бревна. Обмерный чертеж, 2007 г.

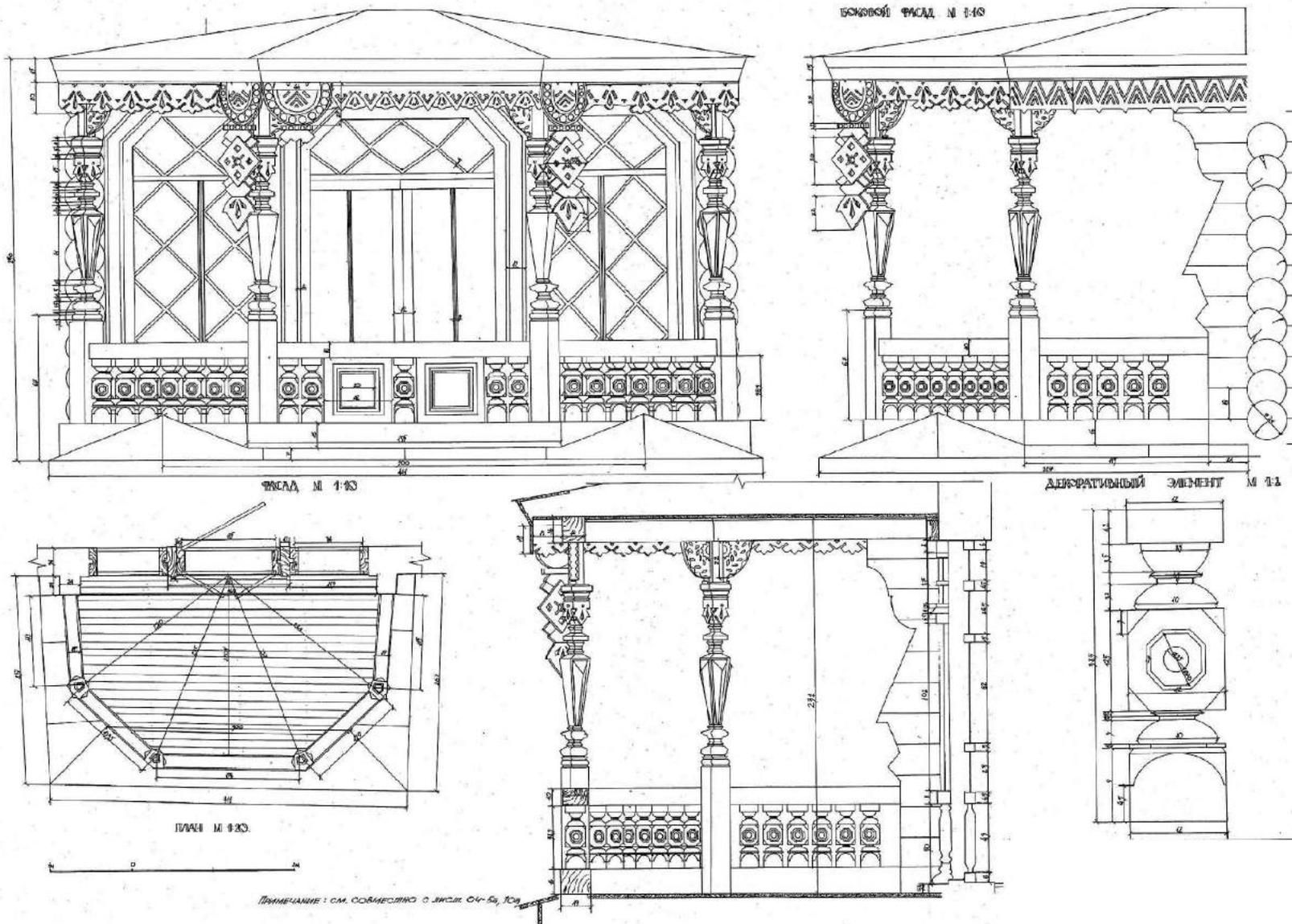

Рис. 1. Терраса южного фасада дачи. Второй этаж. Фасады, разрез, план. Балясина. Обмерный чертеж, 2007 г.

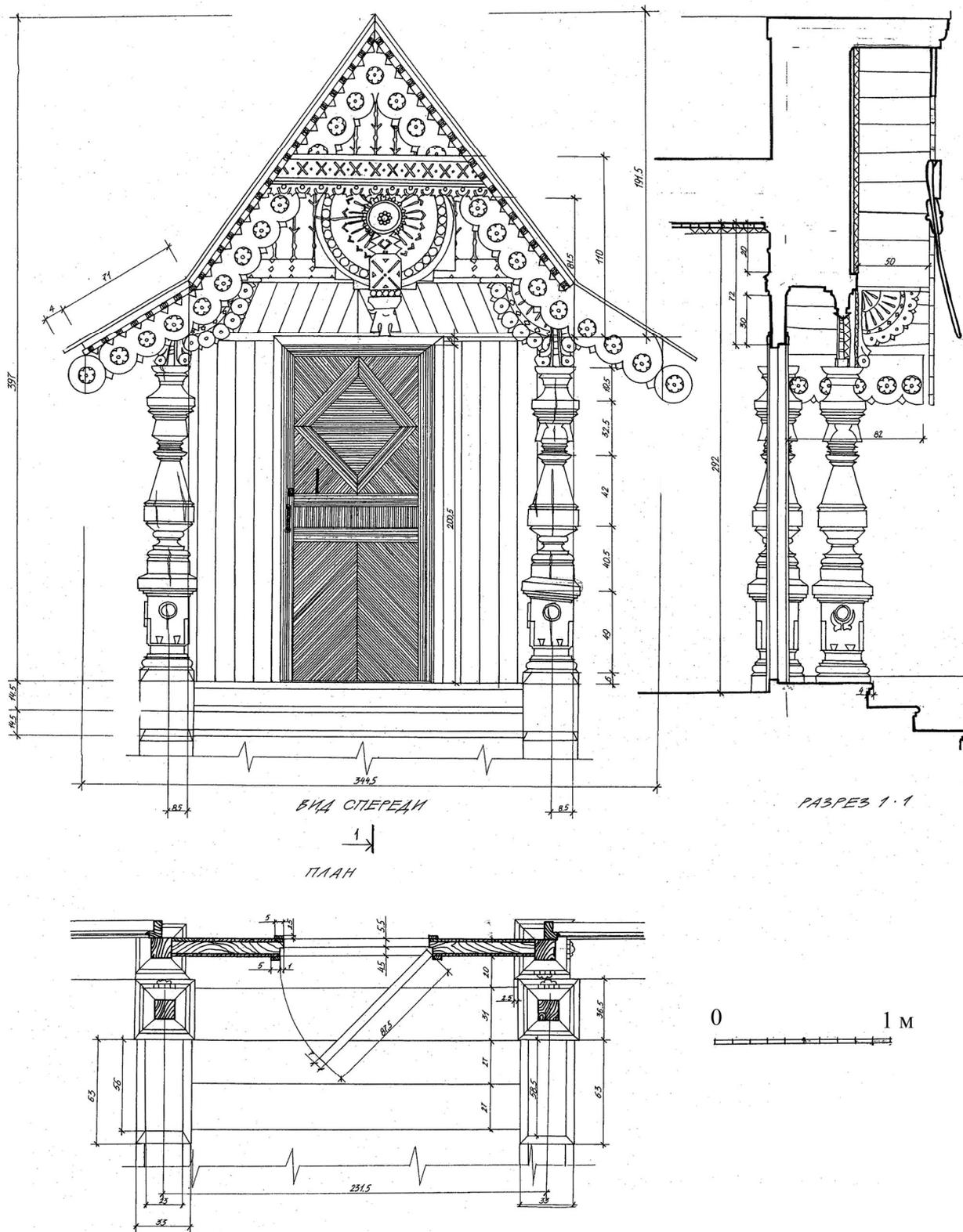

Рис. 1. Крыльцо северного фасада дачи. Фасад, разрез, план. Обмерный чертеж, 2007 г.

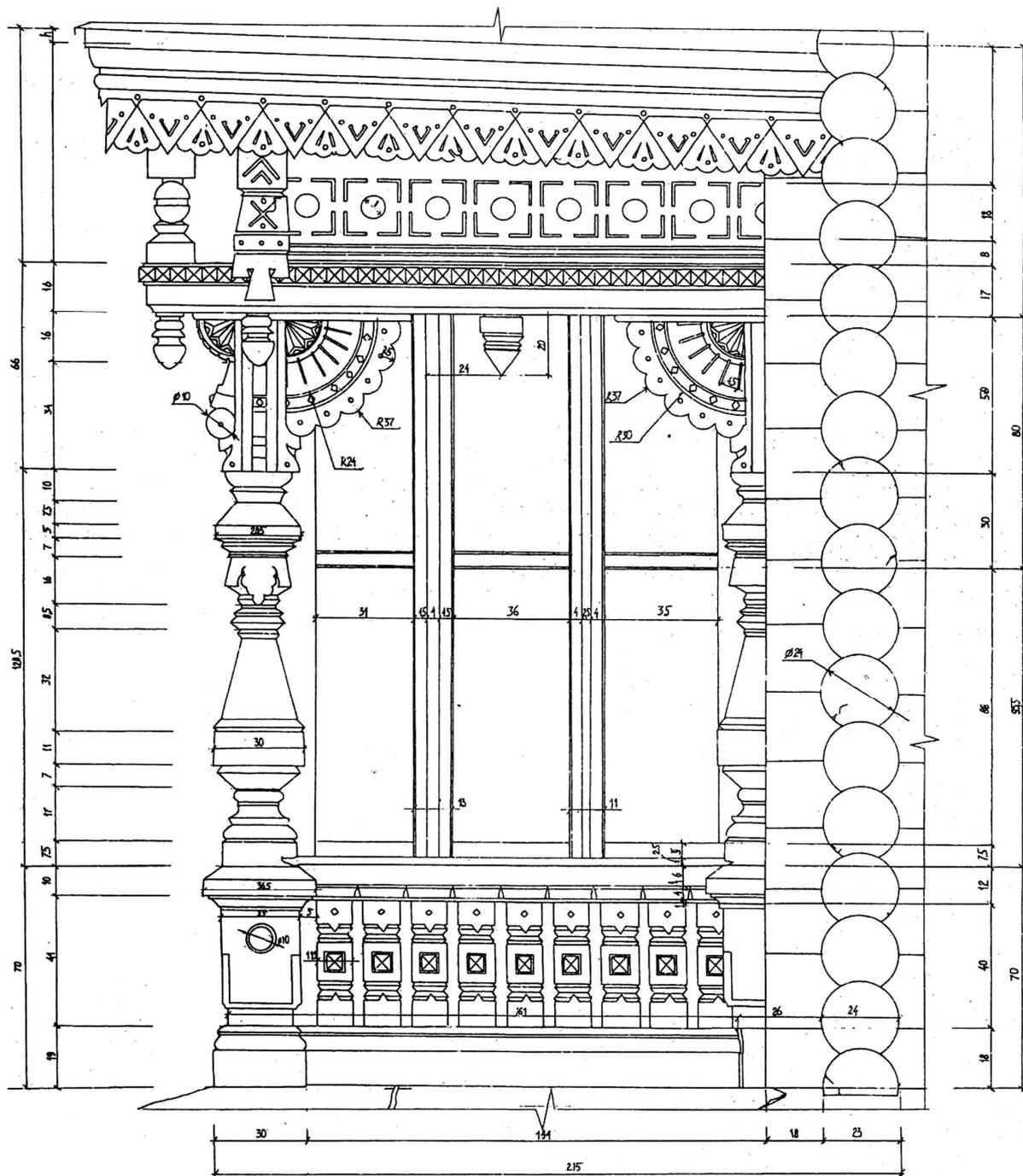

Рис. 1. Терраса северного фасада дачи. Боковой фасад. Обмерный чертеж, 2007 г.

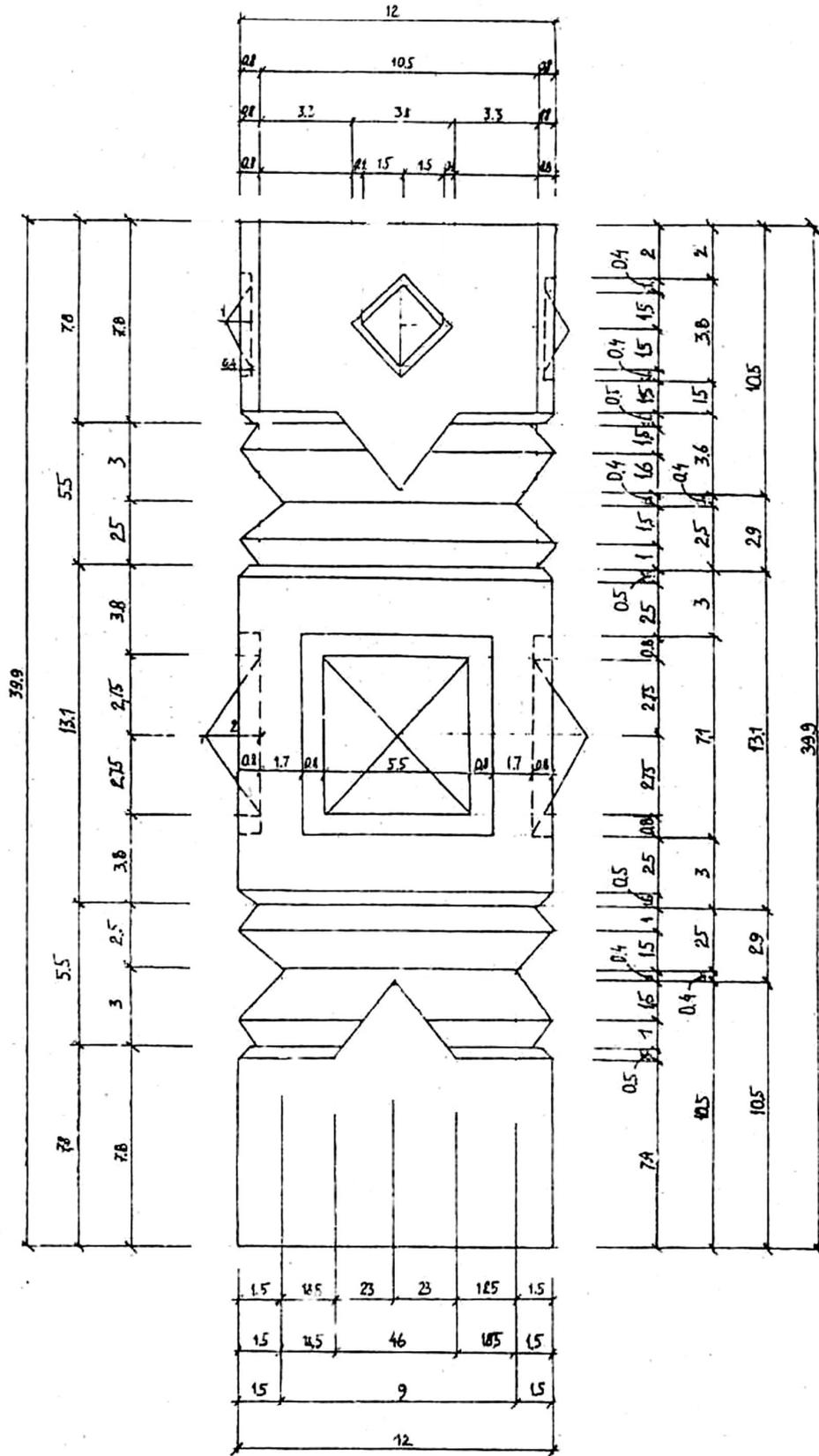

Рис. 1. Балясина ограждения террасы северного фасада дачи. Обмерный чертеж, 2007 г.

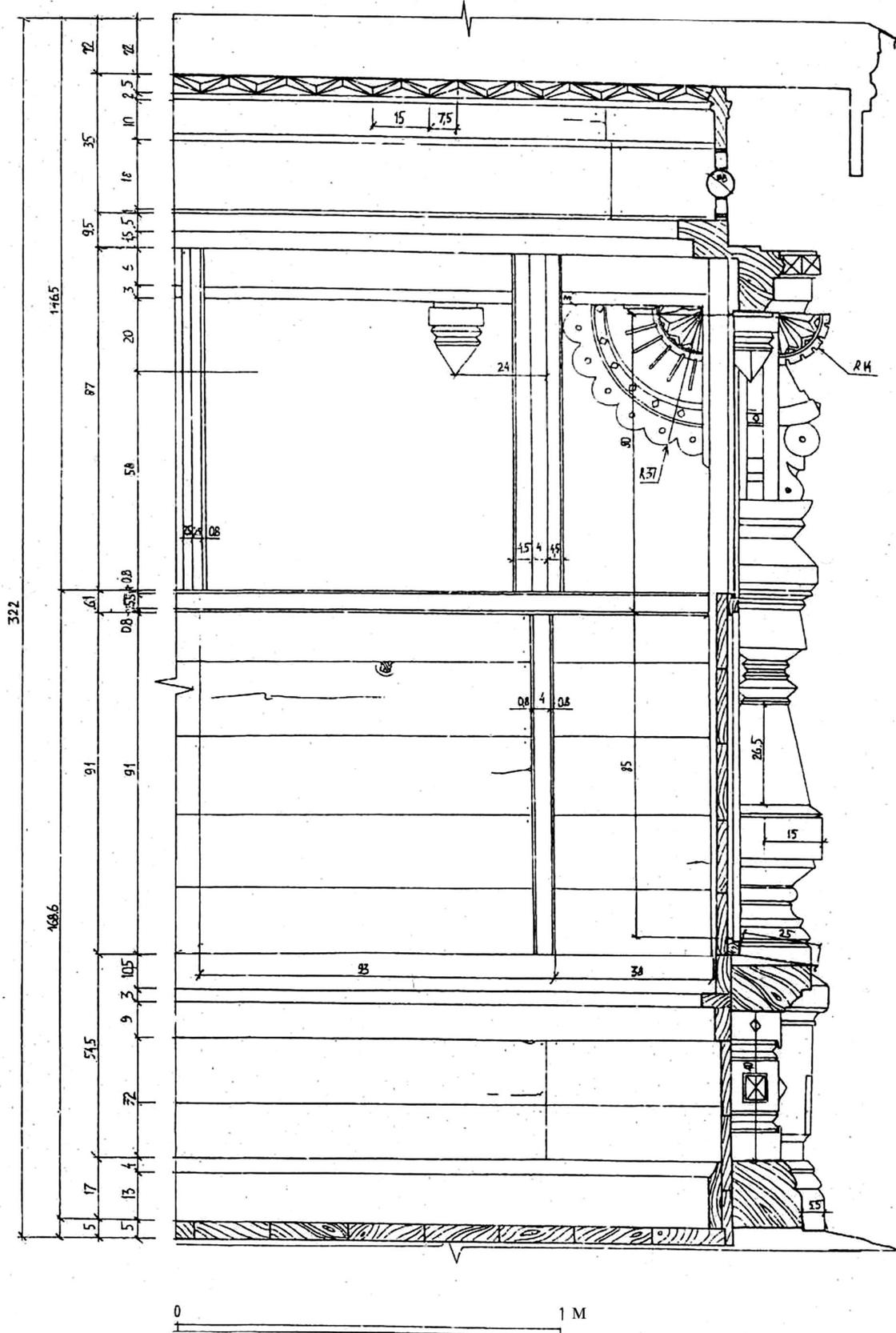

Рис. 1. Терраса северного фасада дачи. Поперечный разрез. Обмерный чертеж, 2007 г.

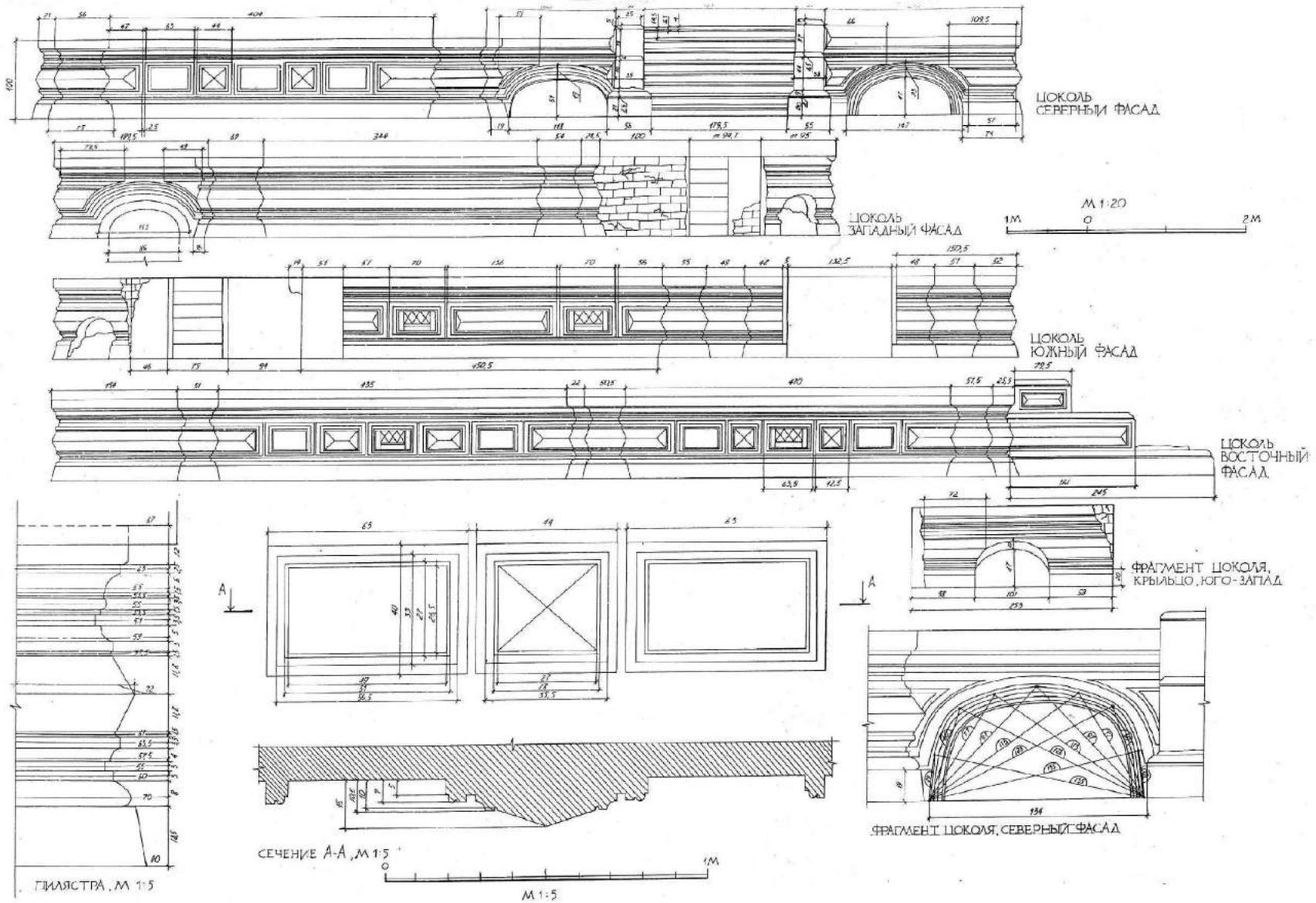

Рис. 1. Цокль дачи. Фасады, профили. Обмерный чертеж, 2007 г.

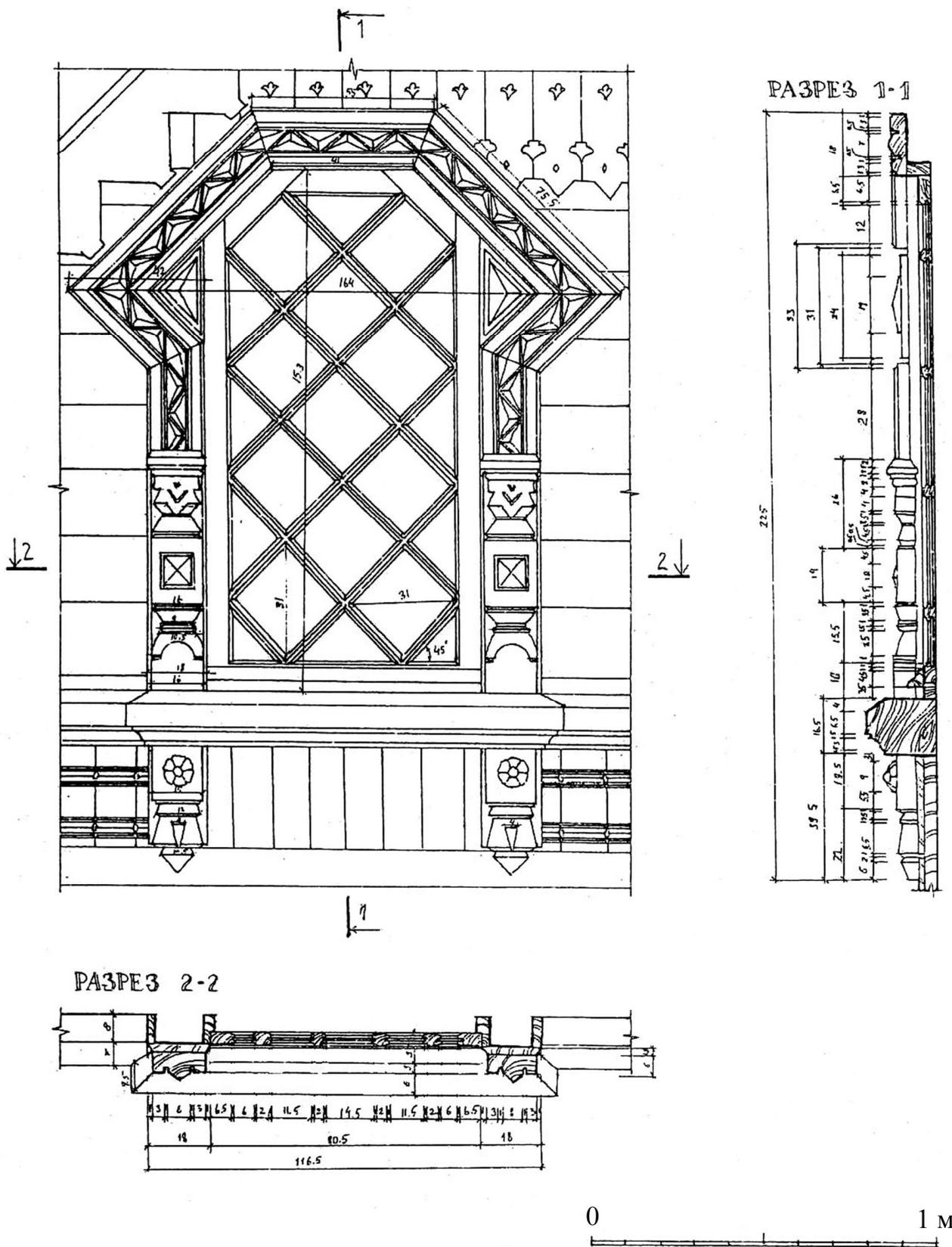

Рис. 1. Окно первого этажа на северном фасаде дачи. Обмерный чертеж, 2007 г.

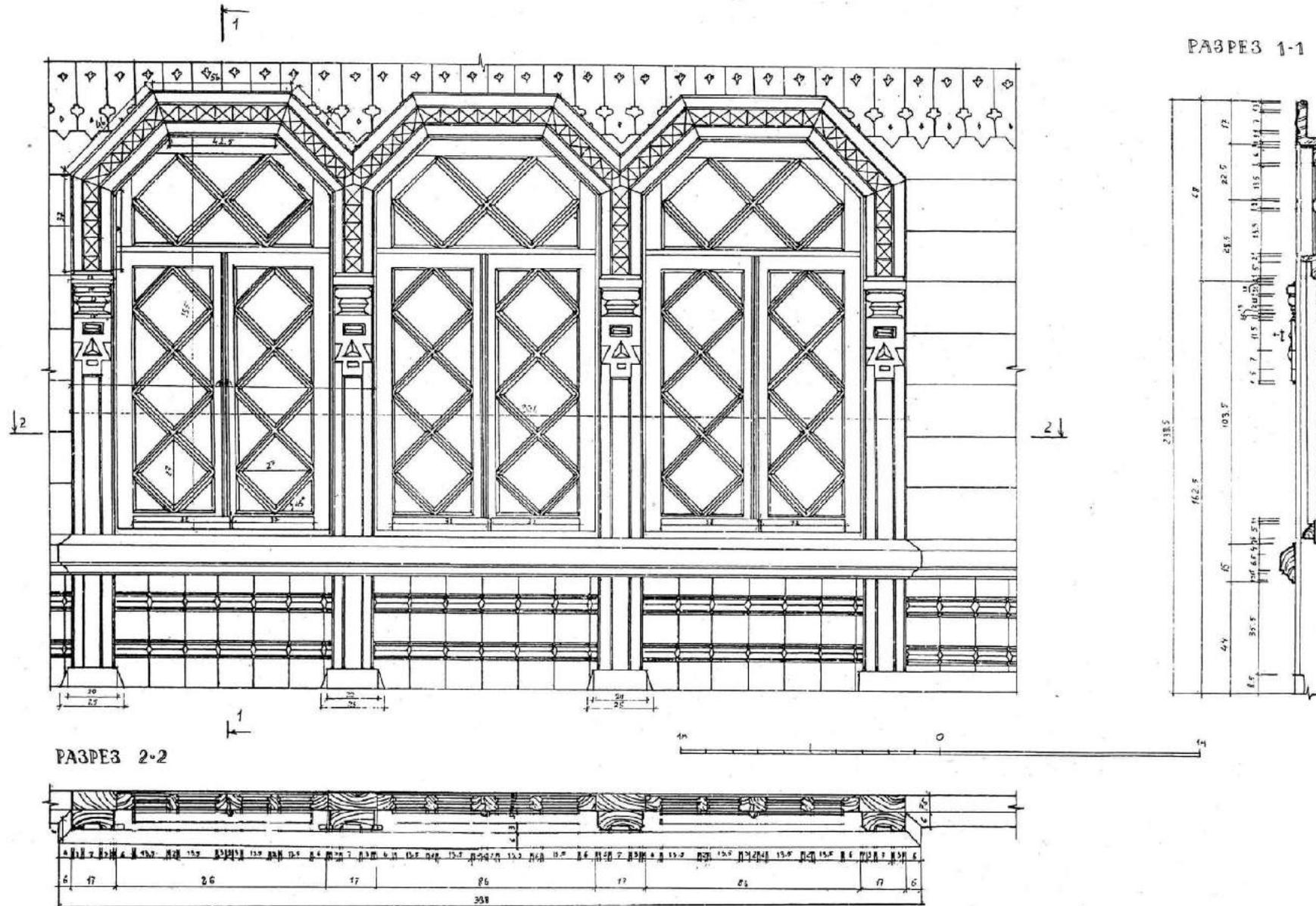

Рис. 1. Окно первого этажа на восточном фасада дачи. Обмерный чертеж, 2007 г.

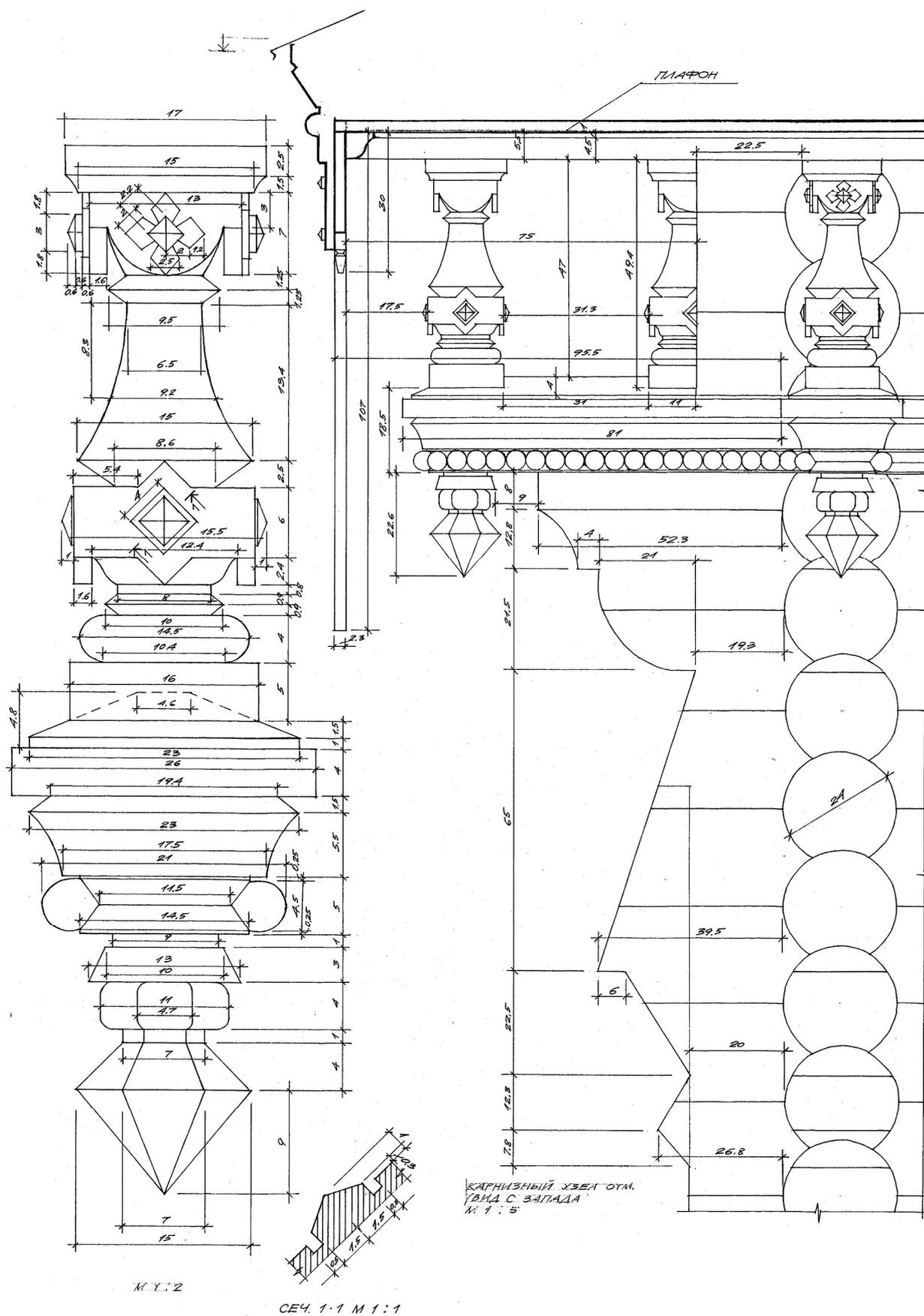

Рис. 1. Угол карниза с балясиной под шатром. Обмерный чертеж, 2007 г.

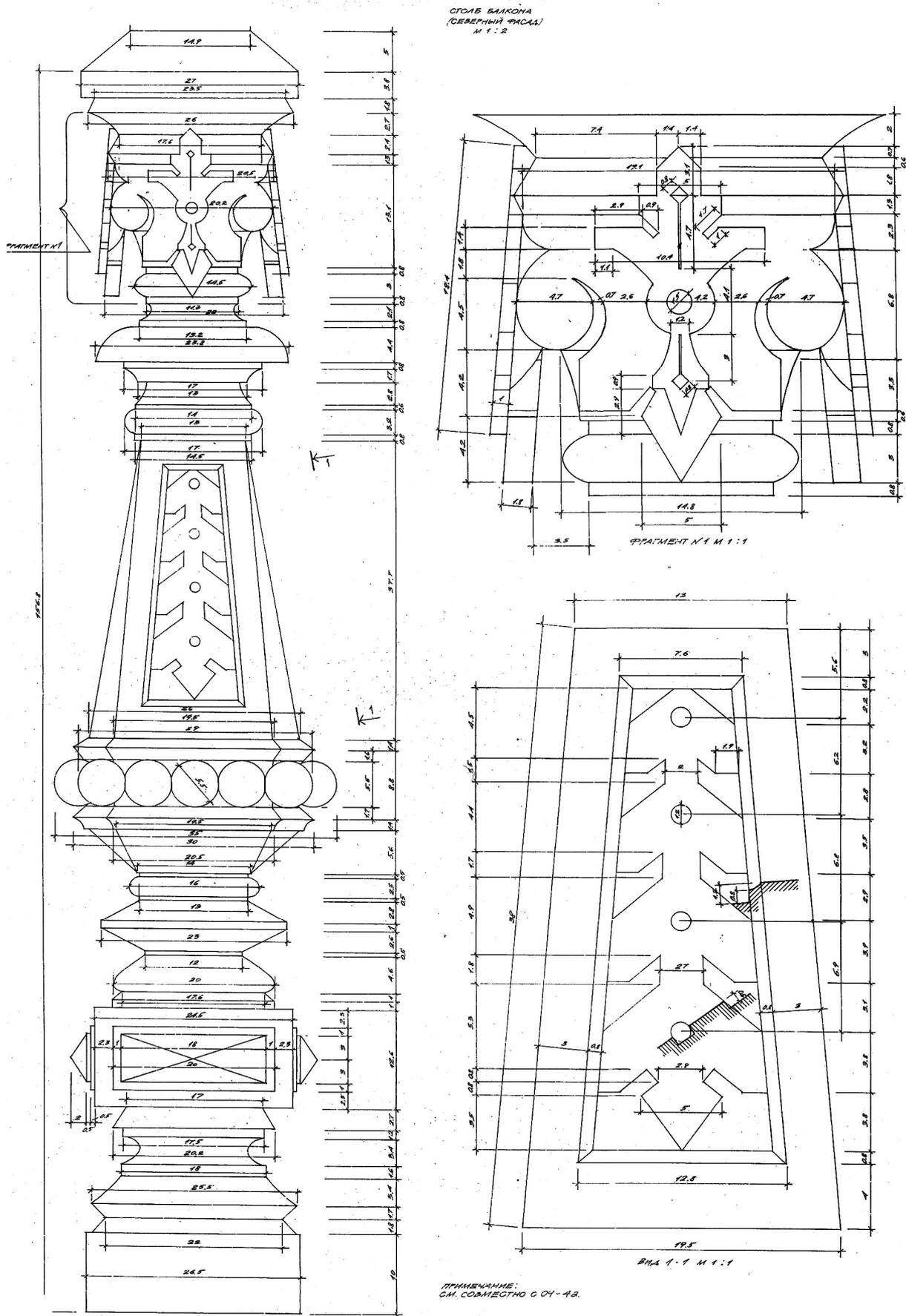

Рис. 1. Столб балкона северного фасада дачи. Обмерный чертеж, 2007 г.

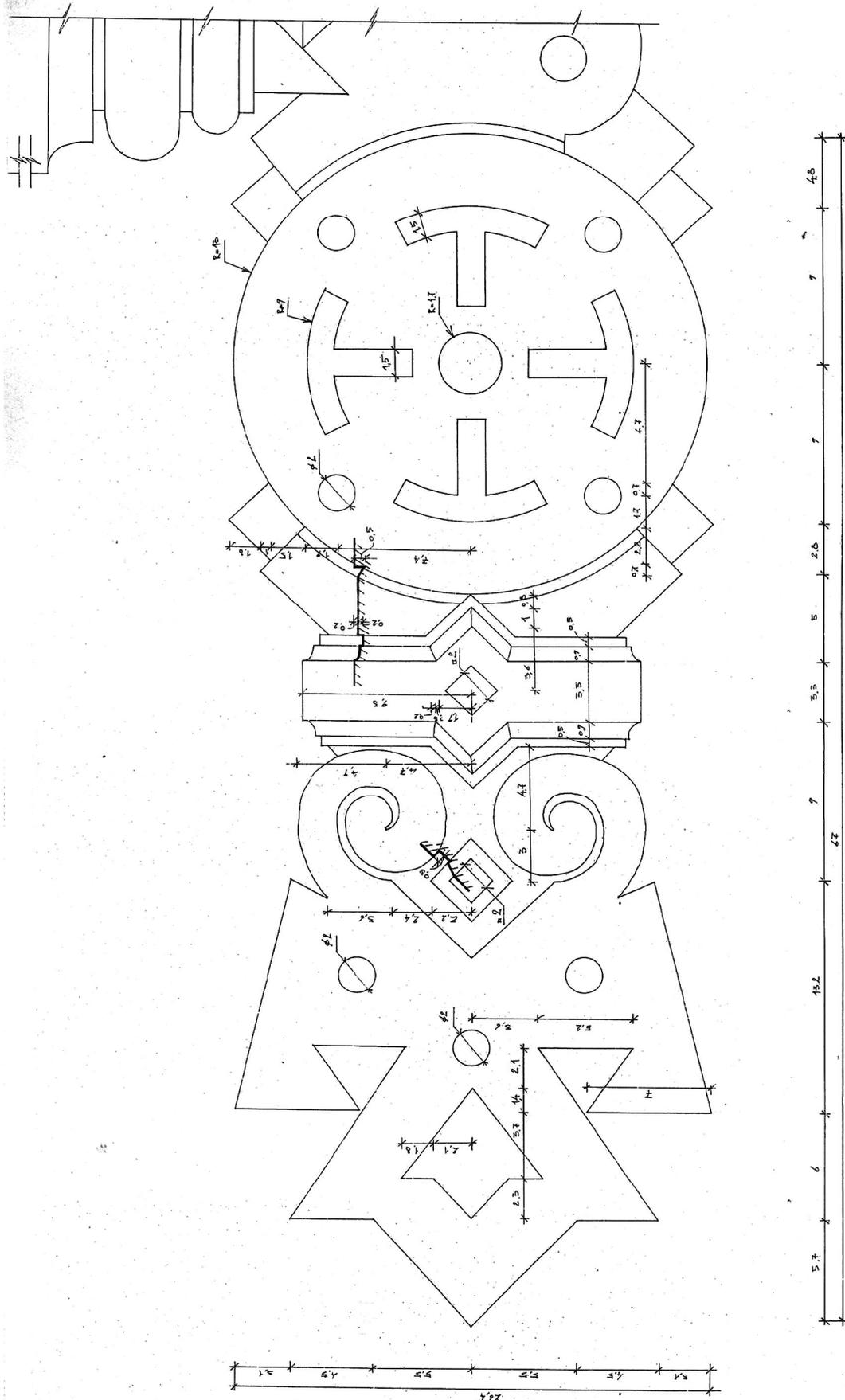

Рис. 1. Полотенце щипца балкона северного фасада дачи. Обмерный чертеж, 2007 г.

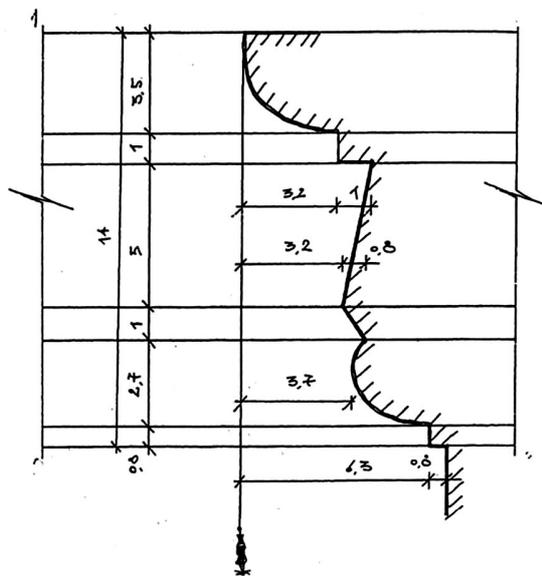
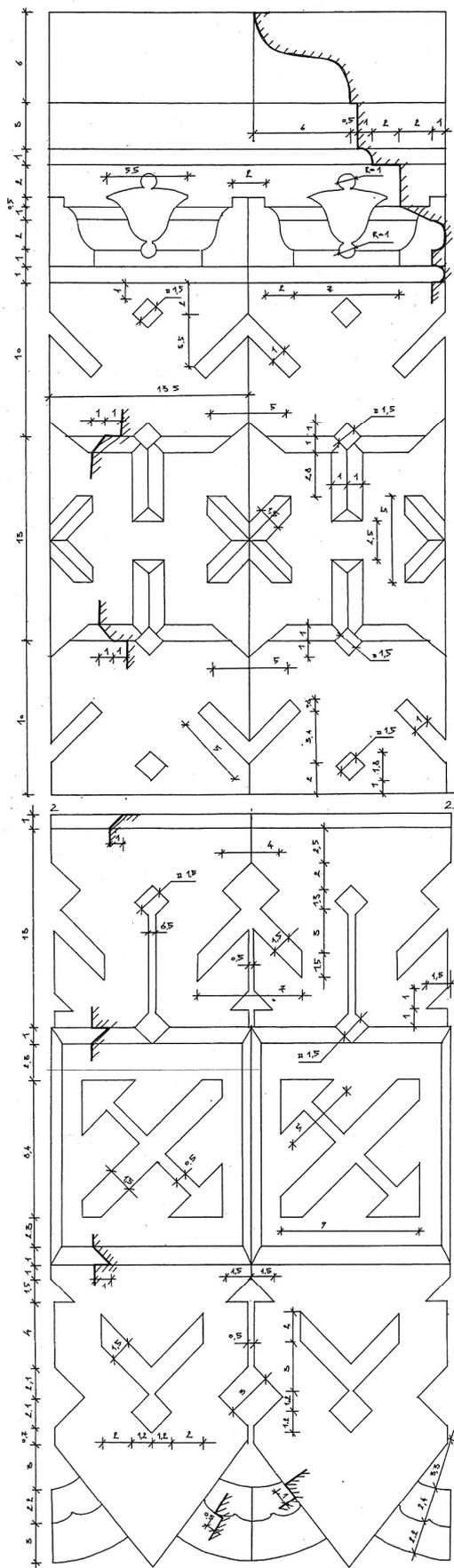

Рис. 1. Декоративный пояс под карнизом второго этажа на южном фасаде дачи. Фрагмент. Обмерный чертеж, 2007 г.

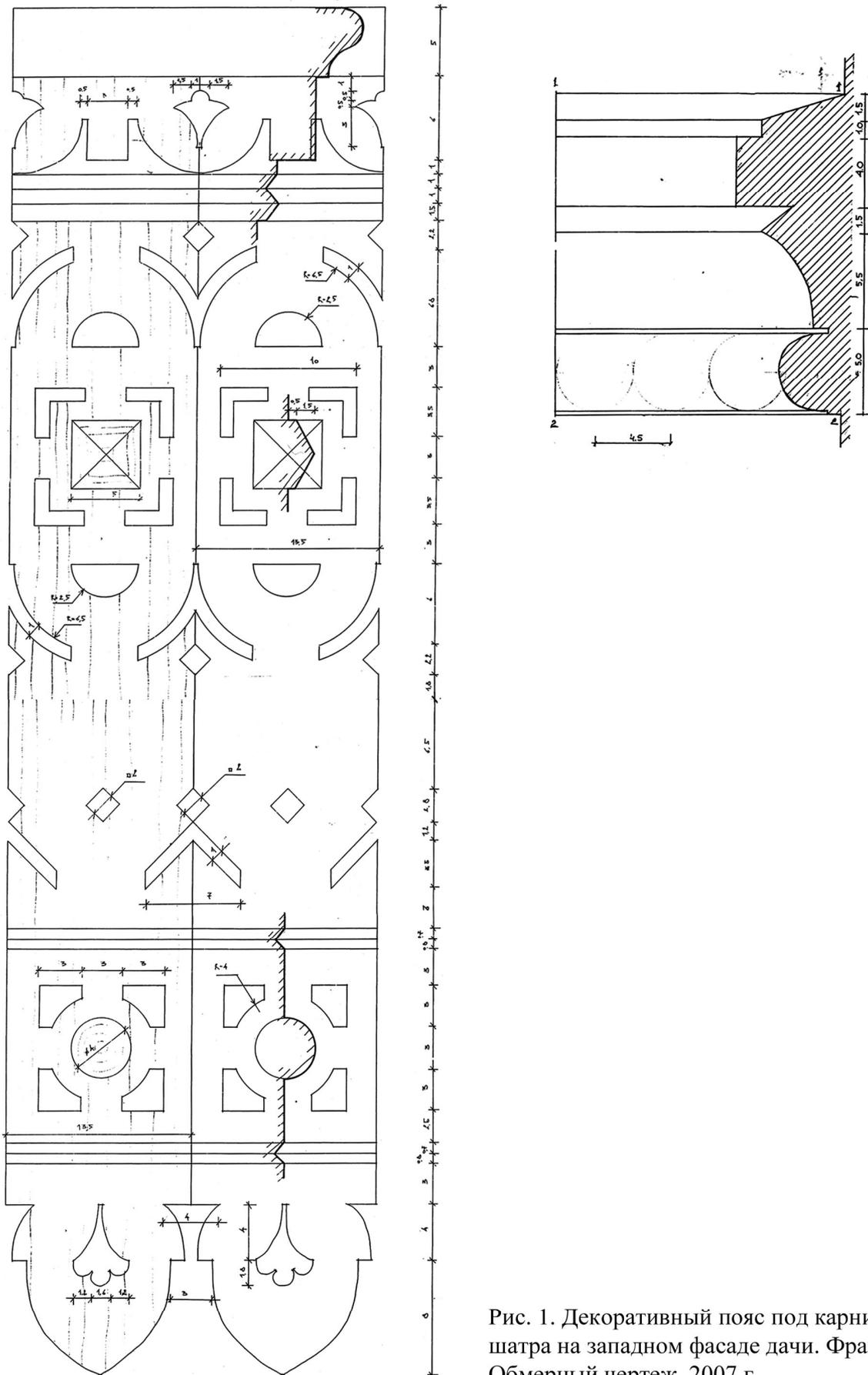

Рис. 1. Декоративный пояс под карнизом шатра на западном фасаде дачи. Фрагмент. Обмерный чертеж, 2007 г.

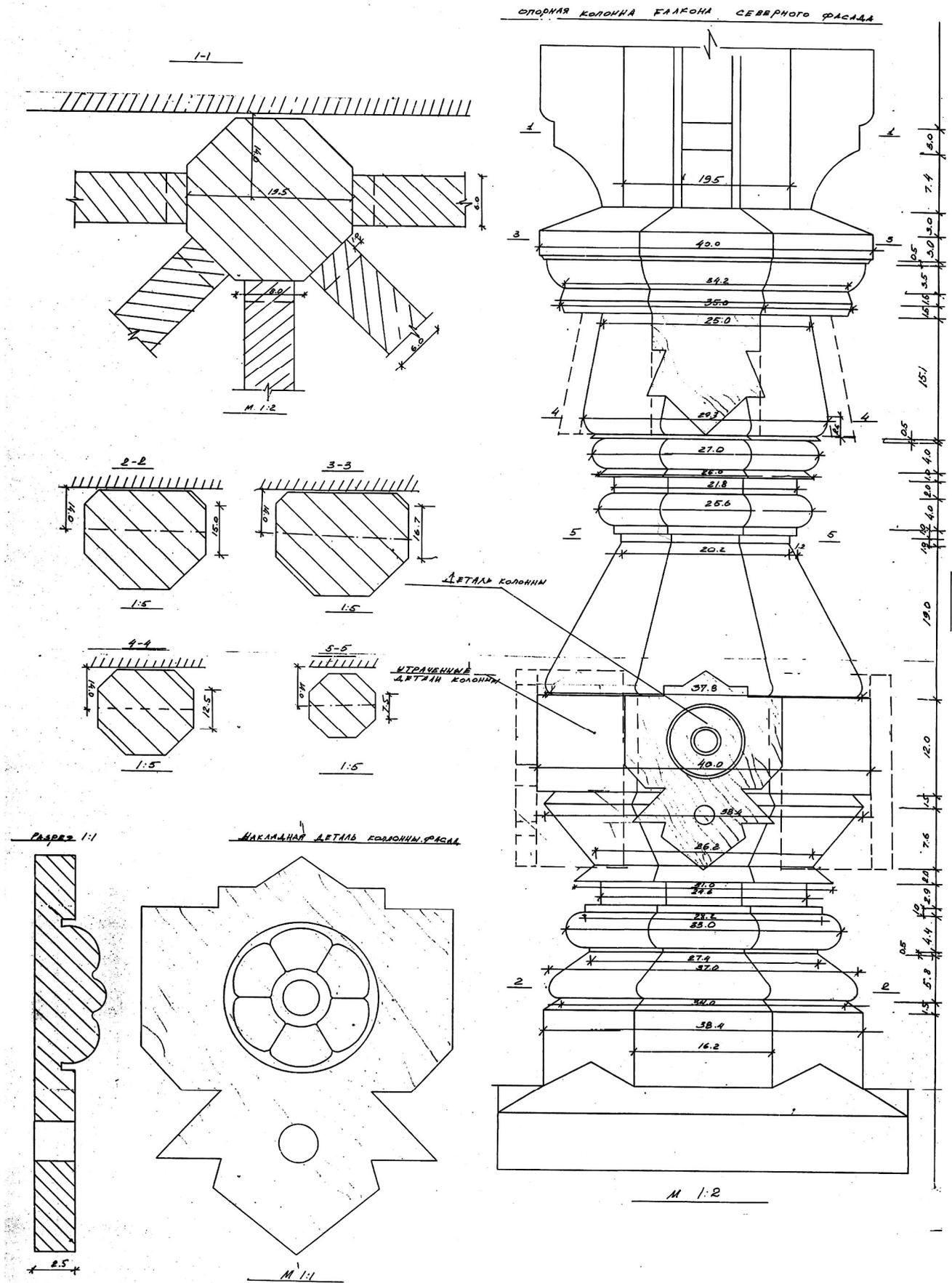

Рис. 1. Колонна под балконом на северном фасаде дачи. Фасад, профили.
Обмерный чертеж, 2007 г.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ДЕТАЛИ

ТАБЛИЦА 31

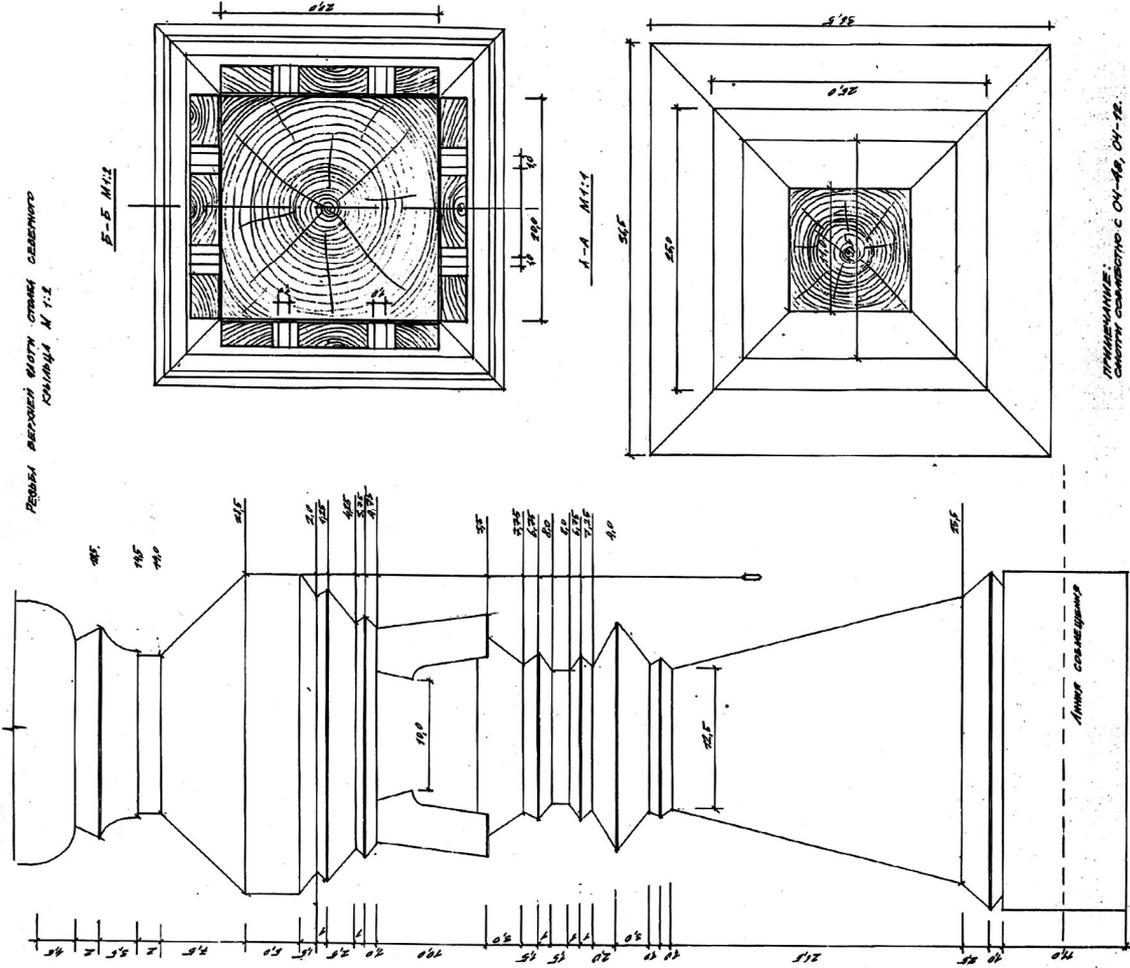
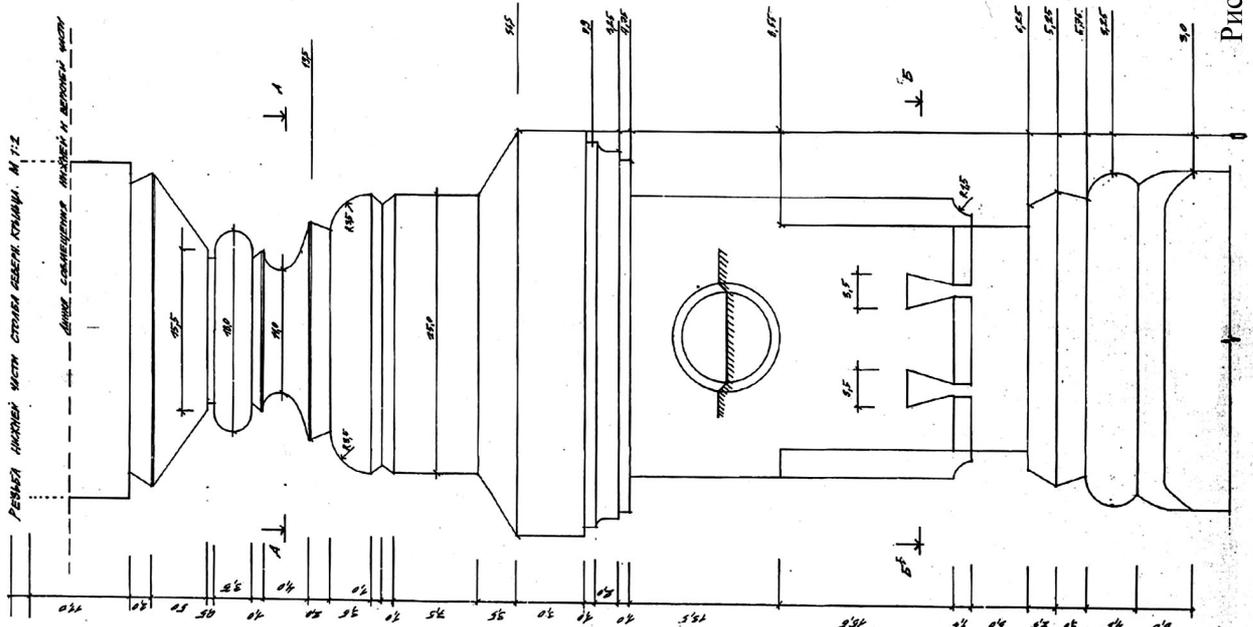

Рис. 1. Столб крыльца на северном фасаде дачи. Фасад, сечения. Обмерный чертёж, 2007 г.

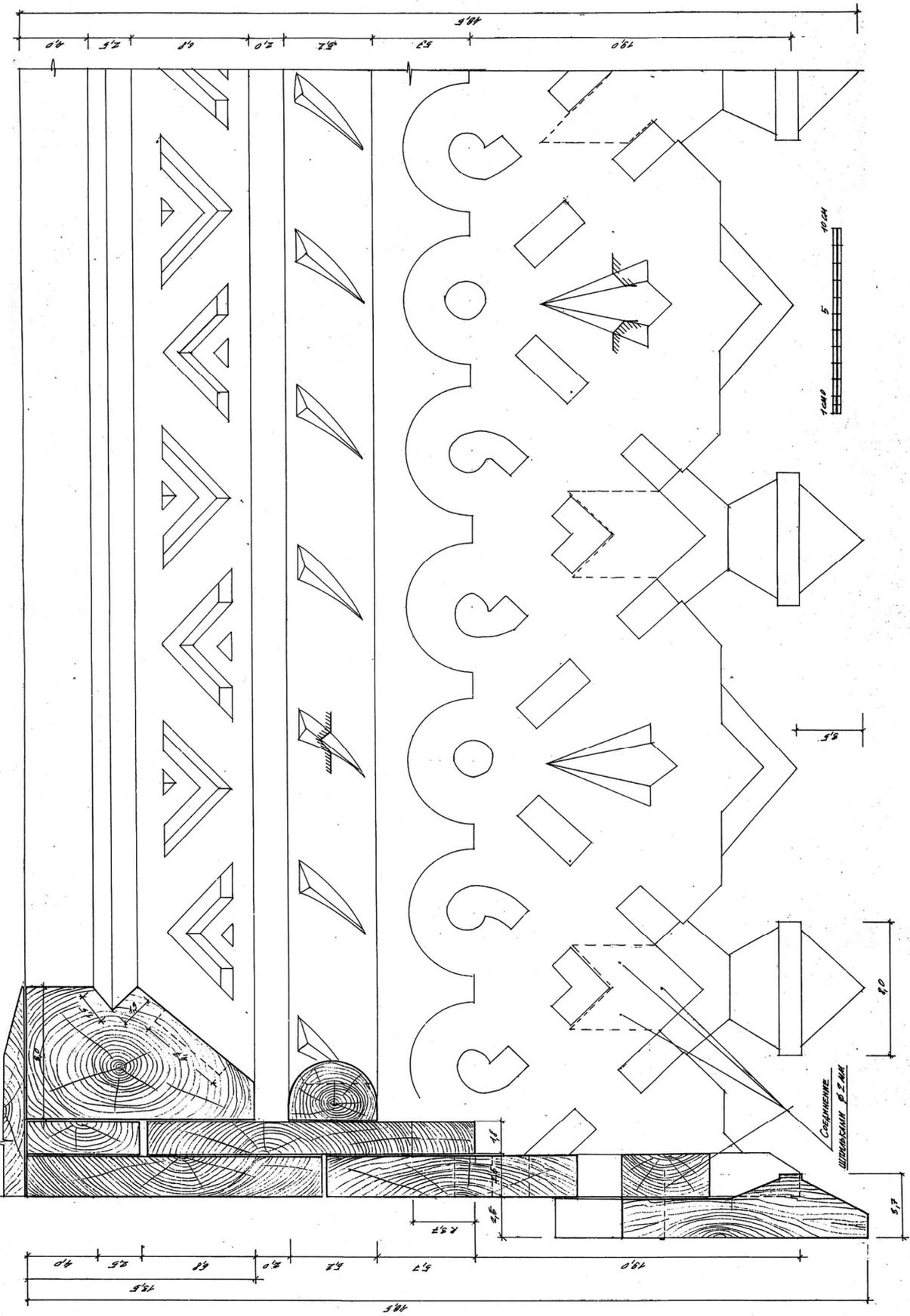

Рис. 1. Причелина основного карниза двухэтажной части дачи. Обмерный чертеж, 2007 г.

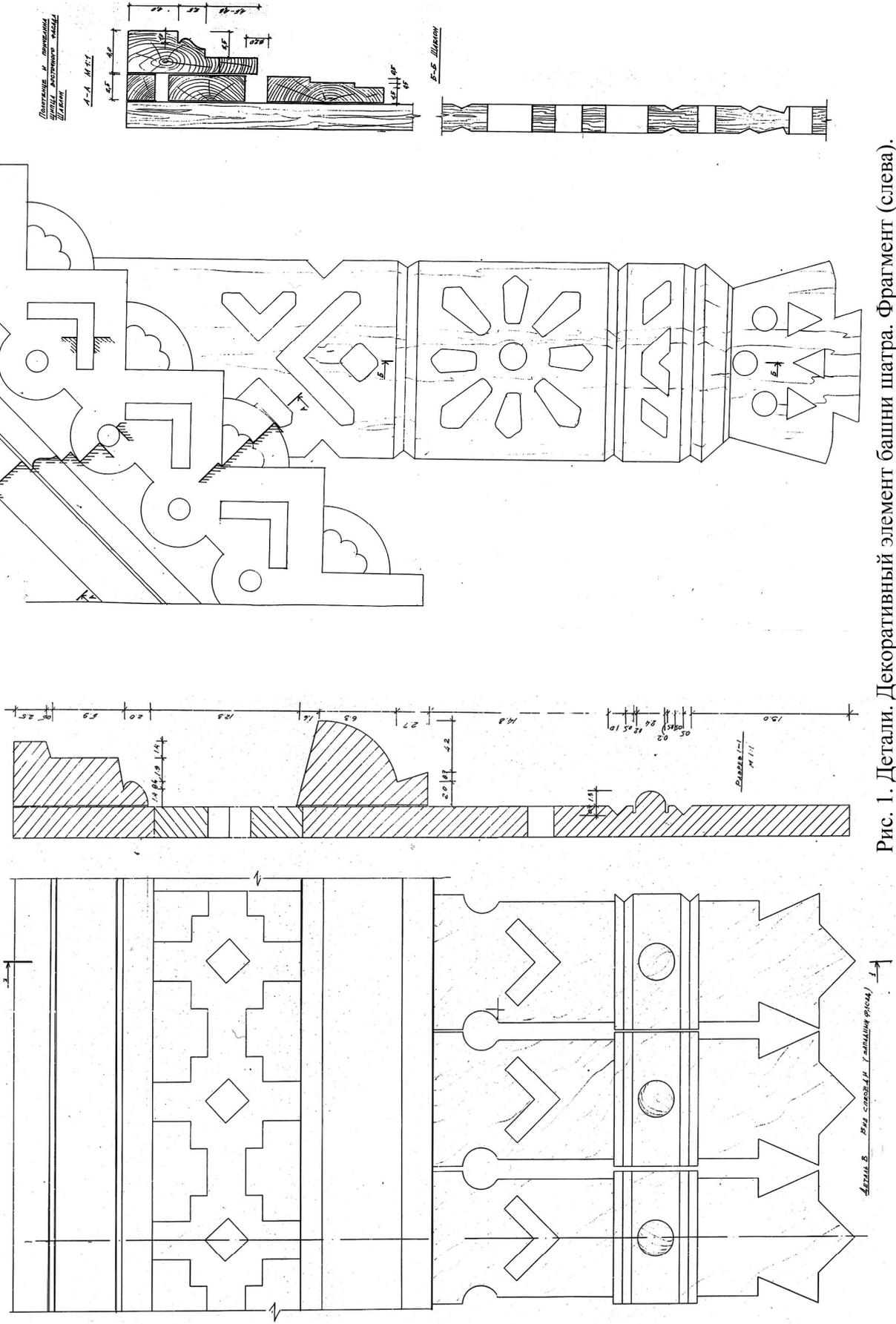
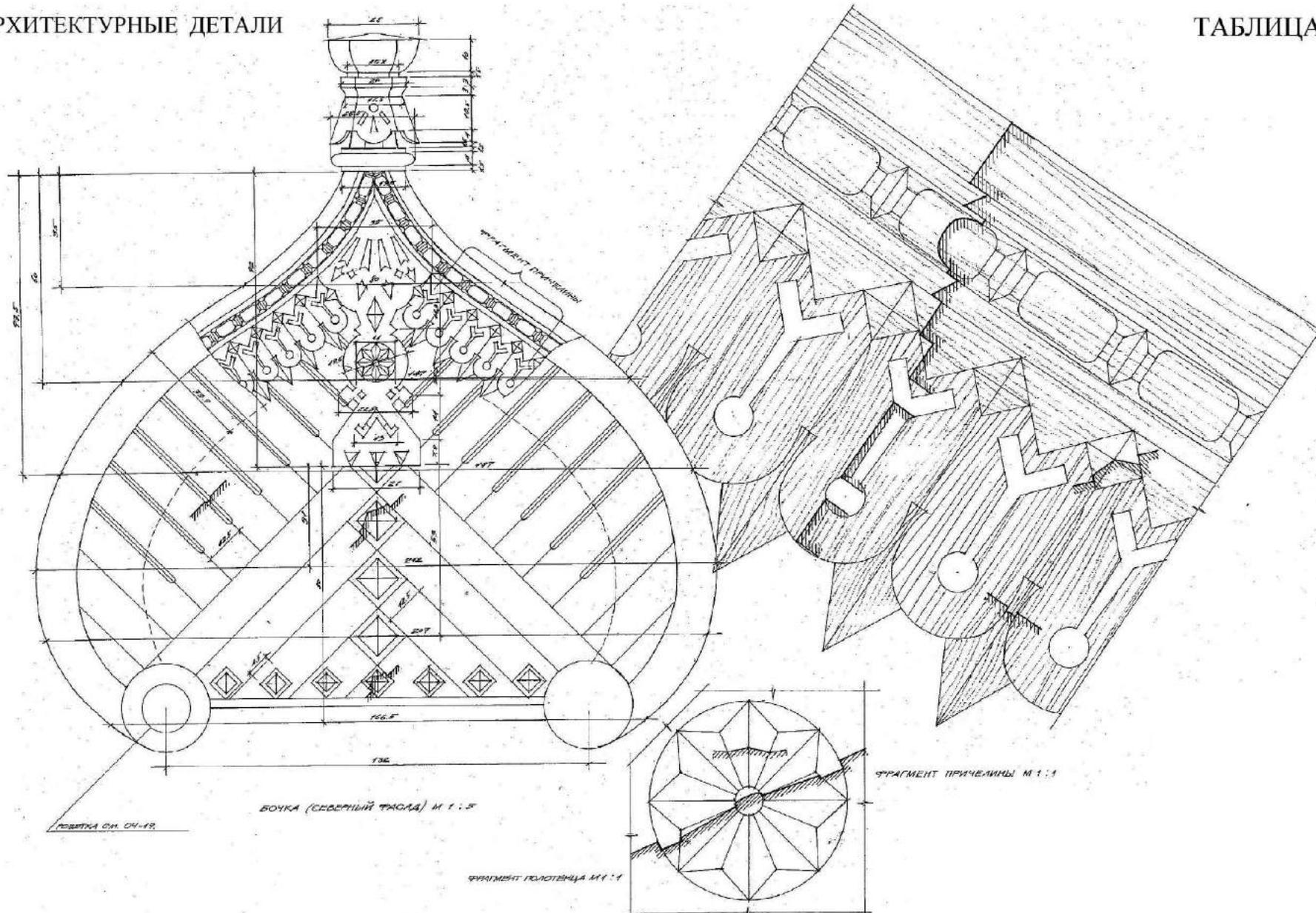

Рис. 1. Детали. Декоративный элемент башни шатра. Фрагмент (слева).
Полотенце и причелина над окном восточного фасада. Обмерный чертеж, 2007 г.

55

Рис. 1. Бочка щипца балкона с полотенцем по середине на северном фасаде дачи. Фасад, детали. Обмерный чертеж, 2007 г.

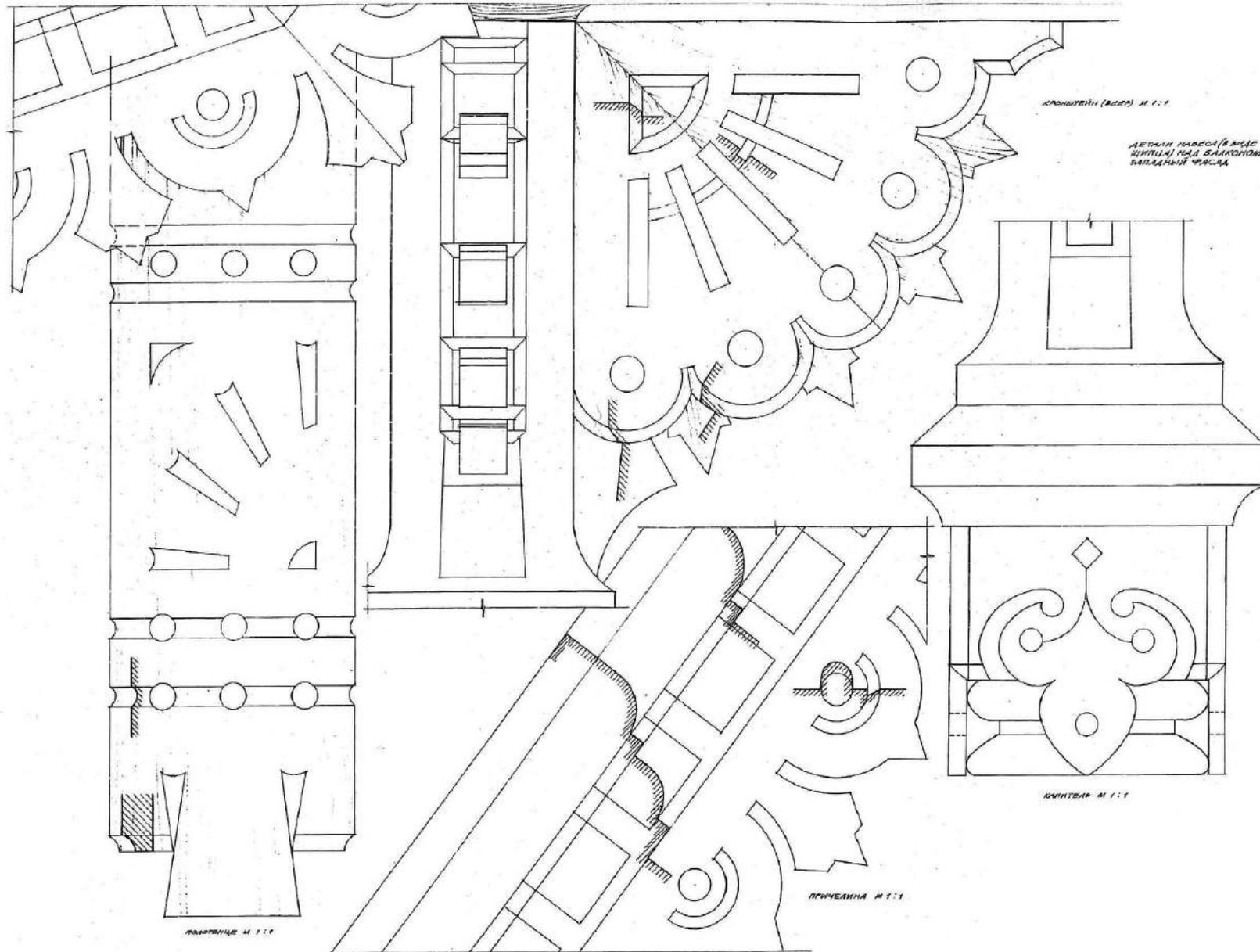

Рис. 1. Полотенце, кронштейн, причелина и капитель колонны щипца балкона западного фасада. Обмерный чертеж, 2007 г.

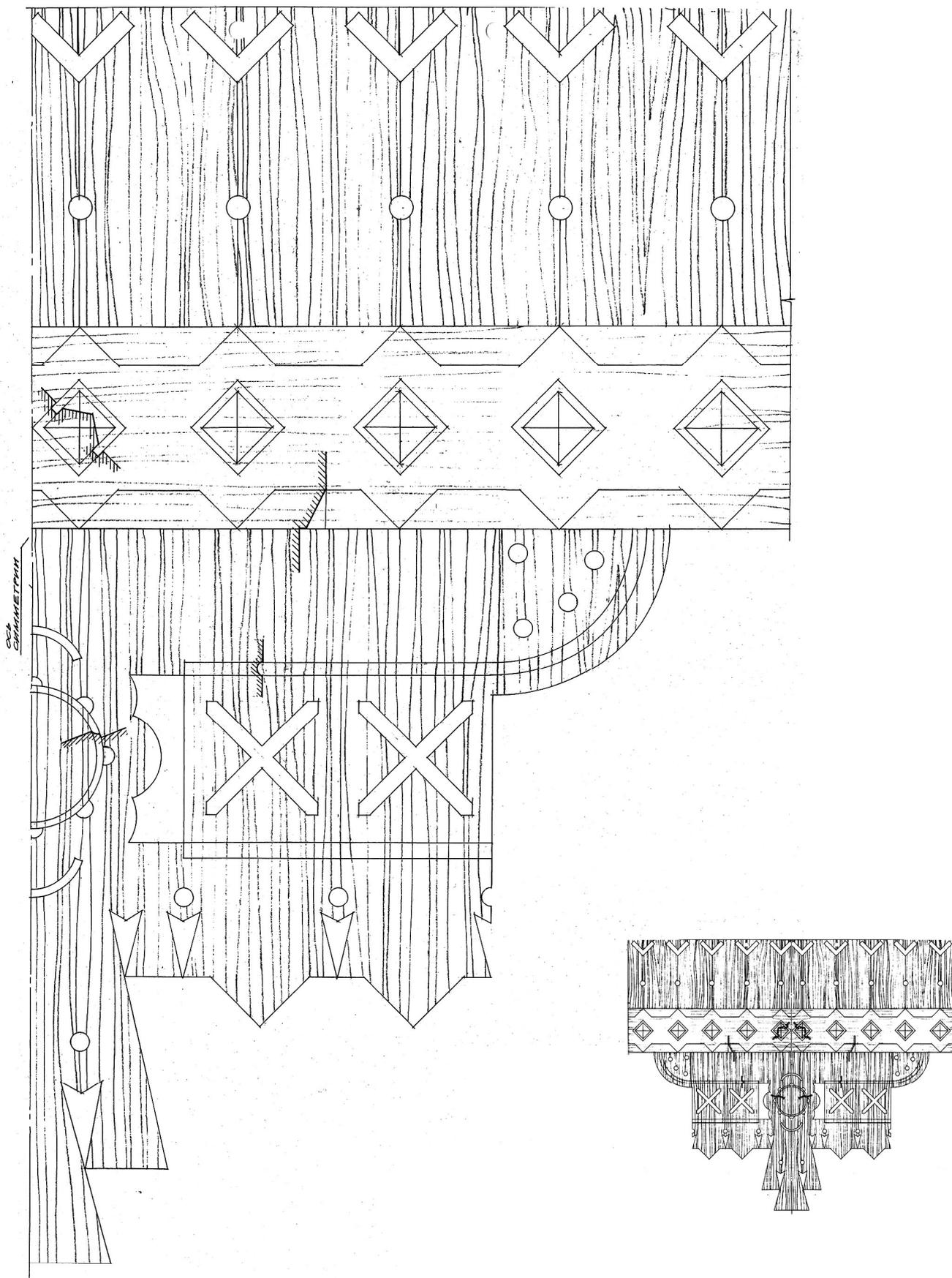

Рис. 1. Декоративный элемент шипца балкона на западном фасаде. Фрагмент, общий вид. Обмерный чертеж, 2007 г.

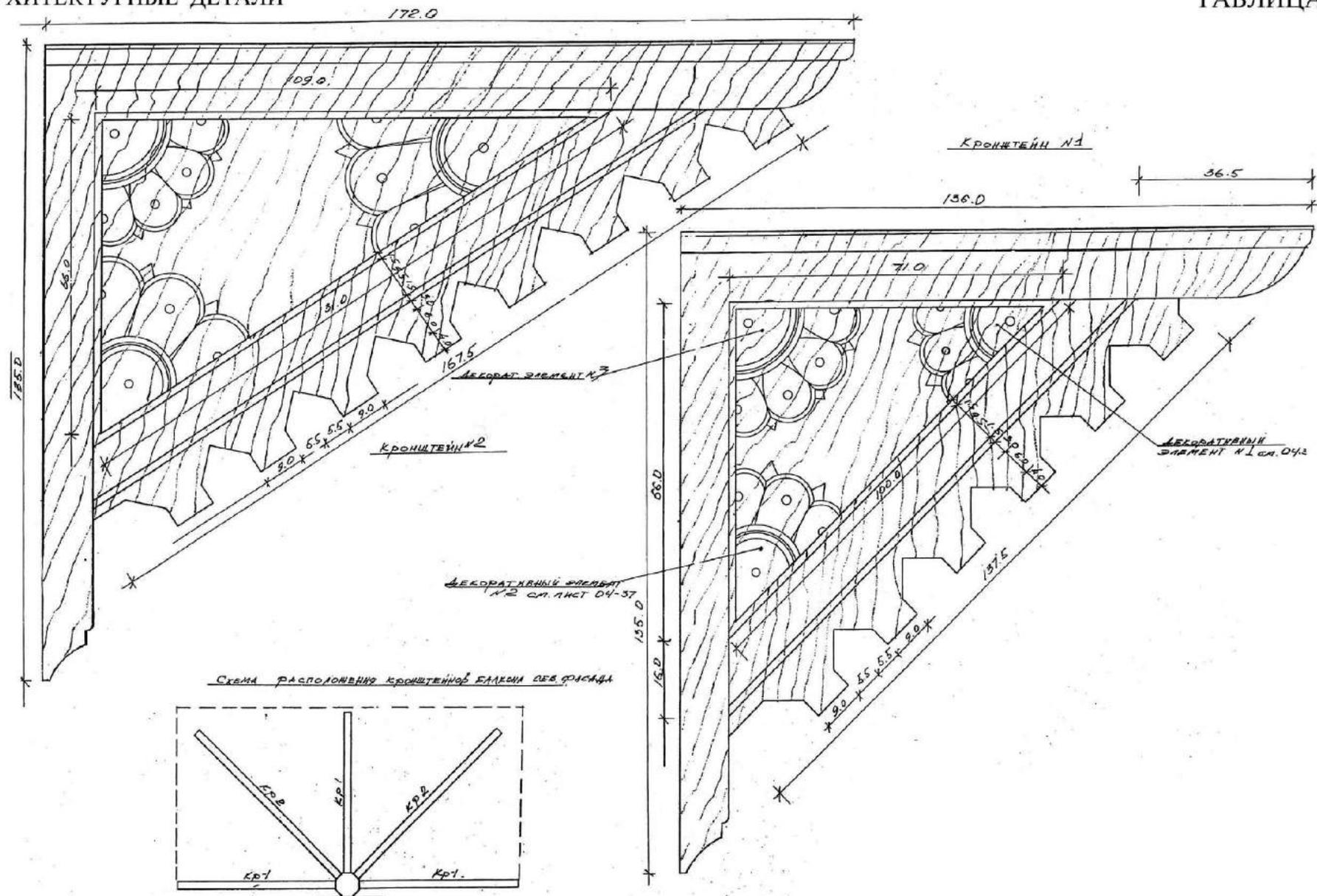

Рис. 1. Кронштейны балкона на северном фасаде. Фасады. План-схема расположения. Обмерный чертеж, 2007 г.

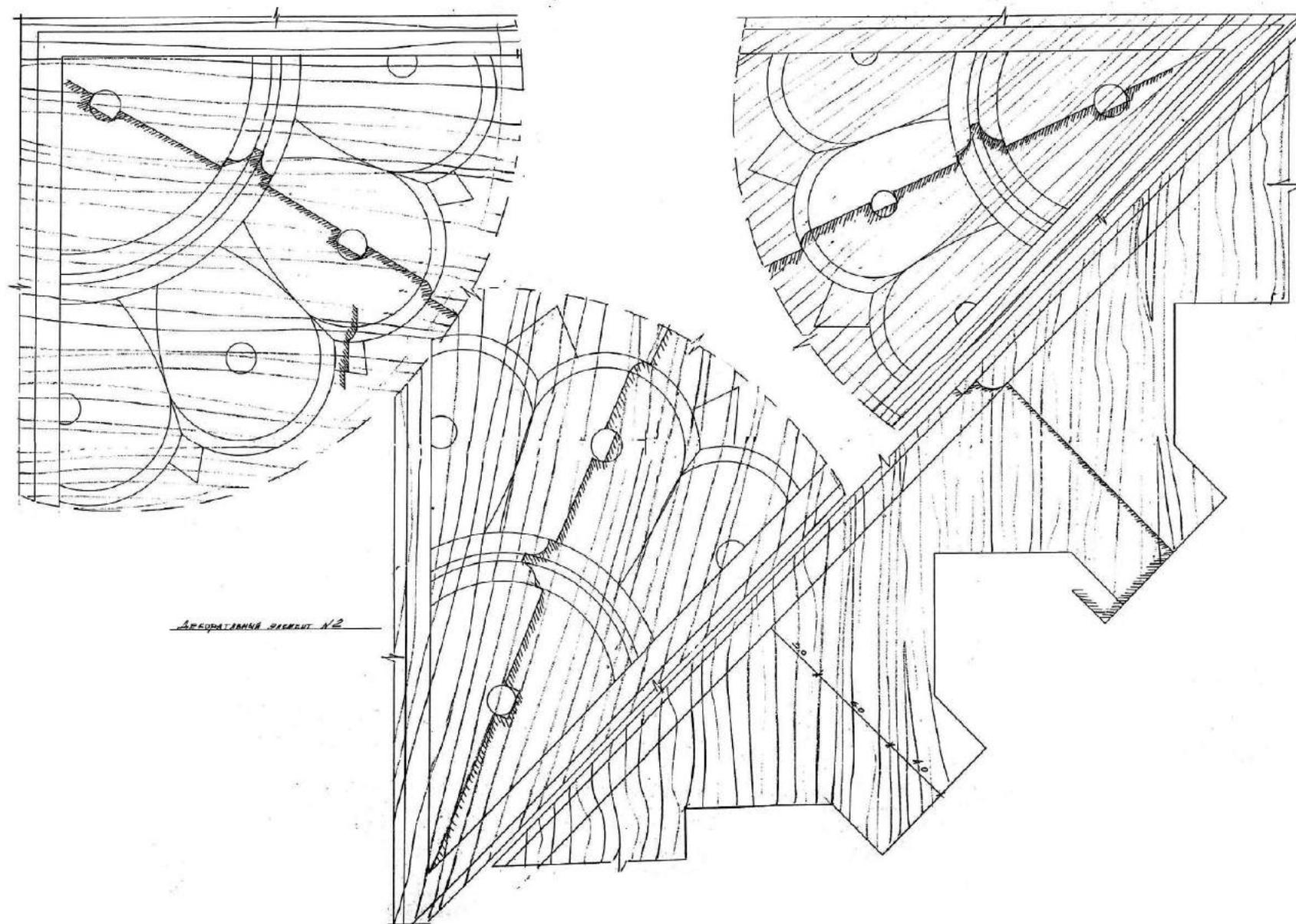

Рис. 1. Декоративные элементы кронштейнов балкона на северном фасаде. Обмерный чертеж, 2007 г.

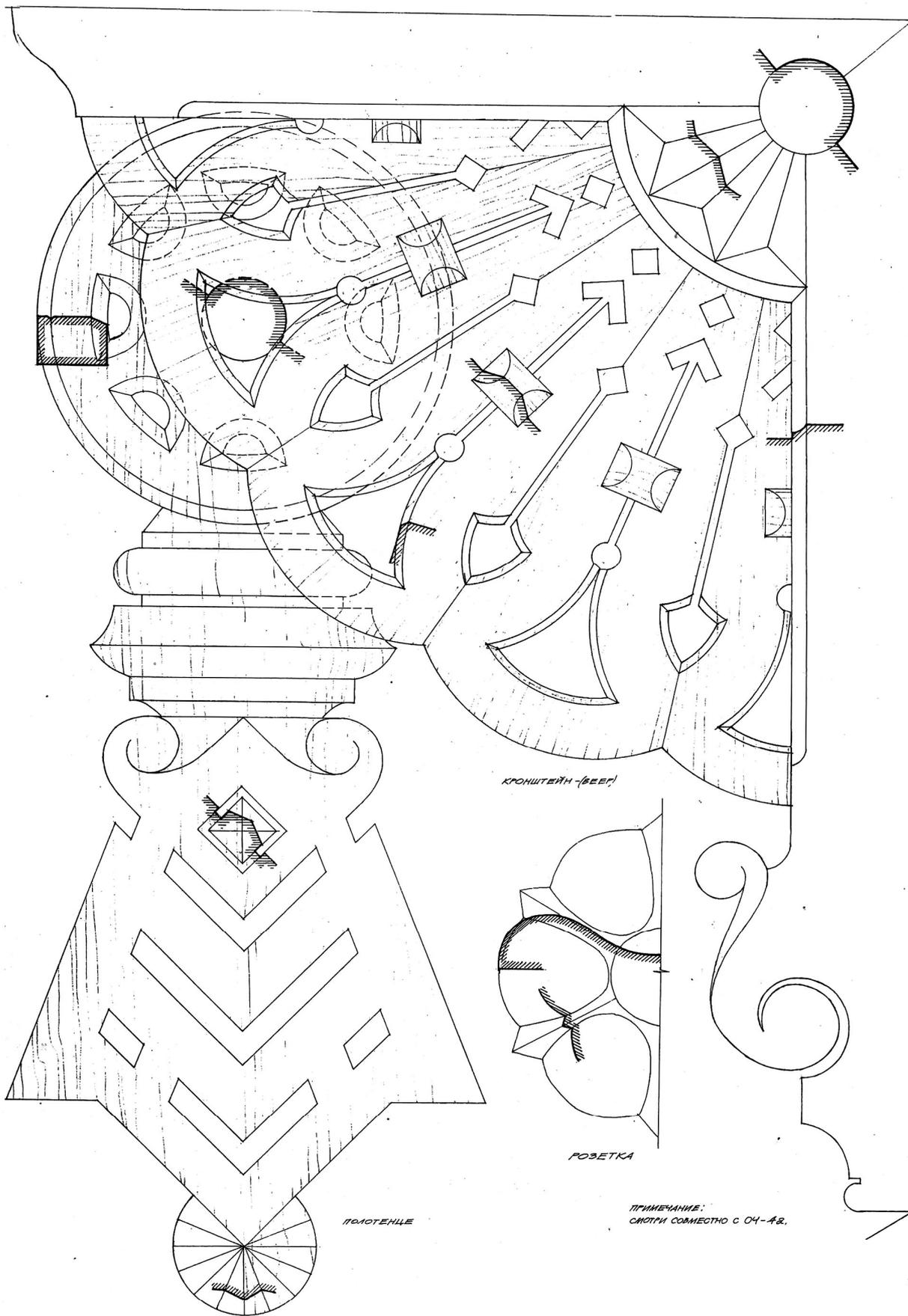

Рис. 1. Полотенце и кронштейн щипца балкона на северном фасаде. Обмерный чертеж, 2007 г.

5. Проект реставрации. Эскизный проект

5.1. Пояснительная записка

Эскизный проект реставрации летней дачи Бугрова предполагает восстановление первоначального внешнего облика дачи с некоторыми дополнениями, связанными с современным функциональным использованием. К наиболее крупным мероприятиям относится восстановление утраченных частей дома: двух балконов на восточном и западном фасадах. Балкон восточного фасада восстанавливается по типу балкона северного фасада. Он имеет подобное ограждение с фигурными балясинами, которое продолжается в плоскости фасада в виде плоских балясин. Этот балкон не имеет большой ширины (около 1 м), что предопределил вынос бочкообразного завершения над балконом, и рассчитан на открывание двери наружу. Длину балкона определяют четыре спиленные балки, выступавшие из сруба. Нижняя часть балкона имеет сложное построение, включающее полуциркульное по очертанию полотенце и две пары круглых гирек, из которых две более крупные по размеру отмечают крайние углы балкона, а две другие – края полотенца (табл. 42).

Подобно северному балкону решается и поддерживающая часть восточного балкона. От сложно профилированного столба, примыкающего к стене, отходят три треугольных кронштейна с зубчатым контуром по краям. Два из них располагаются в плоскости стены, а третий – в перпендикулярном к ней направлении. С двух сторон от балкона восстанавливается и декоративный междуэтажный пояс, связывающий балкон с другими фасадами дома. С восстановлением этого балкона вся плоскость фасада обретает первоначальный облик.

С архитектурным построением западного балкона положение сложнее. Он также опирался на выступающие балки, ныне спиленные. Размеры и конфигурацию в плане определяет навес с треугольным щипцом и шесть капителей, оставшихся от столбов, первоначально опиравшихся на балки и поддерживавших сам навес. Профиль передних столбов определяет сохранившаяся пара столбов в плоскости стены. Особенностью этого балкона было его положение. Он находился на уровне, соответствующем промежуточной площадке внутренней лестницы дачи. Только с нее и был возможен выход на этот балкон. Ограждение балкона не совпадает с другими горизонтальными членениями фасадов. Рисунок ограждения не повторяет рисунок балясин северного и восточного фасада, но вполне вероятно, что он соответствует плоским балясинам междуэтажного пояса (табл. 43). В нижней части балкона предусмотрена установка двух треугольных кронштейнов, аналогичных восточному балкону. Они ставятся по бокам балкона и фиксируются круглыми висячими гирьками.

Важным элементом на западном фасаде является угловое крыльцо. Восстановление его первоначального облика потребует серьезной работы: разбор венцов угловых частей с заменой двух оконных блоков, изменение конструкции бочкообразной формы крыши. Кроме того, этот угловой выход в настоящее время не эксплуатируется. Поэтому в проекте предложено крыльцо с трех сто-

рон окружить ограждением с плоскими балясинами и не восстанавливать лестничные марши.

Важным элементом реставрации является восстановление покрытия дачи, в котором были использованы разнообразные приемы: шатровое, бочкообразное, щипцовое, с полницами. В проекте предлагается восстановление покрытия в юго-западном углу дачи с заменой односкатного на двухскатное. Сложность вызывает и характер покрытий (всего выявлено пять типов), в которых сочетается покрытие в крупную «шашку» на шатре, больших бочках с мелким чешуйчатым (треугольным по контуру) на щипцах окон, малых бочках и слуховых окнах. На крупных бочках чешуйки-«шашки» сочетаются с расположенными в верхних частях чешуйками с полуциркульными завершениями. Полницы крыши имеют простое плоское покрытие. В проекте предусмотрено восстановление прорезных гребней по верху бочкообразного покрытия. Также предлагается замена утраченных резных досок на уровне карнизов и в местах переломов покрытий (табл. 41–45).

На башне шатра требуется замена элементов декоративного пояса, полотенец, а также установка на верхушке металлического вращающегося флюгера.

Остальные реставрационные работы связаны с восстановлением декоративных элементов (карнизов, причелин, полотенец, декоративных поясов, накладных деталей), фрагментарно утраченных, по образцам существующих. Особенно много утрат по венчающему карнизу над вторым этажом, в местах его перегиба – в щипцах окон. Наиболее серьезная работа предстоит по карнизу над террасой северного фасада. Вследствие установки новой крыши над террасой карниз был сильно поврежден (табл. 46–49).

В террасе северного фасада по первому этажу сохраняется остекление (первоначально не существовавшее), но предлагается изготовление новых рам с рисунком переплетов, более соответствующим характеру архитектуры дачи.

На террасе по южному фасаду предлагается восстановление междуэтажного пояса и установка четырех полотенец по углам первого яруса, выполненных по типу и взамен полотенец, ныне расположенных на втором ярусе. На террасу первого яруса нет выхода из помещений дачи, поэтому вход на террасу со стороны участка не предполагается, а разрыв в ограждении заполняется декоративной решеткой.

В каменной цокольной части необходимо восстановить нарушенный руст, особенно в угловой, юго-западной части дачи.

Важной частью проекта является установка шпилей с фигурным силуэтом над четырьмя щипцами окон второго этажа и двумя полуциркульными слуховыми окнами, а также над щипцами западного балкона и главного северного крыльца (табл. 44–45). Подобные шпили были характерными элементами фасадов зданий, выполненных в «русском» стиле. Шпили также просматриваются на фотографии 1960-х гг.

Обширные обмеры здания, показавшие необыкновенную тщательность проработки архитектурных деталей, многообразие и фантазию архитектора в исполнении резного декора, а также сравнительный анализ и проведение анало-

гий с проектами загородных дач второй половины XIX в. позволили сделать заключение, что дача Бугрова принадлежит к одному из лучших образцов «русского» стиля в деревянном зодчестве. Это индивидуальное произведение архитектуры, которое не копирует какие-либо проекты-увражи и имеет оригинальную архитектурно-целостную композицию, центром которой является высокая угловая шатровая башня. В архитектурной стилистике дома господствуют мотивы и приемы, заимствованные из народного искусства. По архитектурному уровню дача Бугрова не уступает образцам, приведенным в журналах «Мотивы русской архитектуры» за 1873-1880 гг. и выполненным ведущими столичными архитекторами (табл. 50–55). Можно предположить, что и автором данного объекта был один из этих столичных мастеров. Примером активного проектирования столичных мастеров в загородных усадьбах провинции является дом в усадьбе Осташево Костромской области (ныне находящийся в аварийном состоянии), в архитектуре которого просматривается влияние проекта И.П. Ропета (табл. 59). Сравнение с нижегородскими постройками, даже с жилым домом на ул. Дальней, 15, имеющим наибольшую декоративную насыщенность и объемность построения главного фасада, показывает, что автором этой постройки был не нижегородский архитектор [17] (табл. 56–58).

5.2. Эскизный проект

- Фасады, план:
 - северный фасад. Табл. 41;
 - восточный и южный фасады. Табл. 42;
 - западный фасад, план второго этажа. Табл. 43;
- Аксонометрии-реконструкции:
 - вид с северо-восточной стороны. Табл. 44;
 - вид с юго-западной стороны. Табл. 45;
- Сравнительные чертежи:
 - сравнение причелин и карнизов дачи Бугрова. Табл. 46;
 - сравнительная таблица щипцов со шпильями: окна дачи Бугрова и проектов второй половины XIX в. Табл. 47;
 - примеры полотенец дачи Бугрова. Табл. 48;
 - сравнительная таблица декоративных поясов. Табл. 49;
- Аналогии:
 - сравнение проектов загородных домов и дачи. Табл. 50;
 - проект загородного дома, фрагмент фасада. Табл. 51;
 - сравнение фасадов домов в «русском» стиле. Табл. 52;
 - сравнение фасадов домов с включением башен. Табл. 53;
 - примеры фасадов загородных домов с доминированием тем «бочек», «солнца» и башен. Табл. 54;
 - архитектурные детали «русского» стиля. Табл. 55;
 - жилой дом на ул. Дальней, 15, в Н. Новгороде, фасад. Табл. 56;
 - жилой дом на ул. Дальней, 15, в Н. Новгороде, вход. Табл. 57;
 - жилой дом на ул. Дальней, 15, в Н. Новгороде, окно. Табл. 58;
 - дом в усадьбе Осташево Костромской обл. Табл. 59;

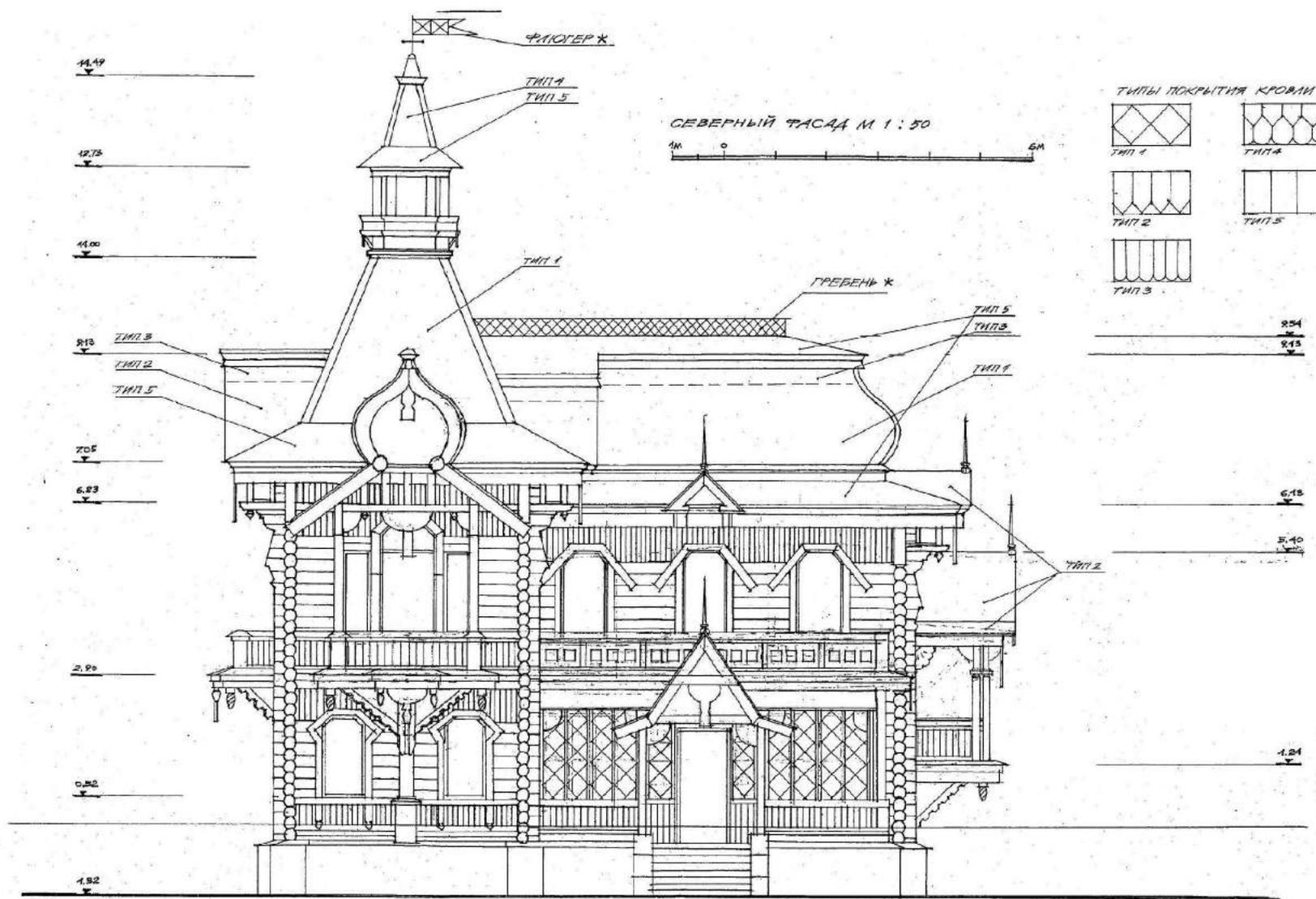

Рис. 1. Северный фасад. Эскизный проект.

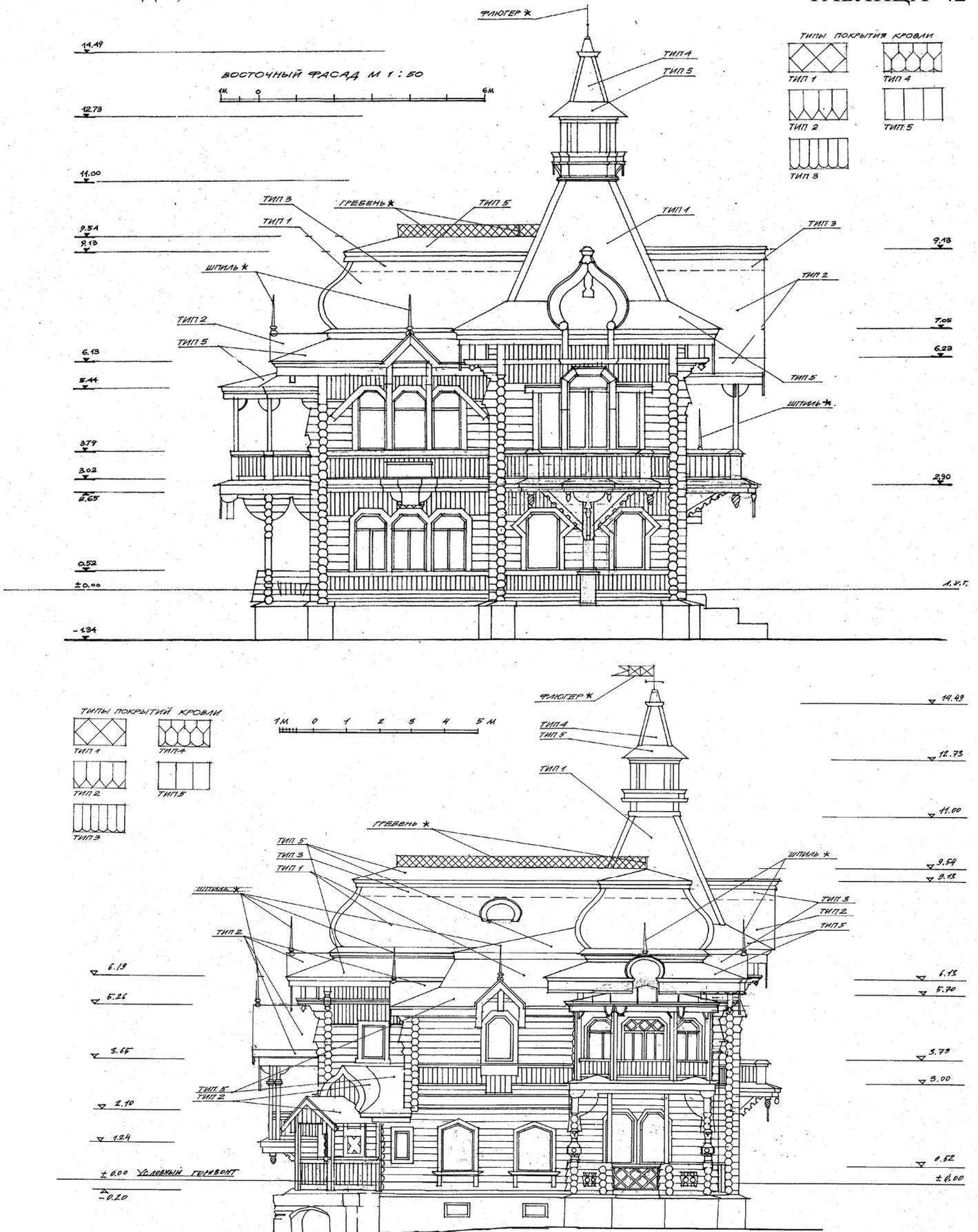

Рис. 1. Восточный (вверху) и южный (внизу) фасады. Эскизный проект

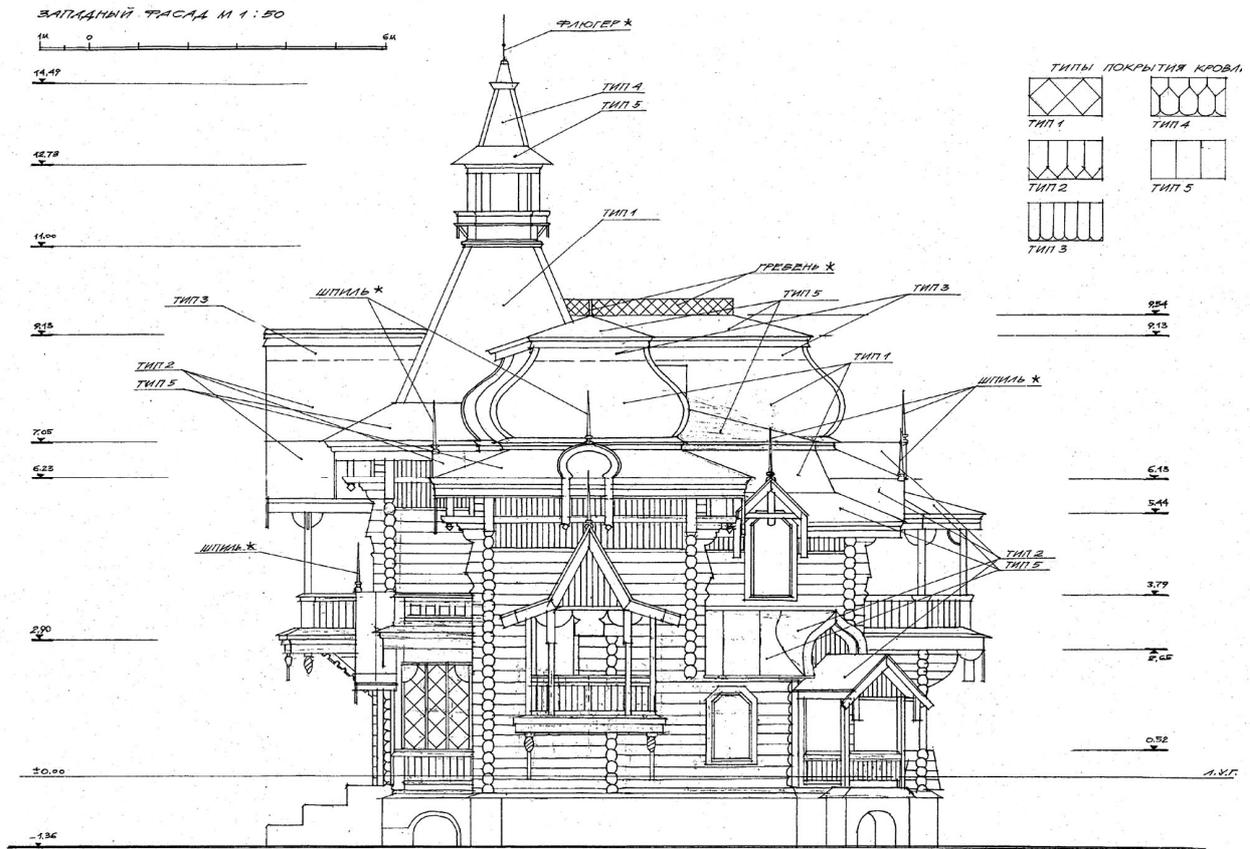

Рис. 1. Западный фасад. Эскизный проект

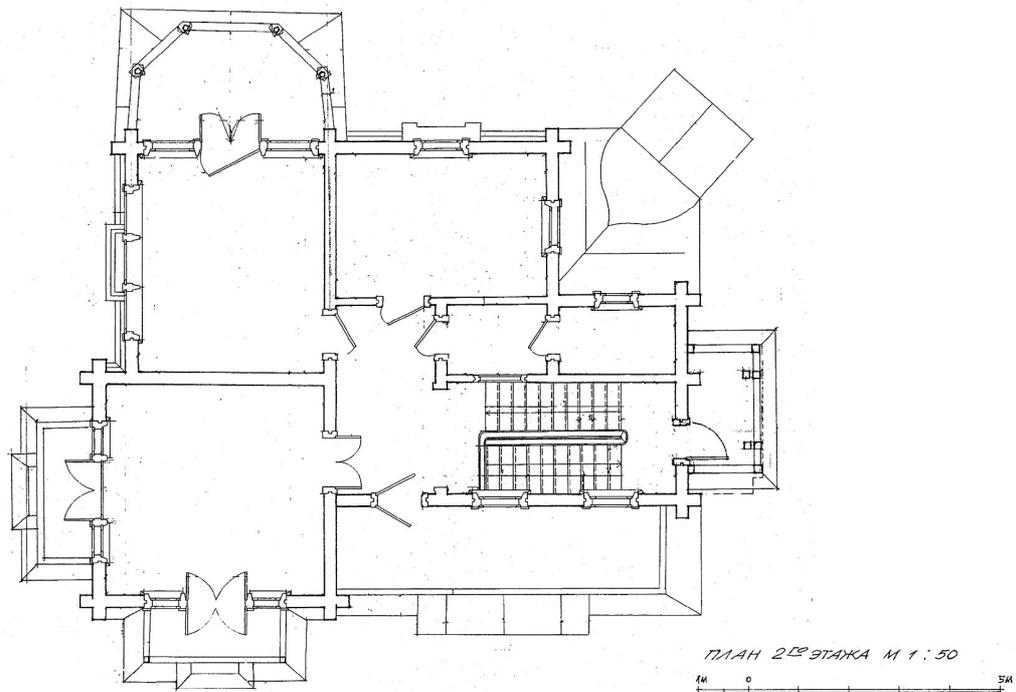

Рис. 2. План второго этажа. Эскизный проект

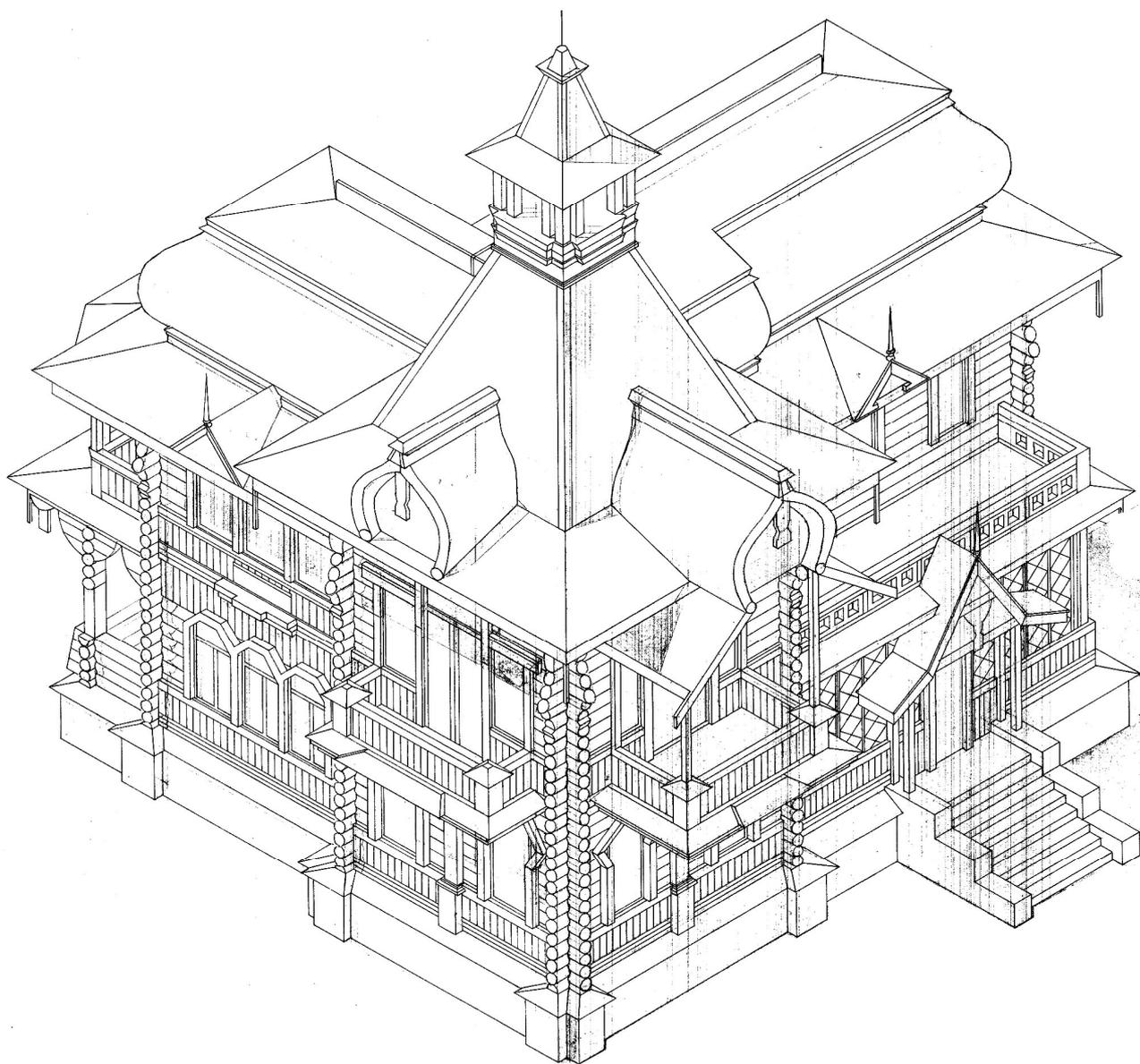

Рис. 1. Аксонометрия. Вид с северо-восточной стороны

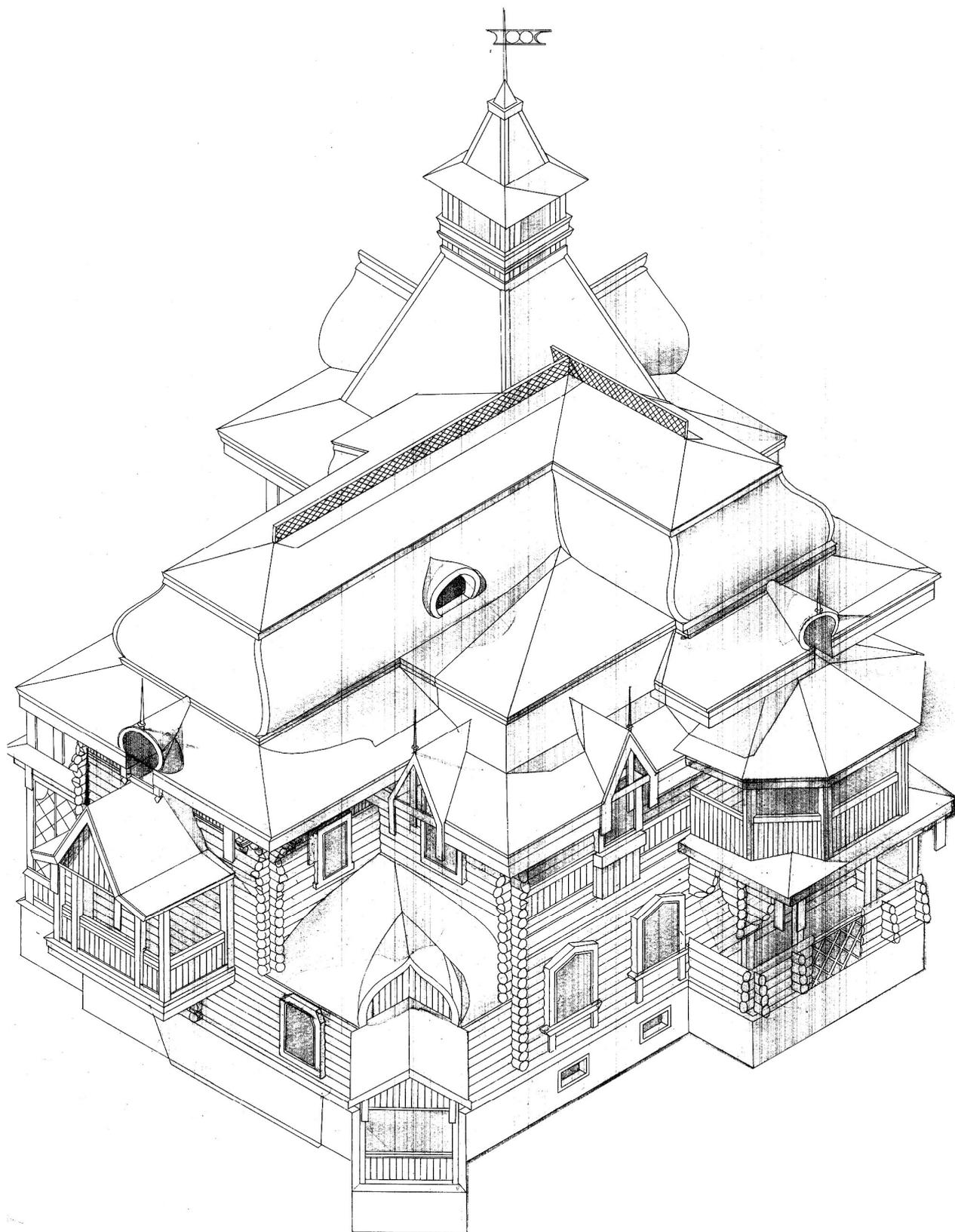

Рис. 1. Аксонометрия по эскизному проекту. Вид с юго-западной стороны. Показаны восстанавливаемые западный балкон и декоративные элементы: шпиль, гребни на крыше, флюгер на башне

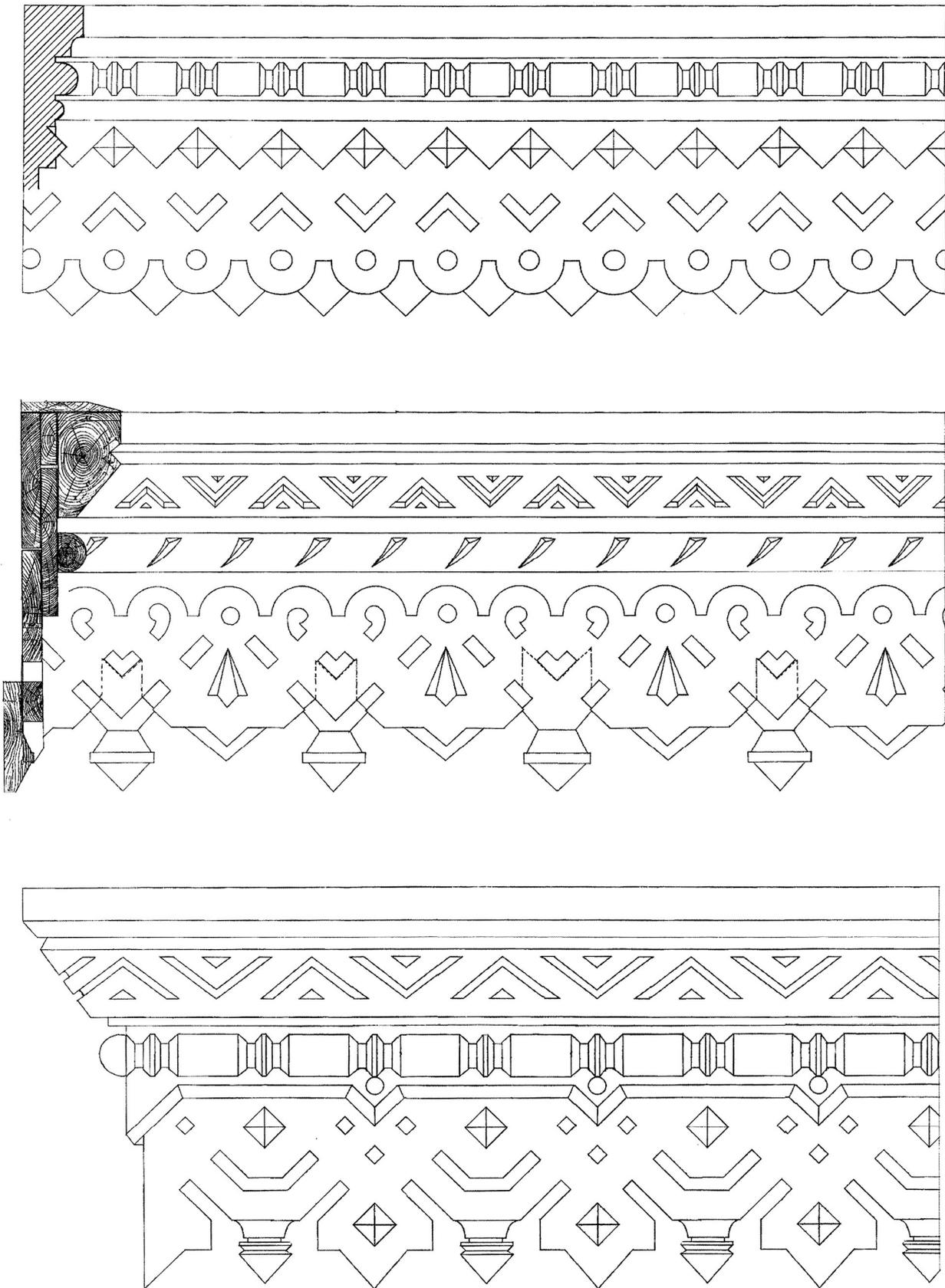

Рис. 1. Сравнение причелин и карнизов дачи Бугрова: причелина щипца балкона на северном фасаде (вверху), карниз основной двухэтажной части дачи (в середине), карниз под шатром (внизу)

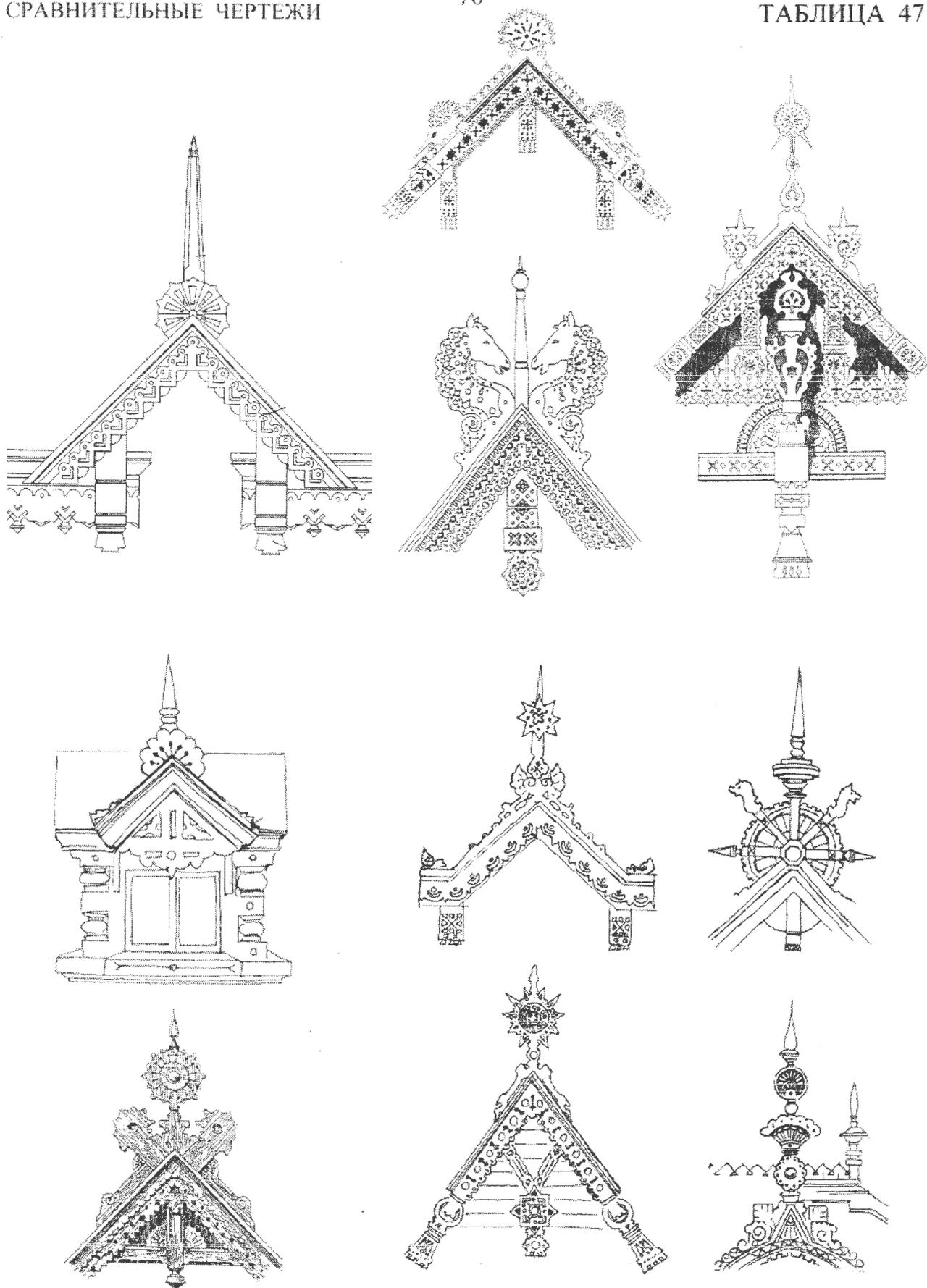
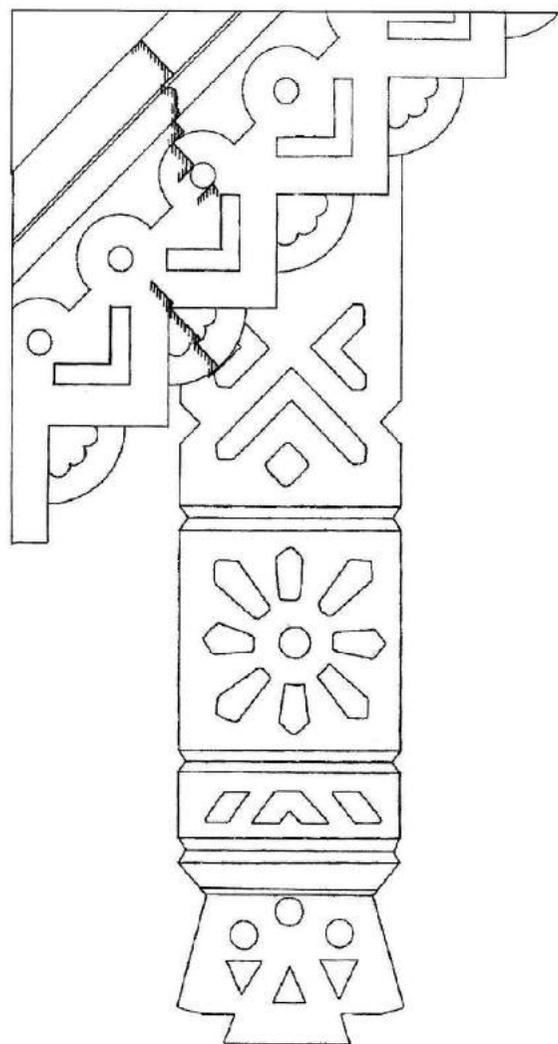
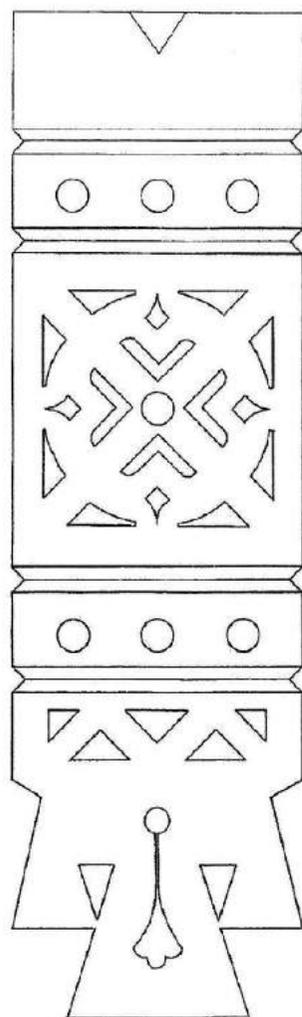

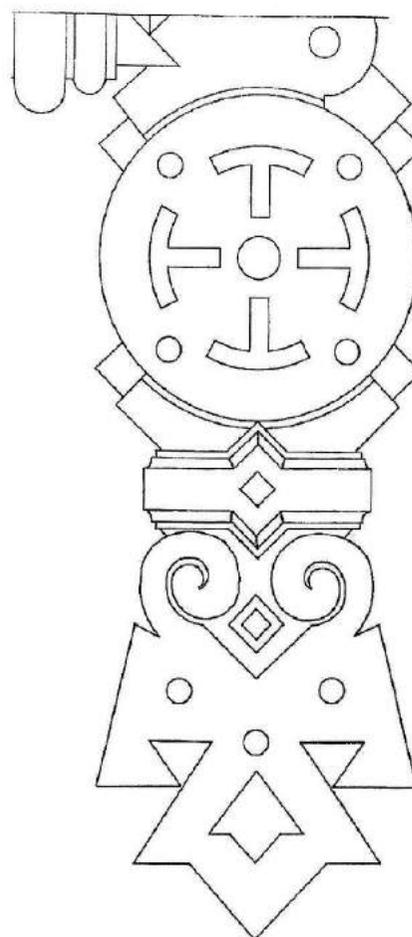
Рис. 1. Сравнительная таблица щипцов со шпильями: окна дачи Бугрова (вверху слева) и проектов второй половины XIX в.

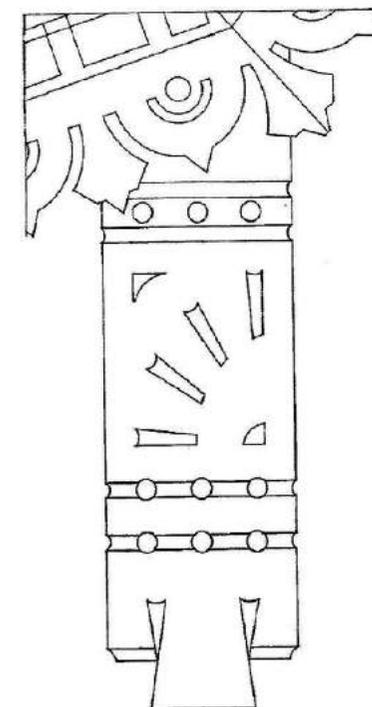
Полотенце и причелина над окном.
Восточный фасад

Полотенце под карнизом шатра.
Восточный фасад

Полотенце щипца балкона.
Северный фасад

Полотенце щипца балкона.
Западный фасад

Рис. 1. Примеры полотенец дачи Бугрова

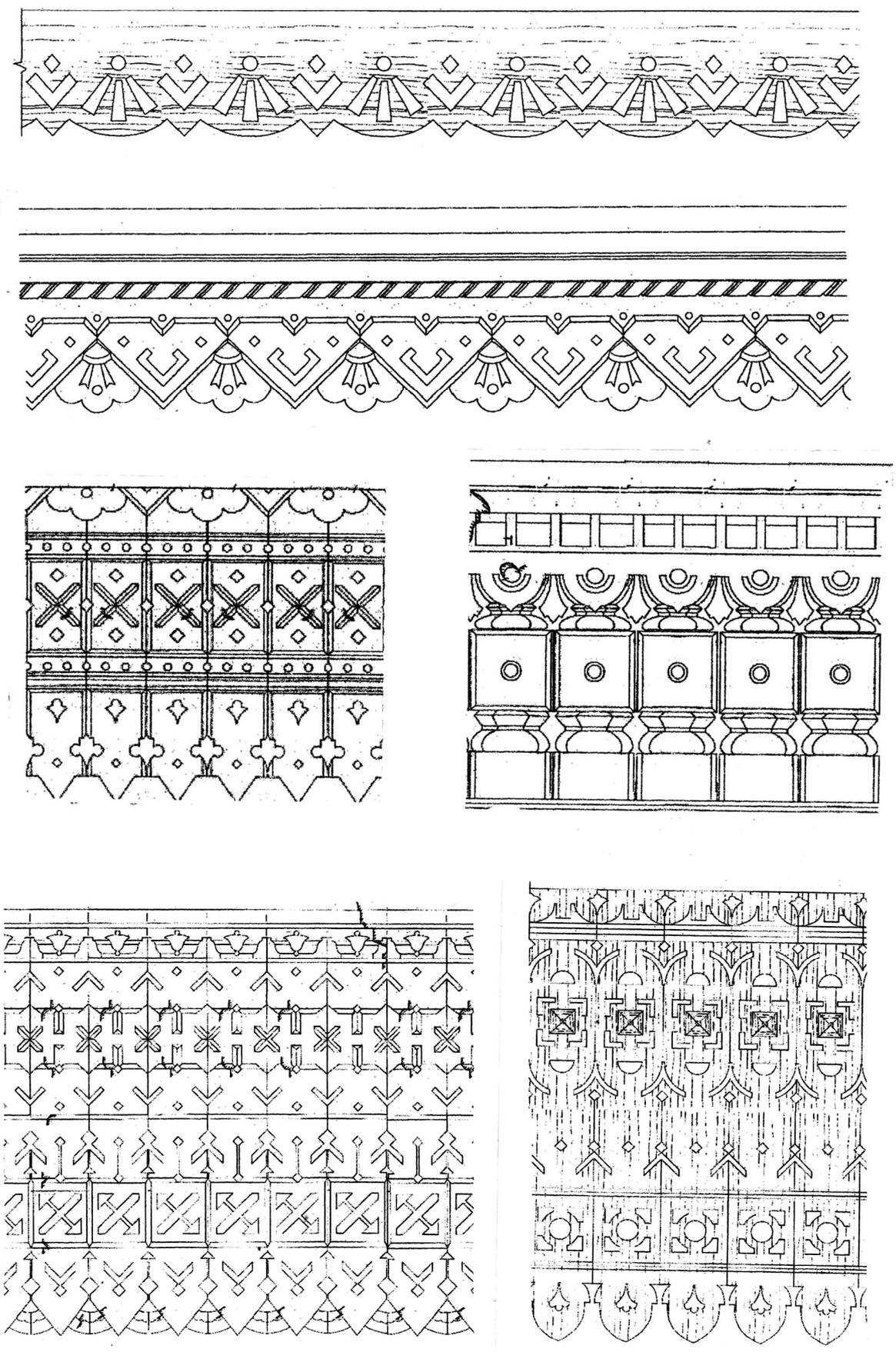

Рис. 1. Сравнительная таблица декоративных поясов на фасадах дачи Бугрова

АНАЛОГИ

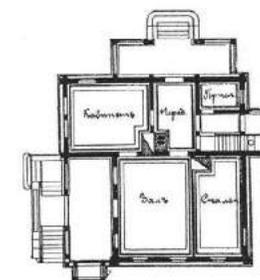
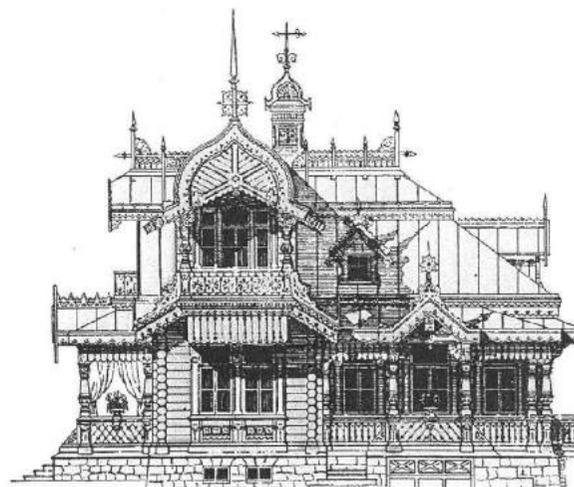
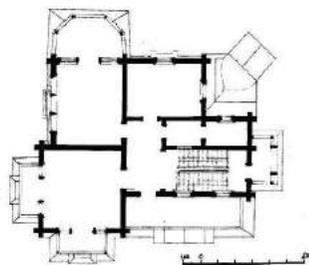
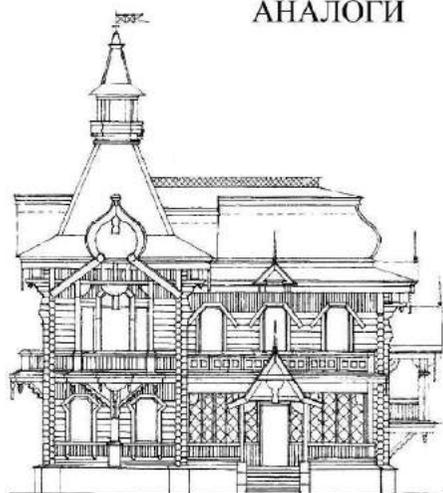
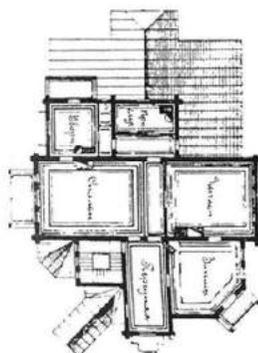
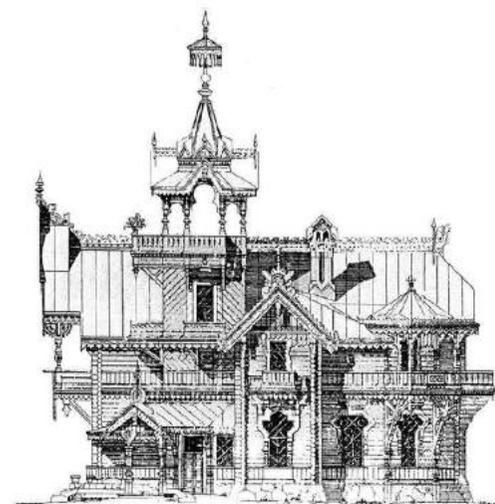
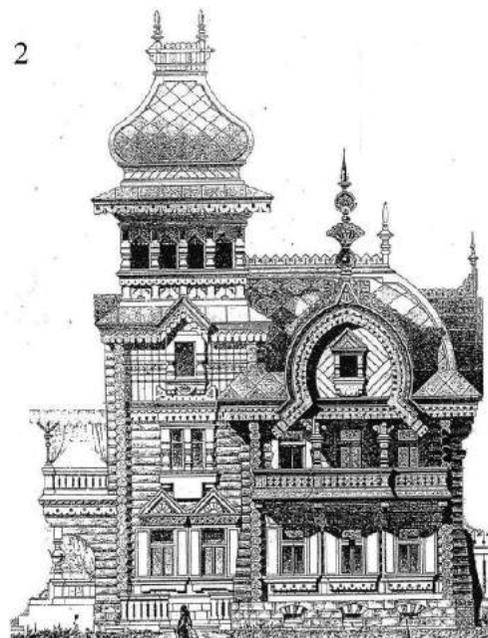

ТАБЛИЦА 50

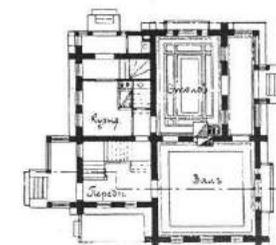

1

2

3

73

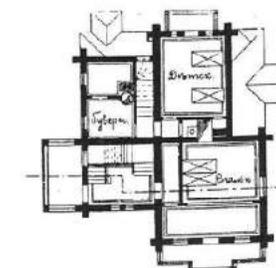

Рис. 1. Сравнение фасадов и планов проектов загородных домов и дачи Бугрова: 1-проект И.П. Ропета; 1876 г. 2-проект М.Т. Преображенского; 3-проект Н.Н. Никонова, 1878 г.

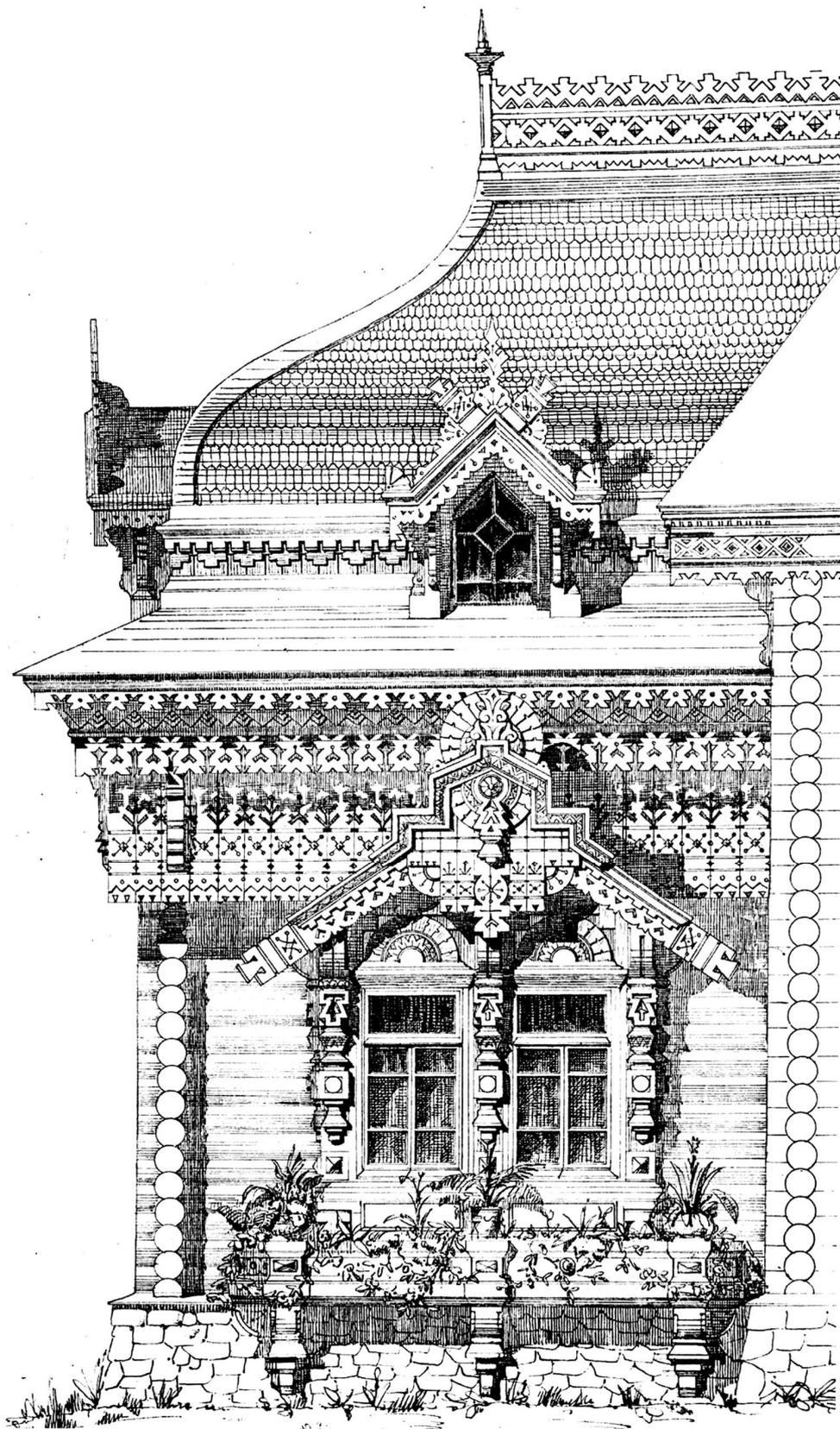

Рис. 1. Проект загородного дома, 1878 г. Фрагмент фасада. Характерные черты: криволинейная крыша с чешуйчатым покрытием, гребнем и широкими полницами; сочетание резных поясов с открытым срубом

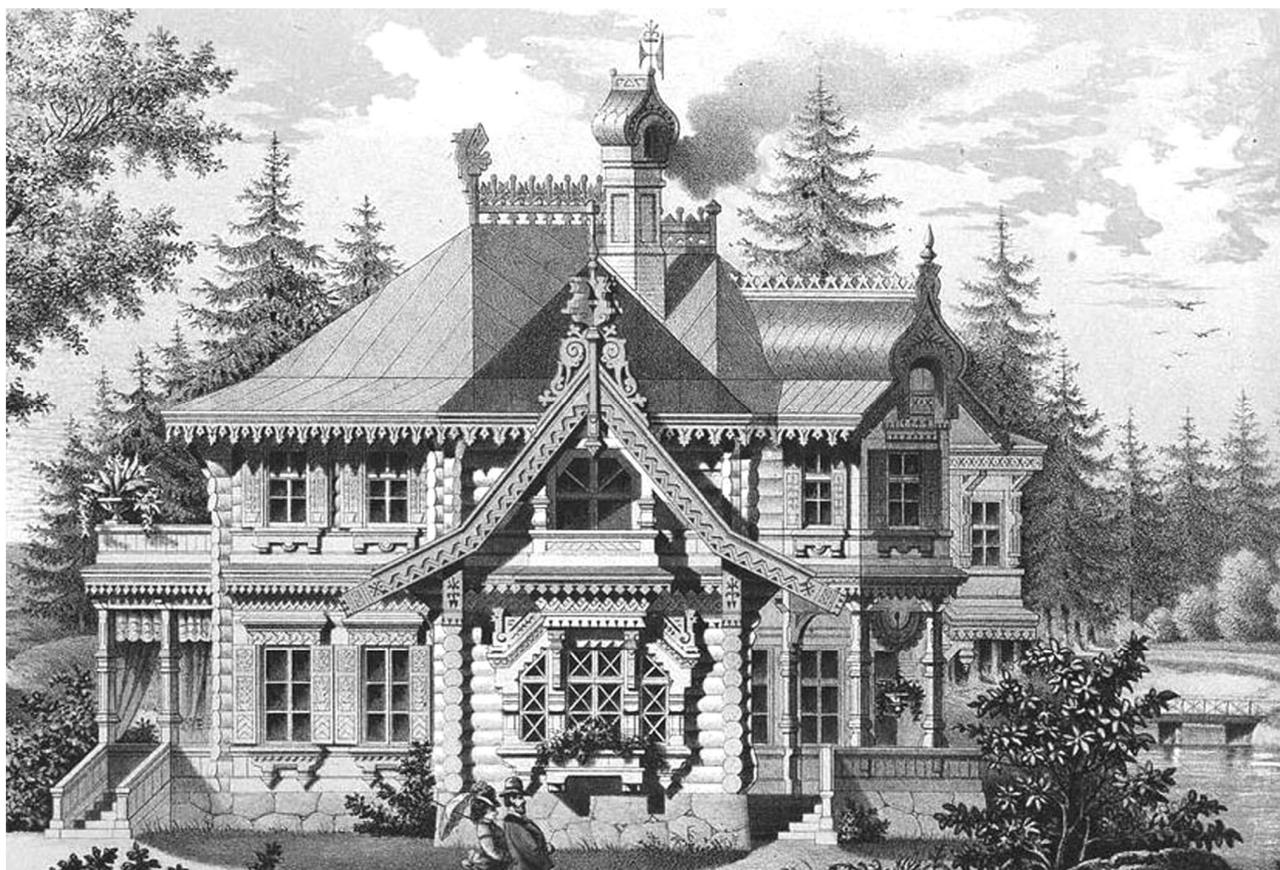
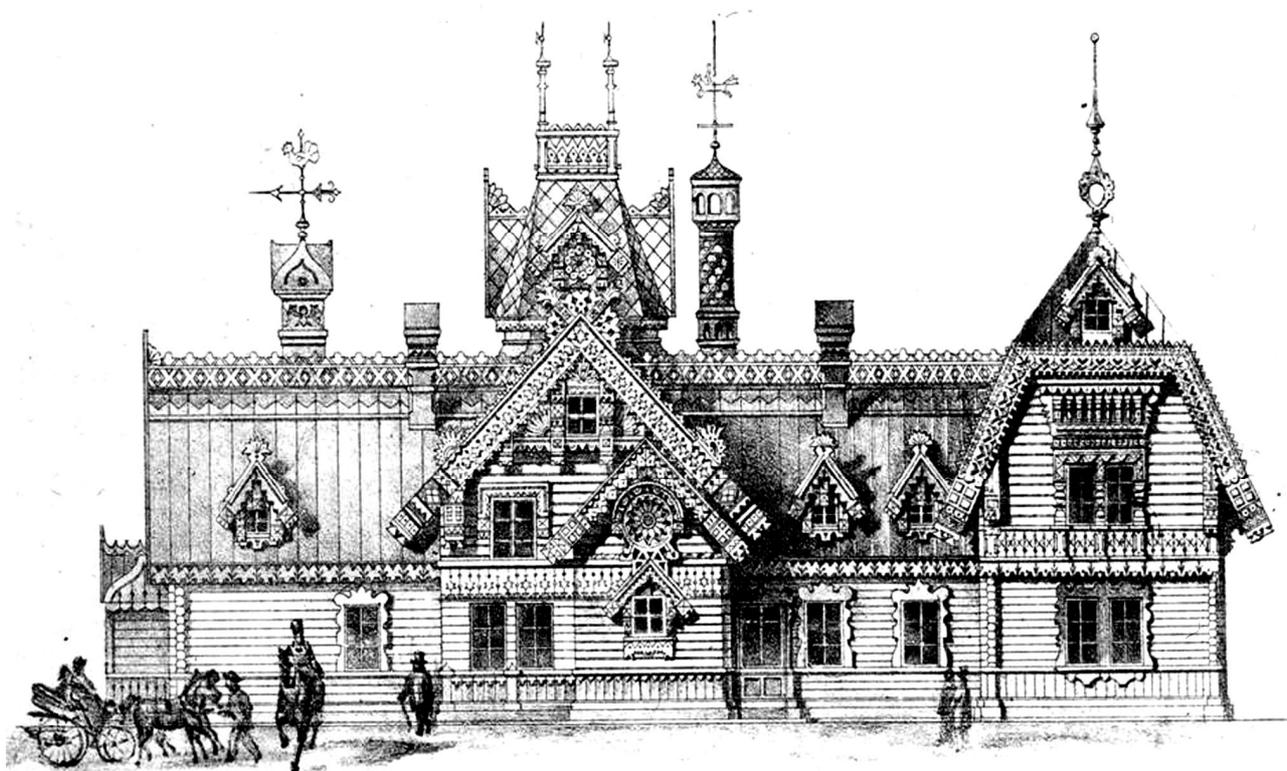
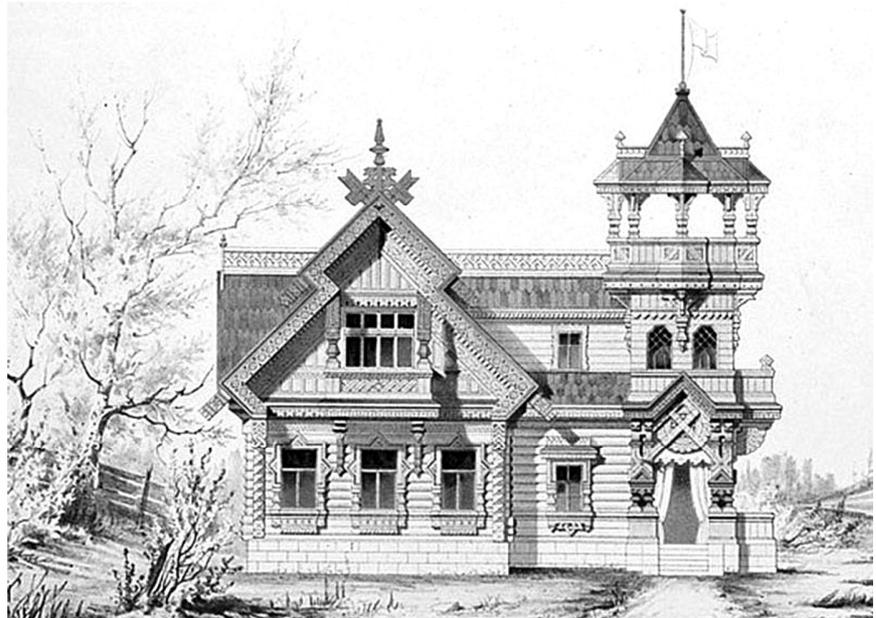

Рис. 1. Примеры фасадов домов в “русском” стиле с доминированием резных причелин, карнизов и гребней. Проект арх. М.А. Кузьмина, 1877 г. (внизу)

Проект арх. К.К. Лыгина,
1878 г.

Проект арх. М.А. Кузьмина,
1877 г.

Проект, 1879 г.

Рис. 1. Примеры фасадов домов с включением шатровой башни в "русском" стиле конца XIX в.

Проект загородного дома,
арх. А. Вальберг, 1878 г.

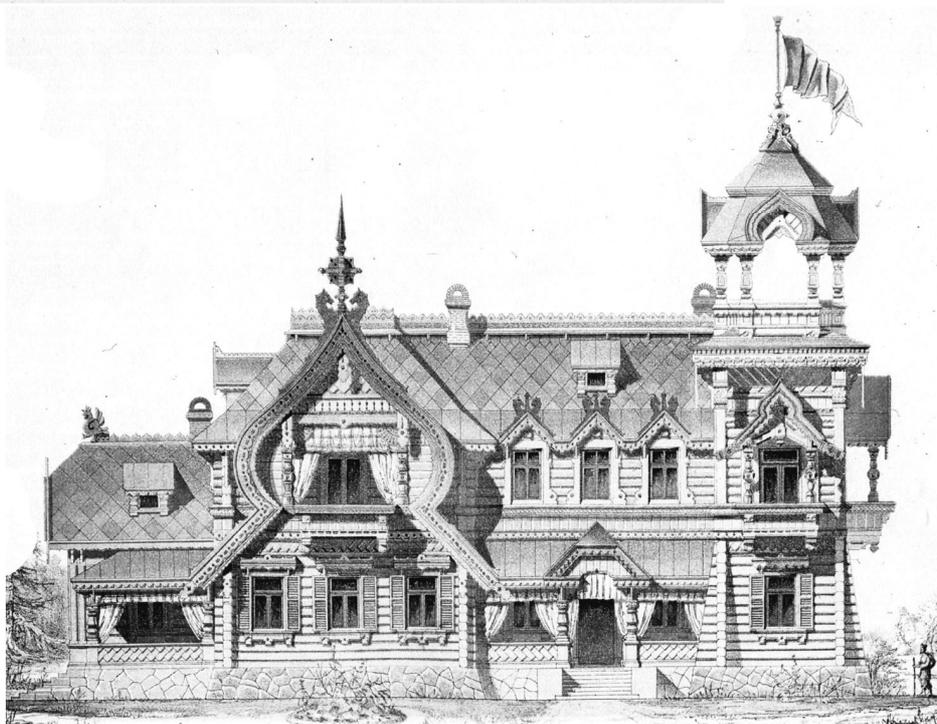

Рис. 1. Примеры фасадов загородных домов с доминированием тем “бочек”, “солнца” и башен

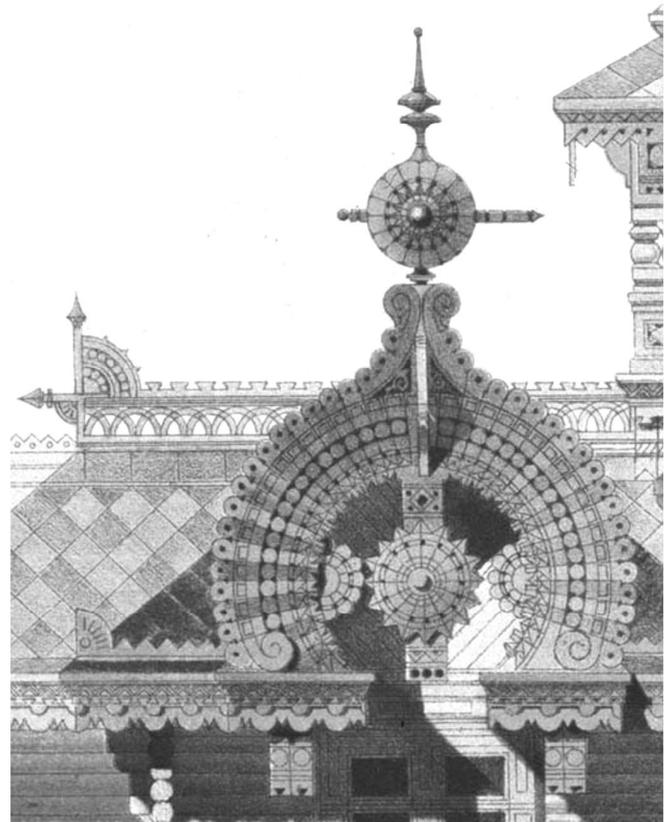
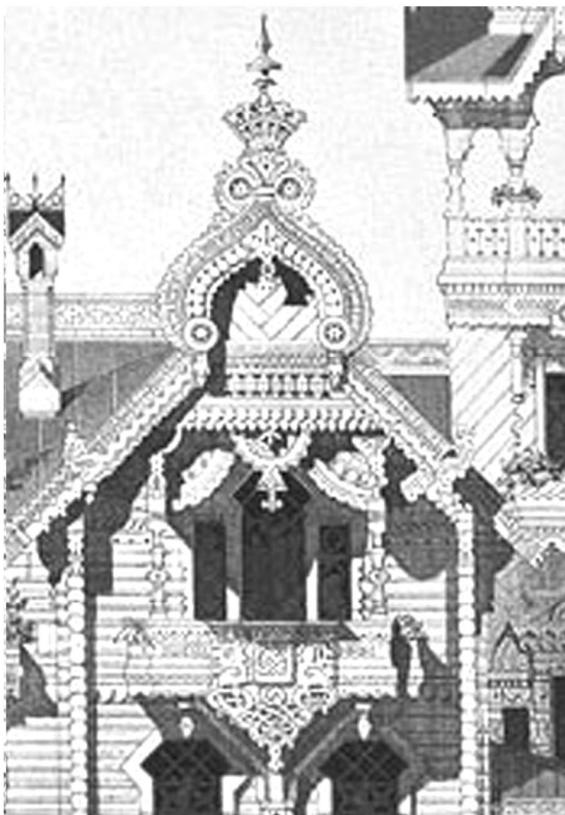
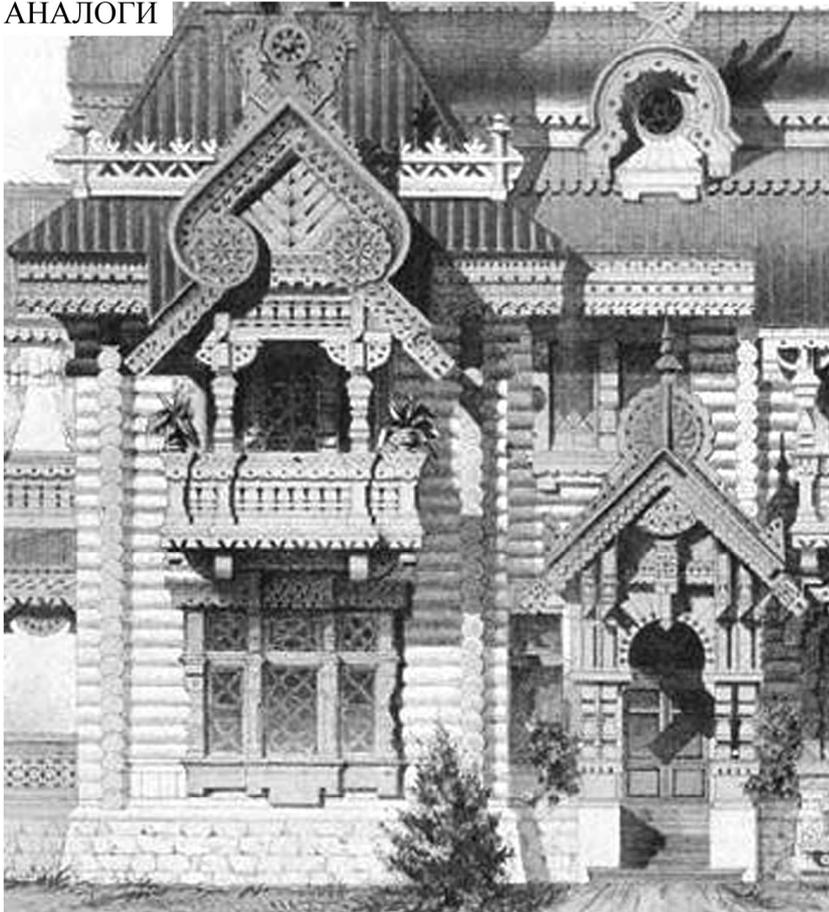
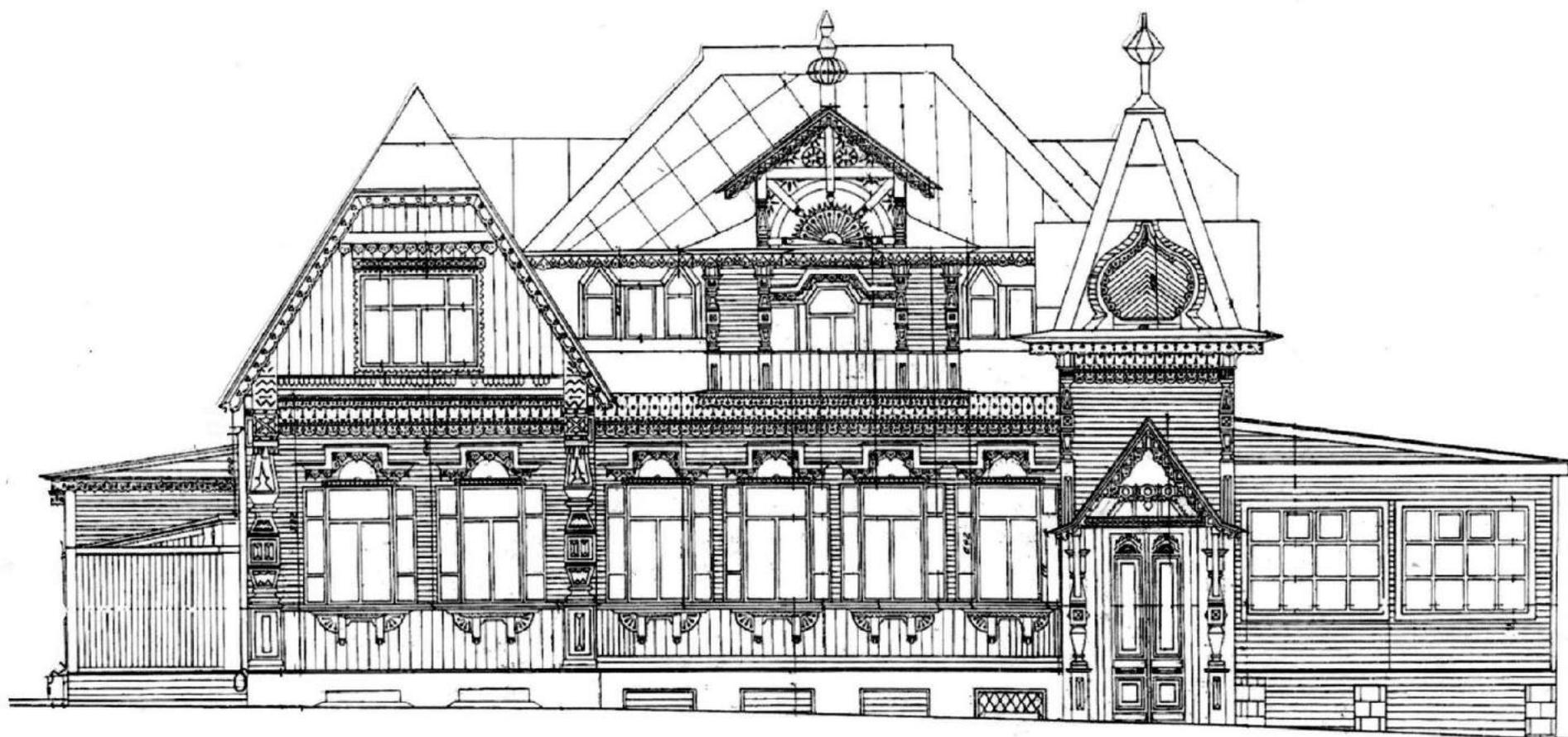

Рис. 1. Архитектурные детали “русского” стиля в проектах конца XIX в. : тема бочек - балкон с бочкой, бочка в завершении крыши, бочка-фронтон

79

Рис. 1. Жилой дом на ул. Дальней 15 в Н. Новгороде. Обмерный чертеж

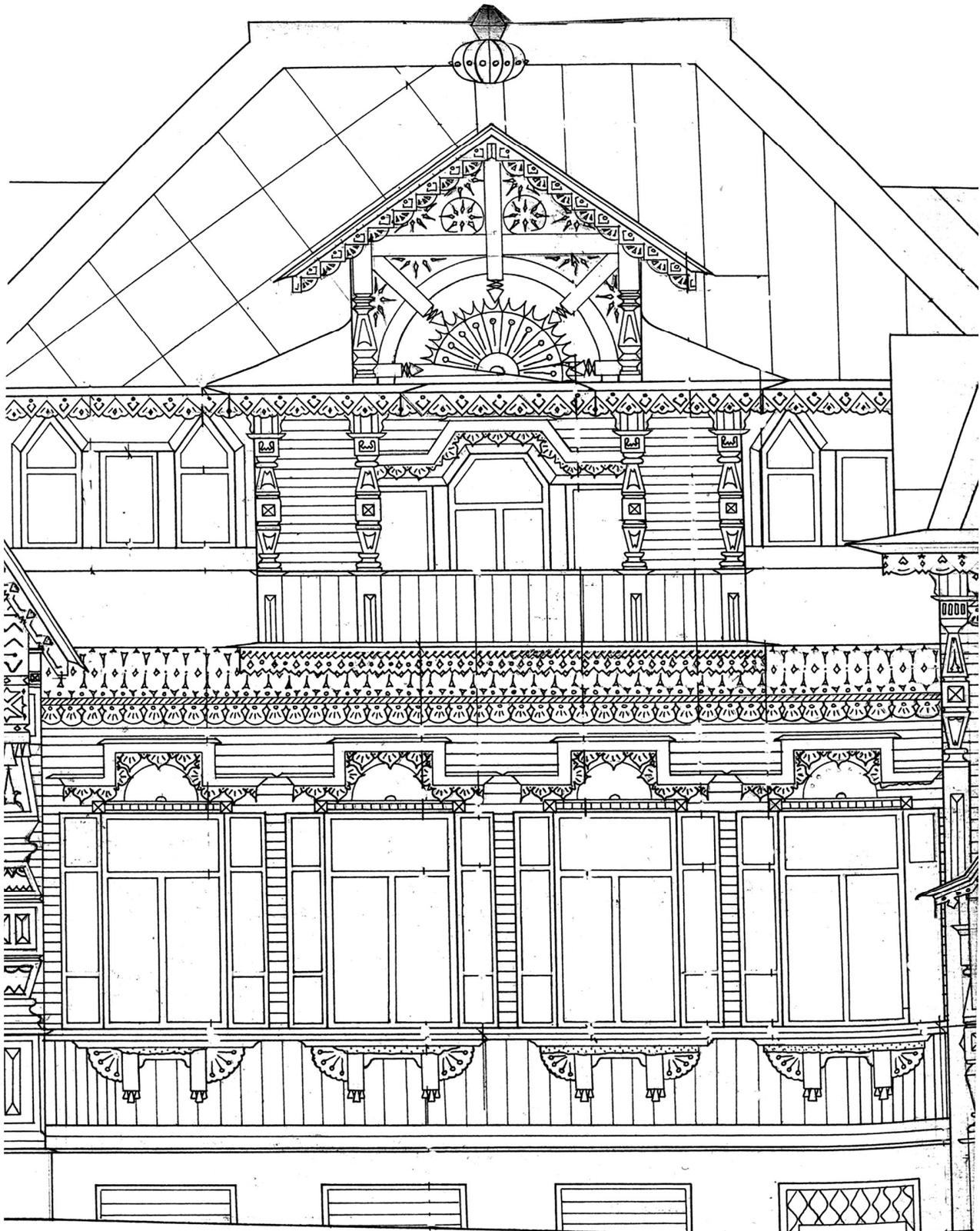

Рис. 1. Фрагмент фасада жилого дома на ул. Дальней, 15. Обмерный чертеж

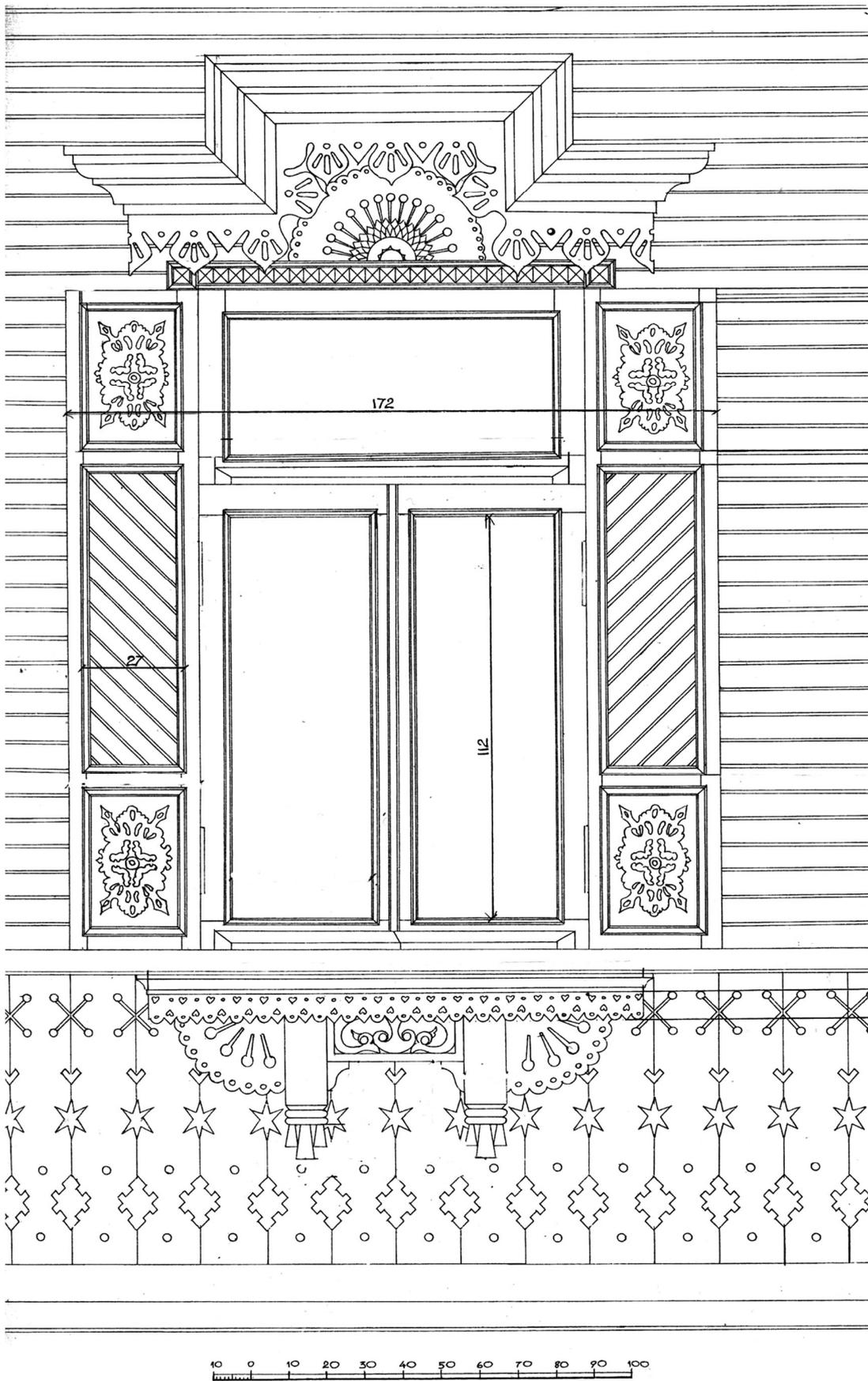

Рис. 1. Жилой дом на ул. Дальней, 15. Окно первого этажа. Обмерный чертеж

Рис. 1. Дом в усадьбе Осташево, Костромская область. Фото, начало XX в.

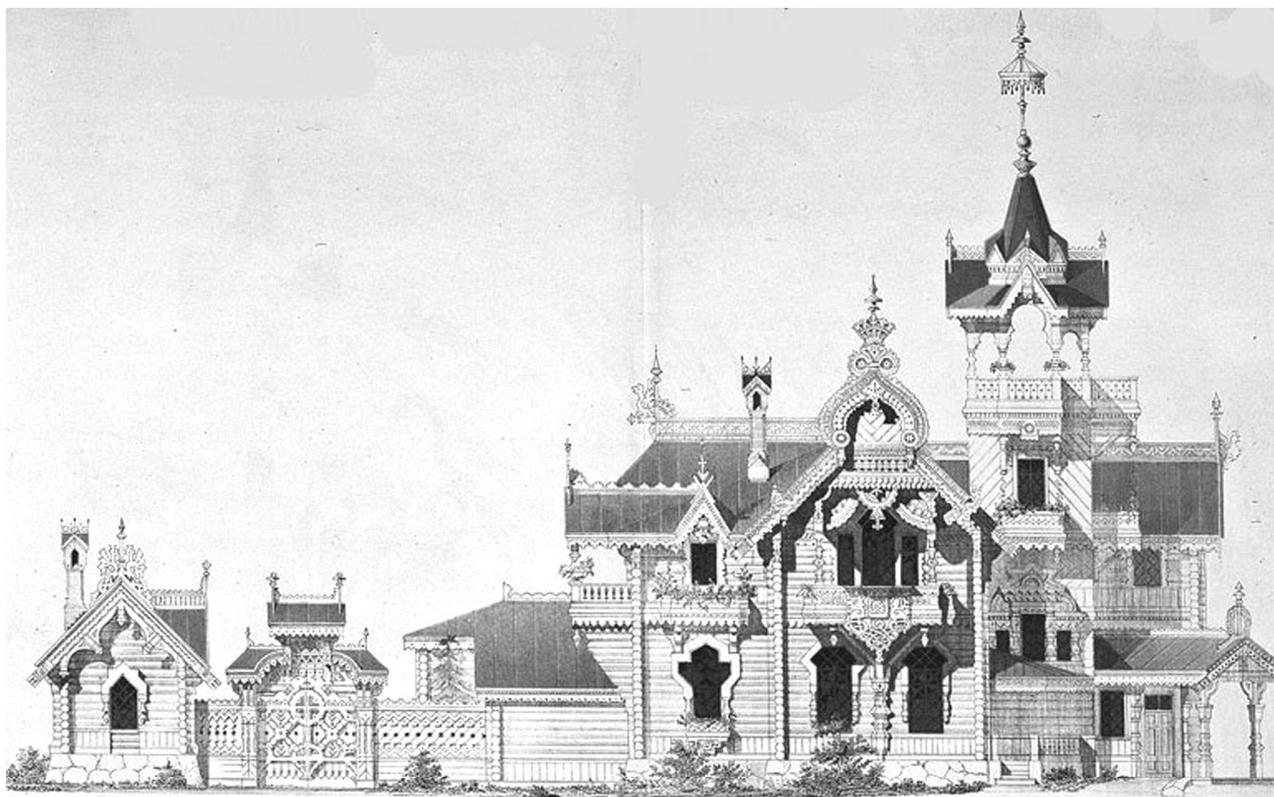

Рис. 2. Проект загородного дома, арх. И.П. Ропет- аналог дома в усадьбе Осташево

6. Проект реставрации. Рабочие чертежи

6.1. Пояснительная записка

На основании утвержденного эскизного проекта были разработаны рабочие чертежи для реставрации отдельных утраченных фрагментов или деталей дачи.

Большое внимание в рабочем проекте было уделено веранде с открытой террасой и балкону на северном фасаде. Для веранды с террасой были разработаны следующие чертежи: во-первых, чертежи на новые рамы с ромбовидным рисунком переплетов, во-вторых, на ограждение открытой террасы по второму этажу, включающего узкий резной пояс из ряда килевидных арочек и подвесных элементов между ними, в-третьих, на рельефные вставки в квадратных нишах ограждения (табл. 60). На крыльцо веранды был разработан чертеж бокового столба с восстанавливаемыми резными и накладными элементами в виде розеток и грозди винограда (табл. 63).

Для ограждения балкона, находившегося в аварийном состоянии и требующего полной разборки и реставрации большинства элементов, были выполнены чертежи ограждения, в том числе балясины с поручнем и резным арочным декоративным поясом, а также накладные элементы на угловые столбы (табл. 64).

Для восстановления междуэтажного пояса, состоящего из двух горизонтальных рядов-полос, а именно ряда из плоских балясин и орнаментального рельефного пояса как на северном, так и на восточном фасадах были изготовлены шаблоны декоративных элементов (табл. 61).

Важное место в воссоздании первоначального облика дачи занимали ныне полностью утраченные шпили и гребни. Шпили являлись характерными элементами загородных домов, что видно по проектам, опубликованным в выпусках журнала «Мотивы русской архитектуры». Шпили выполняли значительную роль в формировании силуэта дома, акцентировали щипцовые завершения и, как правило, обязательным их элементом выступали «солнца». На основании аналогов и сохранившейся фотографии дачи было принято шпиль выполнять в виде высокого (около 1 м) утончающегося стержня квадратного сечения со срезанными углами с включением круга «солнца» со сквозными радиальными отверстиями-лучами (табл. 47, 51, 62).

В проекте разработаны прорезные гребни со шпильями по верху бочкообразного покрытия. За основу рисунка гребня была положена тема повторяющихся прорезных кругов-«солнц» с чередованием невысоких шпилей, завершенных пирамидками (табл. 66).

Для завершения башни шатра был разработан фигурный металлический флюгер высотой 1,2 м, который был декорирован коваными элементами, включал в основание крестообразный элемент, усиливающий его силуэт, а также основную вращающуюся часть – собственно флюгер с копьеобразными наконечниками (табл. 67, 69).

6.2. Рабочие чертежи:

– Архитектурные детали:

- фасад веранды с открытой террасой. Табл. 60;
- междуэтажные декоративные пояса. Табл. 61;
- шпиль и шипец окна второго этажа. Табл. 62;
- столб крыльца северного фасада. Табл. 63;
- терраса северного фасада, ограждение. Табл. 64;
- балкон западного фасада, ограждение. Табл. 65;
- гребень на бочкообразной крыше, профили. Табл. 66;
- флюгер на башне шатра, детали, сечения. Табл. 67;
- балкон западного фасада, детали. Табл. 68;
- узел крепления флюгера. Табл. 69;

– Перспективные виды-реконструкции:

- виды дачи с северо-запада и юго-востока. Табл. 70;
- вид дачи с северо-востока. Табл. 71.

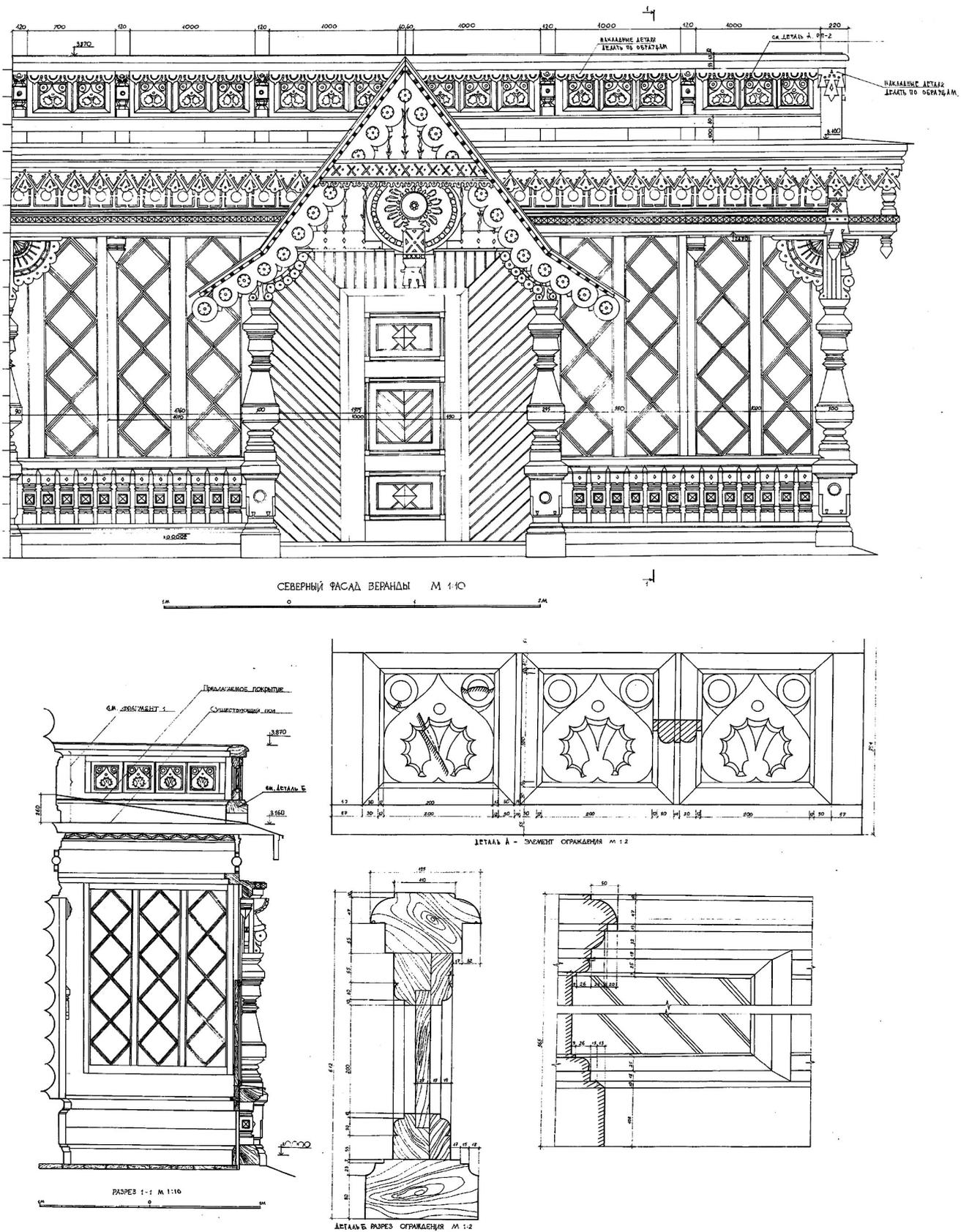

Рис. 1. Фасад веранды с открытой террасой (вверху), детали ограждения террасы.
Рабочие чертежи

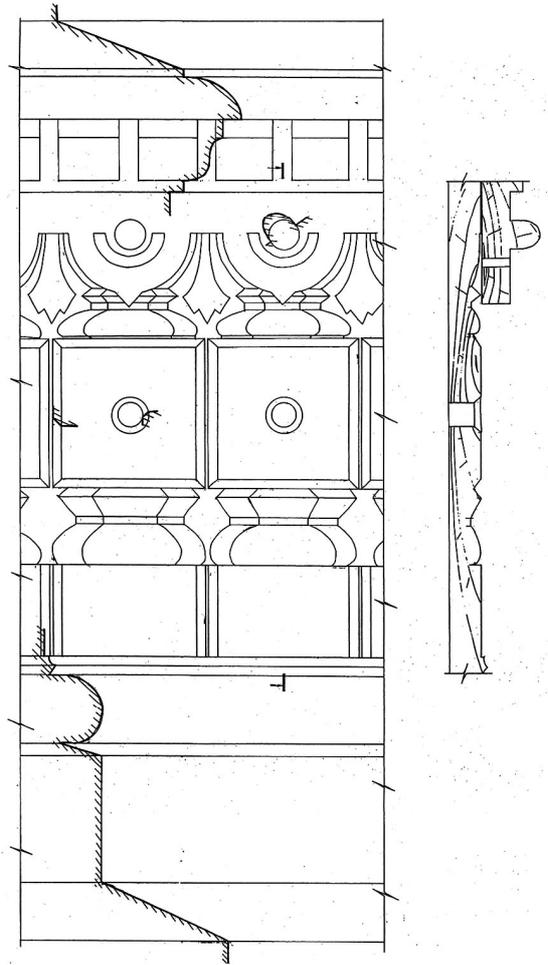
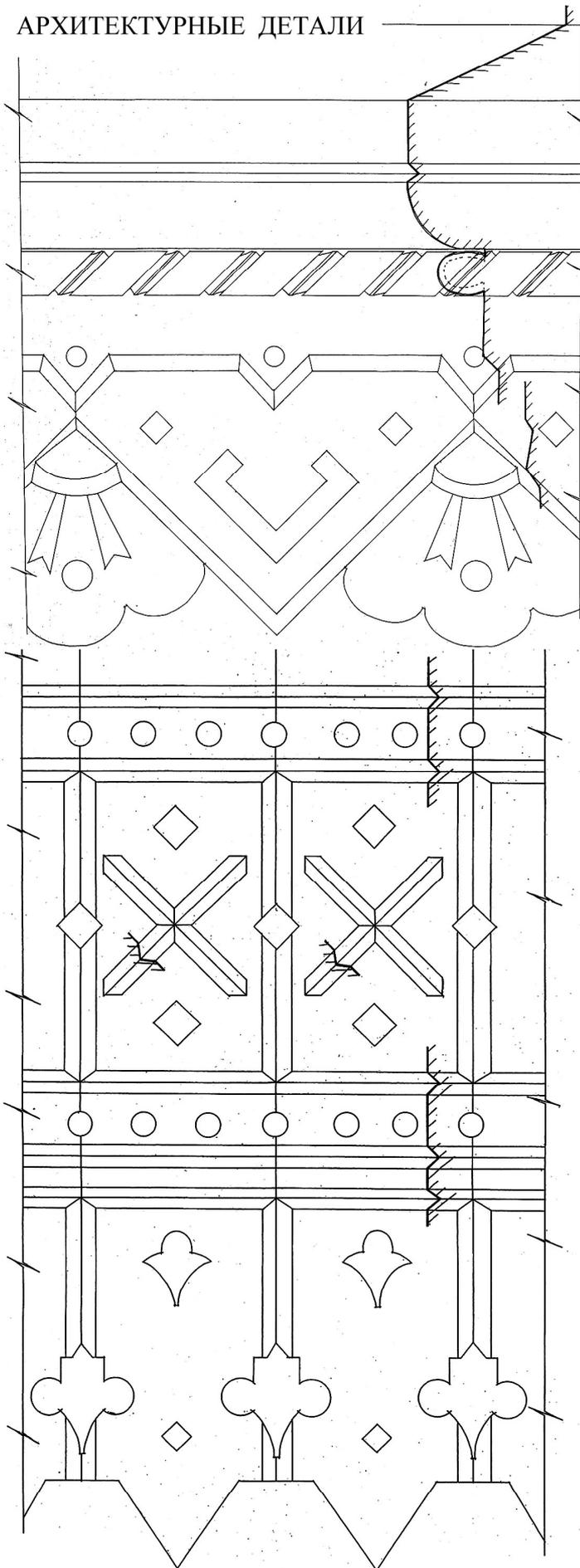

Рис. 1. Междуэтажные декоративные пояса. Фрагменты

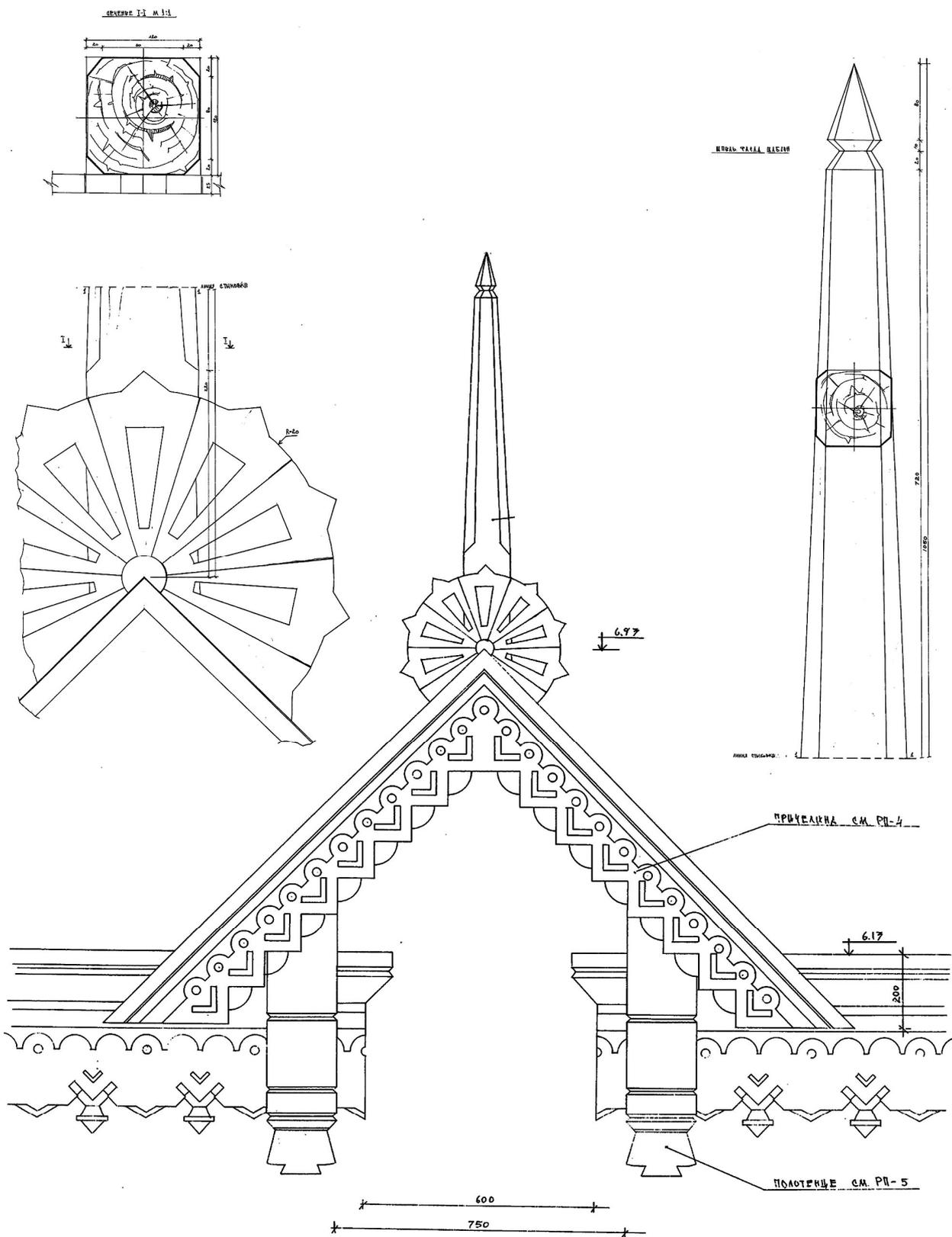

Рис. 1. Шпиль и щипец окна второго этажа. Фасад, детали

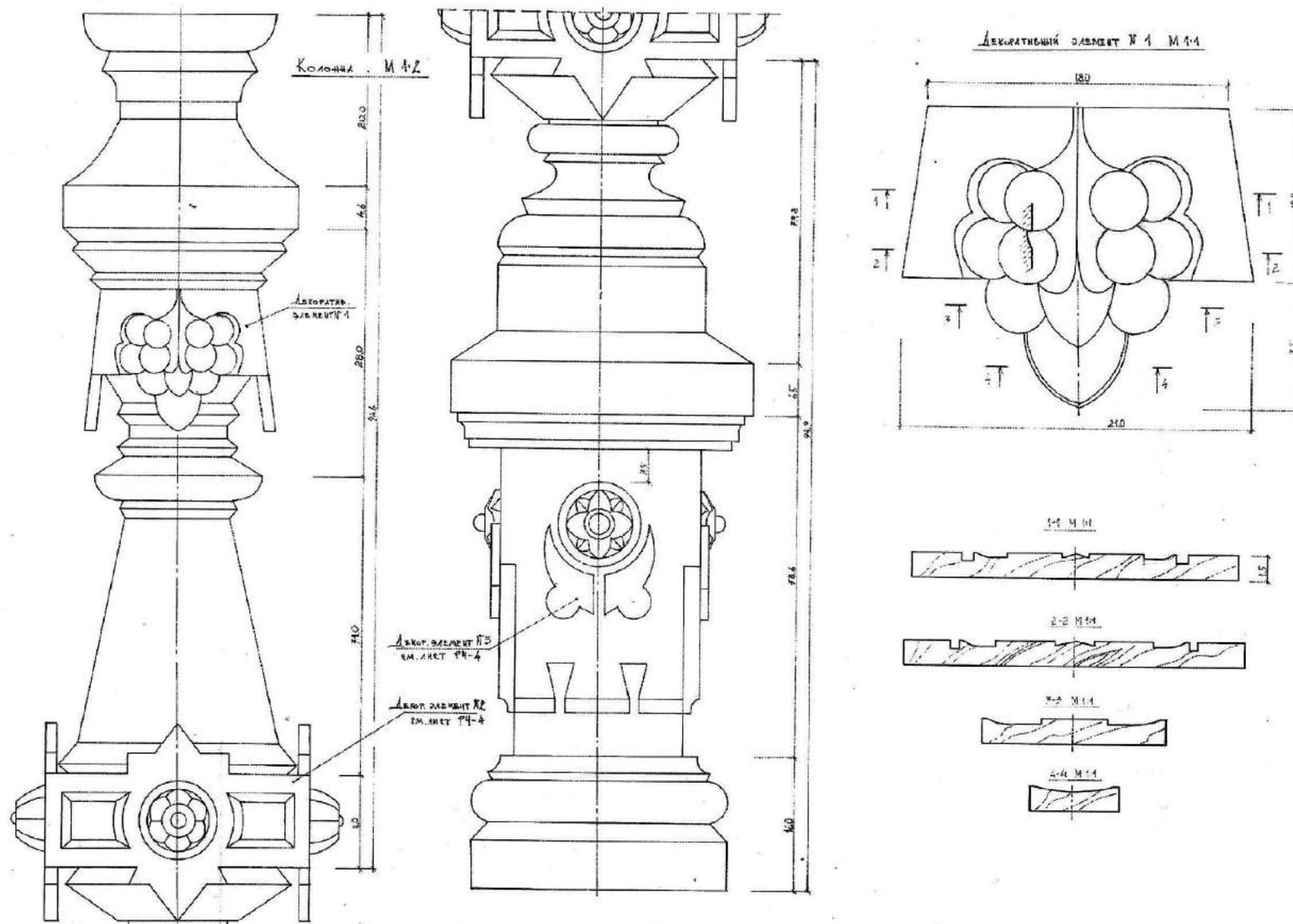

Рис. 1. Столб крыльца северного фасада. Фасад, резные накладные детали

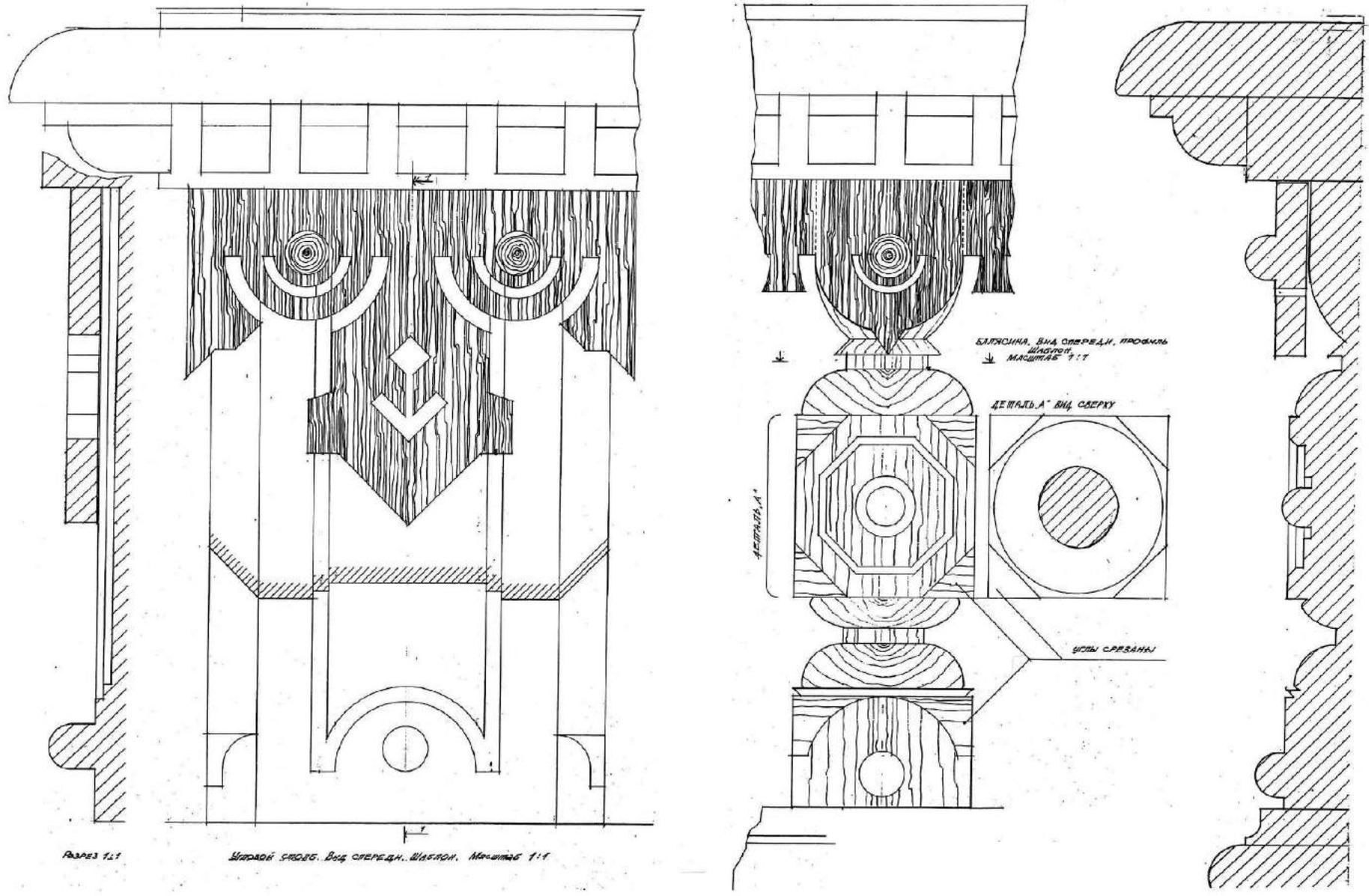

Рис. 1. Балкон на северном фасаде дачи. Детали ограждения: декор углового столба, балюсина

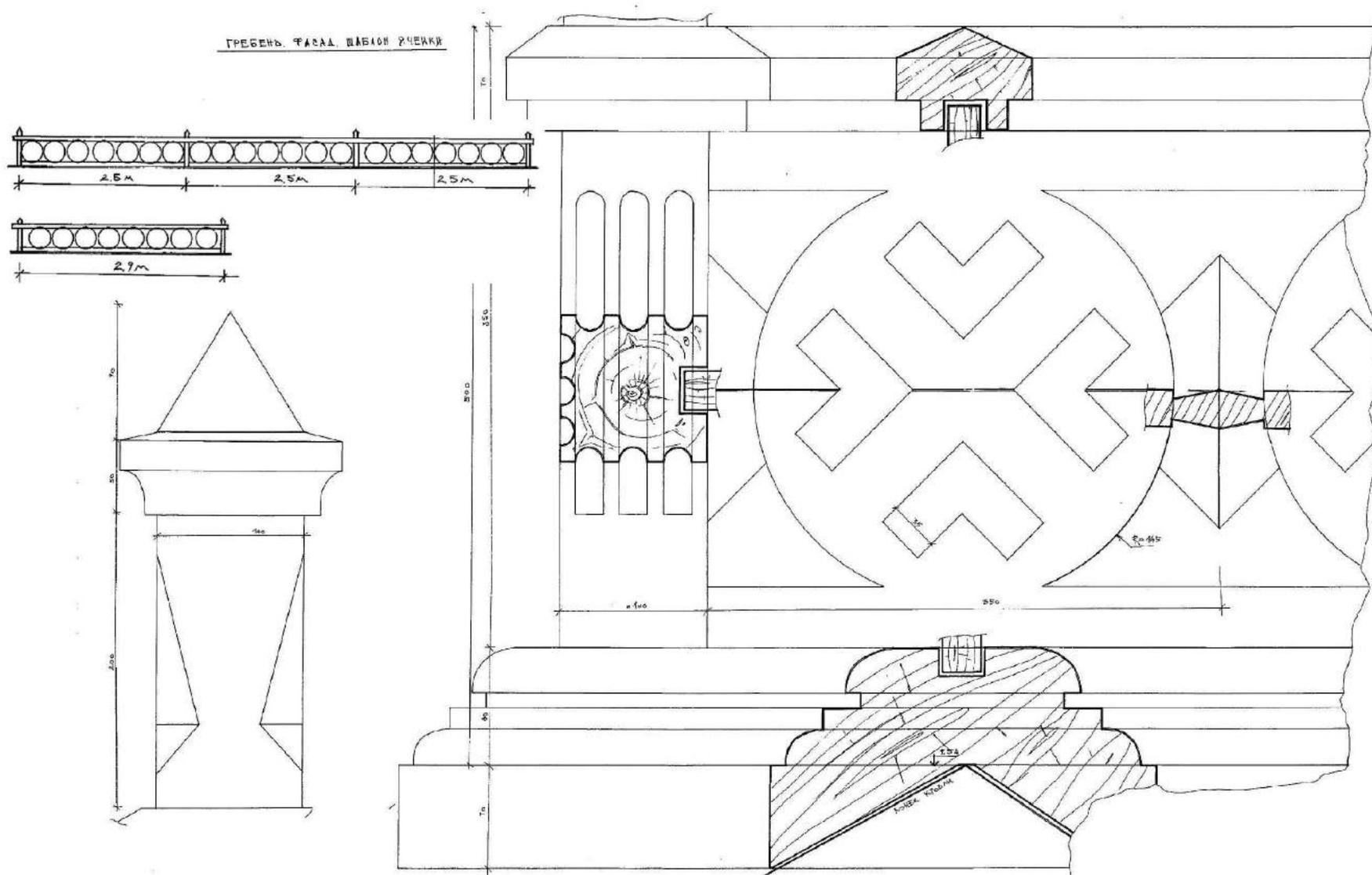

Рис. 1. Гребень на бочкообразной крыше. Фрагмент фасада, профили

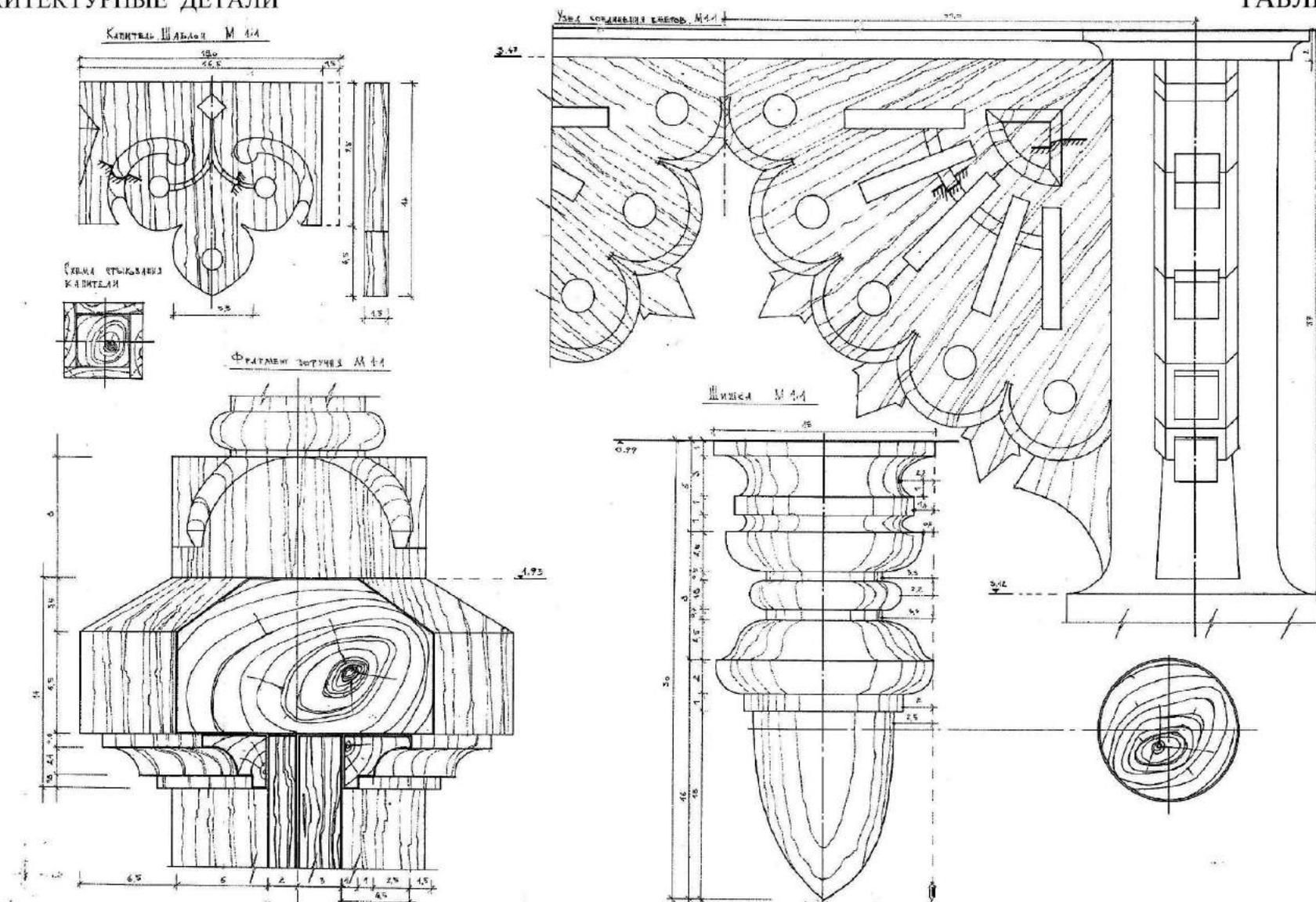

Рис. 1. Балкон на западном фасаде дачи. Детали: капитель столба, кронштейны, шишка, фрагмент поручня

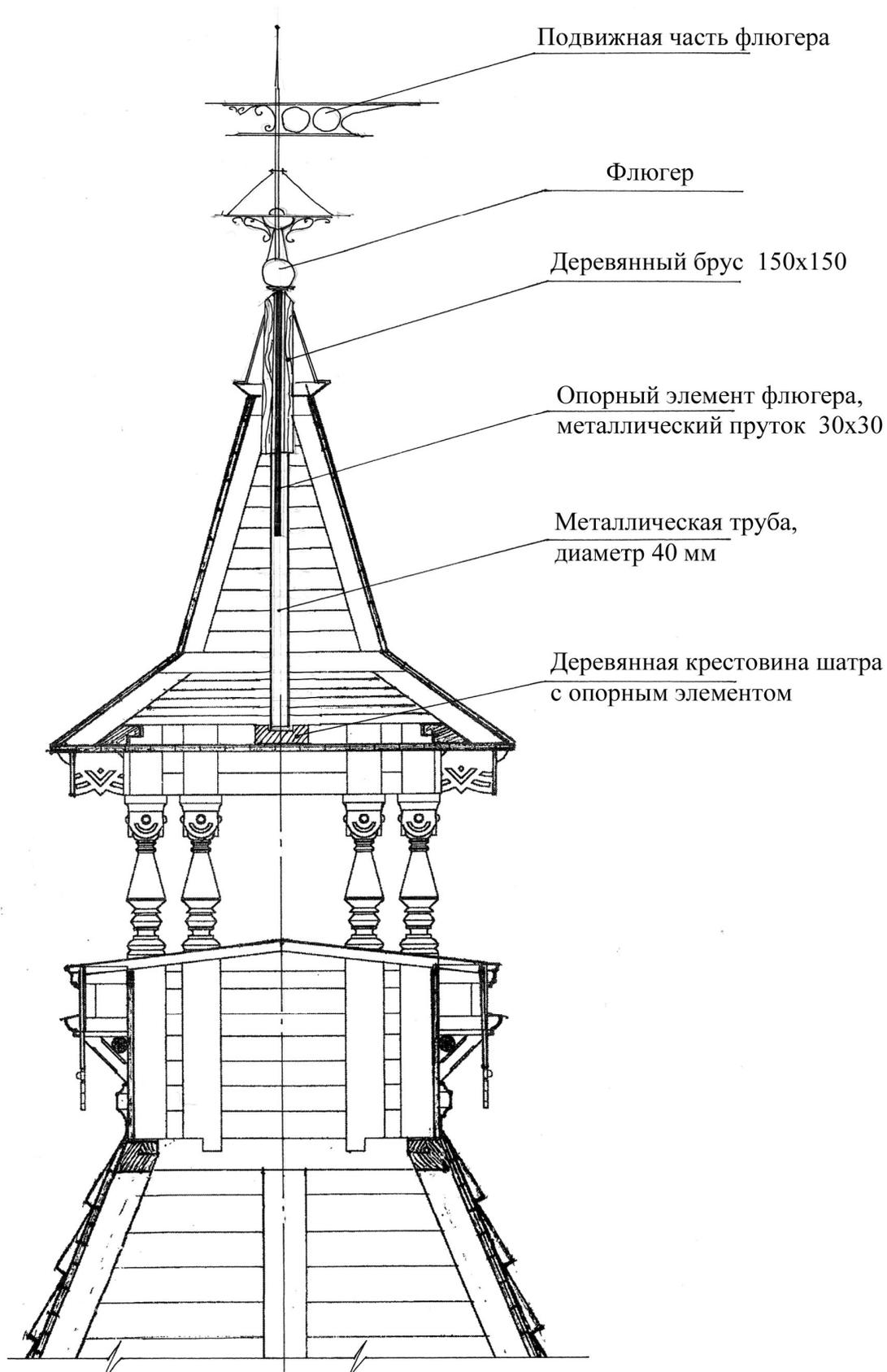

Рис. 1. Узел крепления флюгера на шатре башни

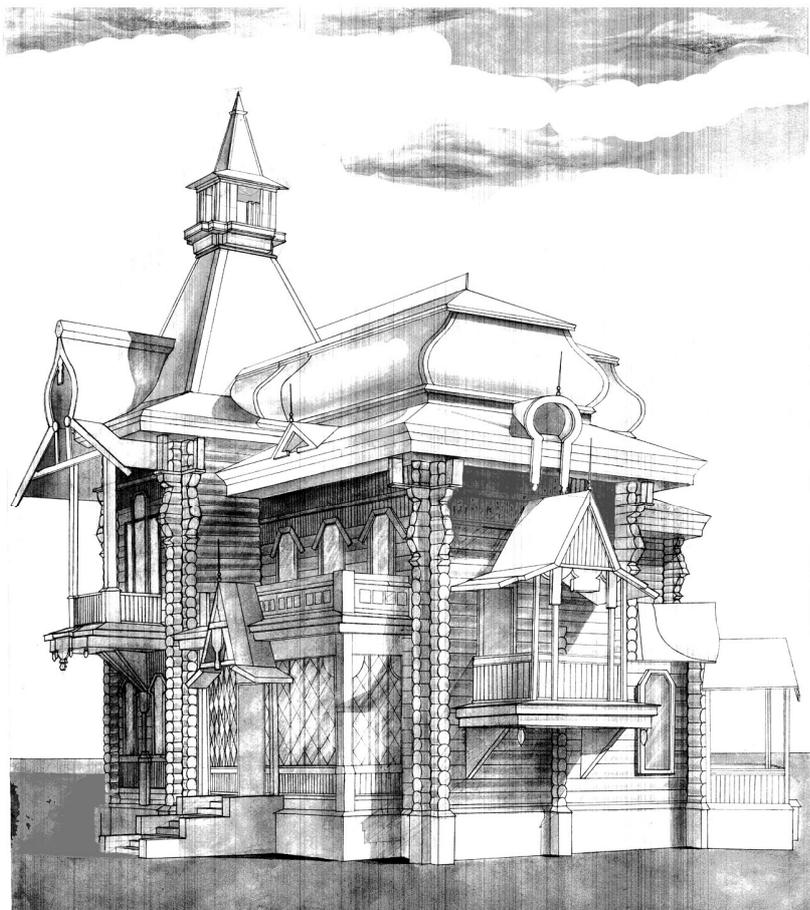
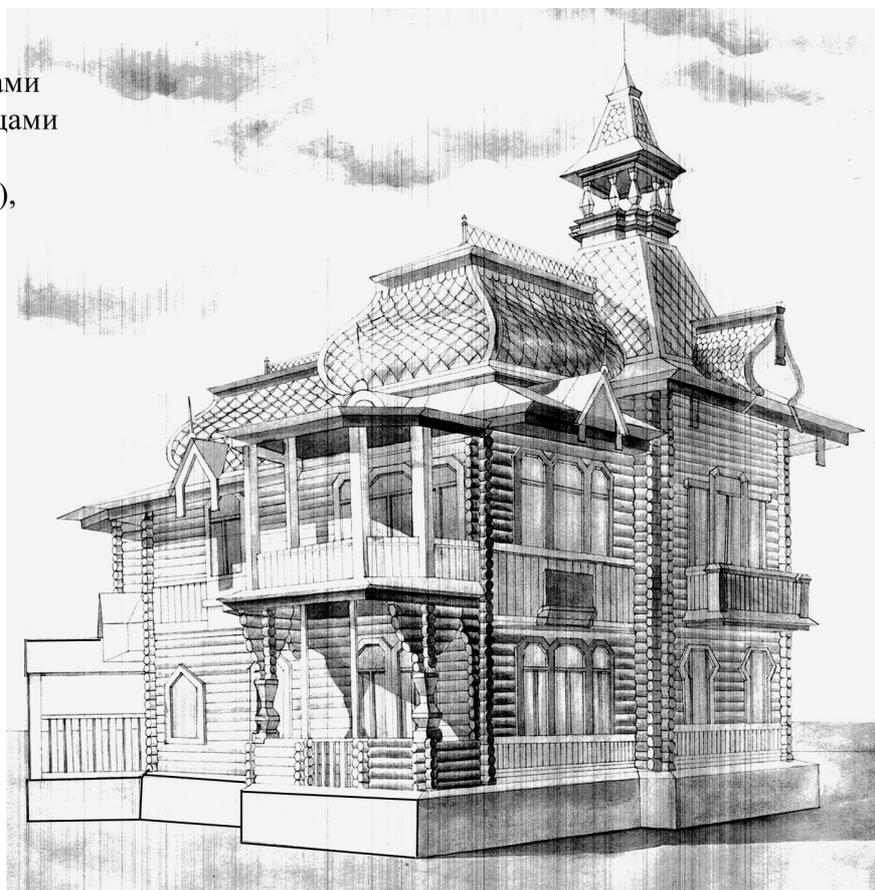

Рис. 1. Виды дачи Бугрова с восстановленными элементами (террасой, балконами, щипцами со шпилями).

Вид с северо-запада (вверху), с юго-востока (внизу)

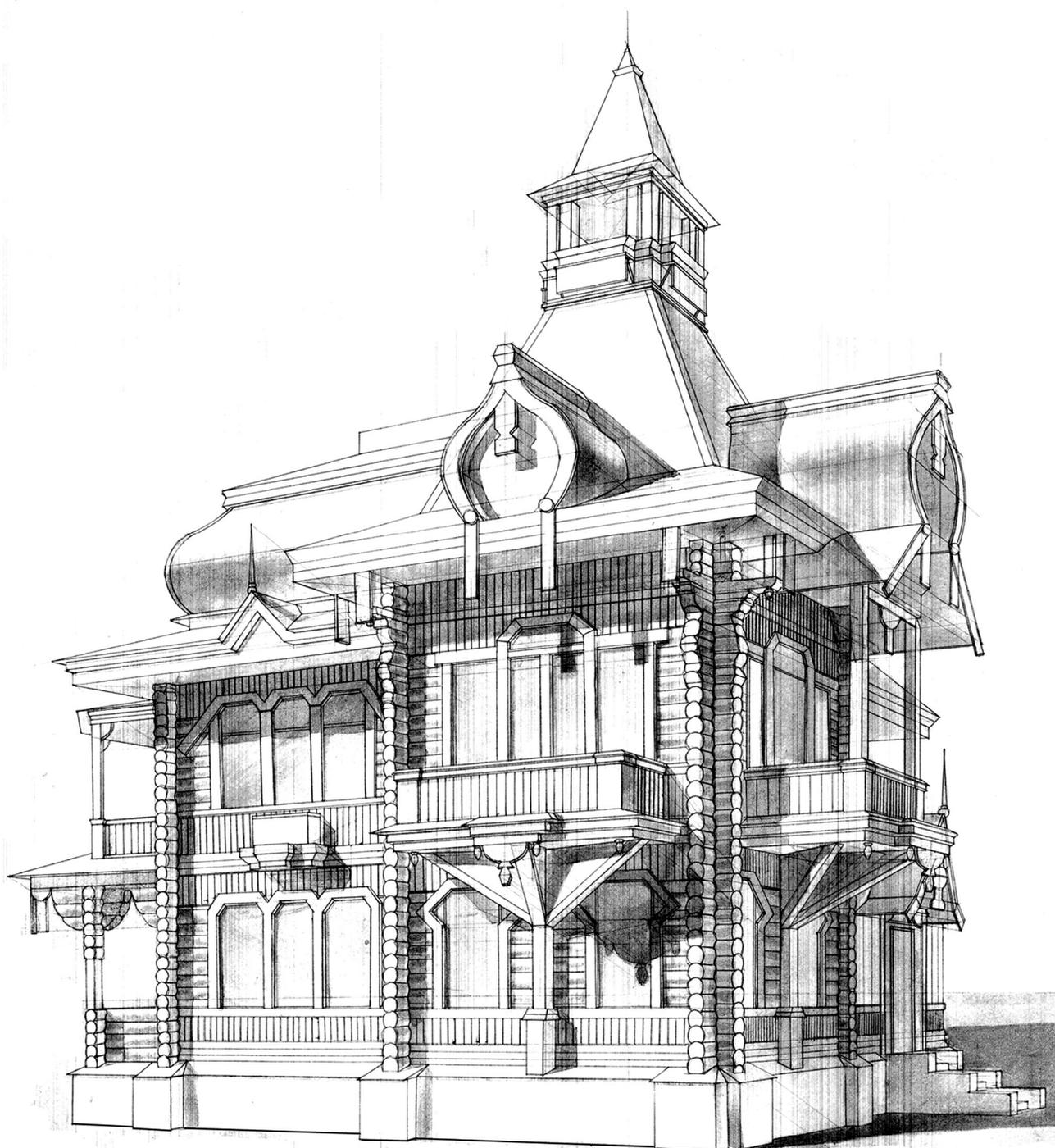

Рис. 1. Вид дачи Бугрова с восстановленными архитектурными элементами: восточным балконом с кронштейнами, декоративными горизонтальными поясами. Вид с северо-востока. Графическая реконструкция

7. Заключение

На даче Бугрова на начальном этапе ООО «Наследие» (директор В.А. Павлова) были выполнены сложные инженерно-технические укрепительные работы, в том числе проведены инъекция фундамента и пропитка деревянного сруба для его защиты от грибка и гниения.

В результате архитектурно-реставрационных работ были восстановлены:

- первоначальный облик веранды с террасой на северном фасаде дачи, в том числе щипцового крыльца с резными колоннами, ограждения террасы второго этажа и венчающего карниза с щипцами окон. Особенно много утрат было по венчающему карнизу над вторым этажом, в местах его перегиба – в щипцах окон. Наиболее серьезная работа была проведена по карнизу над террасой северного фасада, т. к. вследствие установки в 1980-е гг. новой металлической крыши над террасой карниз был сильно поврежден (табл. 72);

- реставрировано металлическое покрытие крыши основного объема и шатра с разнообразным чешуйчатым рисунком. Столь редкие для реставрации в Нижегородской области кровельные работы были выполнены бригадой кровельщиков под руководством В.М. Павлова;

- разнообразная резьба на всех фасадах, включая декоративные горизонтальные пояса, карнизы и причелины, полотенца, щипцовые завершения окон второго этажа, накладные резные элементы на колоннах. Вновь установленные декоративные элементы, такие как шпили и гребни на коньках, которые существенно преобразили общий силуэт дома. Шпили с фигурным силуэтом установлены над четырьмя щипцами окон второго этажа, двумя полуциркульными слуховыми окнами, а также над щипцами западного балкона и главного северного крыльца. На террасе южного фасада восстановлен междуэтажный пояс и установлены четыре фигурных полотенца по углам первого яруса, выполненных по типу и взамен старых полотенец, ранее расположенных на втором ярусе (табл. 72, 74, 75). Все резные работы также выполнялись ООО «Наследие» с участием местных плотников по сохранившимся фрагментам резных досок;

- металлический вращающийся флюгер на шатре башни. Флюгер завершил красивый силуэт дачи (табл. 73).

Надо отметить, что вследствие недостаточного финансирования не все работы по реставрации дачи, в том числе резного декора, а также устранения деформаций сруба в юго-западном углу дома были закончены. В настоящее время западный и восточный балконы не восстановлены. Работы по интерьерам дачи в задание по реставрации не входили.

Существенное место в реставрации дачи было отведено цветовому решению фасадов. После восстановления резных элементов была выполнена покраска фасадов. В основу колористического решения положено контрастное соотношение цветов, характерное для «русского» стиля. Как отмечала Е.И. Кириченко, «простодушно-нарядная праздничность декора усугублялась цветом. Каждая деталь узорочья наличников окон, дверей, карнизов окрашивалась синей, зеленой, желтой или красной краской». Сочетание серого цвета металли-

ческого чешуйчатого покрытия крыши со светло-желтым цветом основной поверхности стен стало основой общего цветового решения. Белым цветом выделены наличники и рамы окон, торцы выступающих бревен; бордовым – широкая силуэтная линия главного венчающего карниза; изумрудно-зеленым отмечены гребни и резные пояса на крыше, а также многочисленные фигурные накладные детали на колоннах и ограждениях.

В заключение, необходимо отметить, что наружные реставрационные работы были закончены в 2010 г. и авторский коллектив за проект реставрации летней дачи Бугрова в конкурсе «Лучшее проектное предложение по реставрации» награжден Благодарственным письмом Правительства Нижегородской области. Проект реставрации дачи Бугрова как реализованный проект был представлен на XX Международном фестивале «Зодчество-2012» в Москве.

Рис. 1. Вид дачи с южной стороны после реставрации

Рис. 2. Веранда с террасой северного фасада после реставрации

Рис. 1. Вид шатра башни с флюгером после реставрации

Рис. 1. Фрагмент южного фасада дачи после реставрации

Рис. 1. Завершение балкона на северном фасаде с “бочкой” после реставрации. Фото 2010 г.

8. Список литературы

1. Барановский, Г. В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века. Т.7 / Г. В. Барановский. – Санкт-Петербург : Ред. журн. "Строитель", 1904. – 527 с.
2. Володарский район Нижегородской области. Путеводитель. – Нижний Новгород : [б. и.], 2006. – 123 с.
3. Иконников, А. В. Историзм в архитектуре / А. В. Иконников. – Москва: Стройиздат, 1997. – 557 с. : ил.
4. Кириченко, Е. И. Архитектор И.П. Ропет / Е. И. Кириченко // Архитектурное наследство. – 1972. – № 20. – С. 85-93.
5. Кириченко, Е. И. Три мастера / Е. И. Кириченко // Зодчество. – 1978. – № 2. – С. 145-161.
6. Кириченко, Е. И. Русская архитектура 1830-1910-х годов / Е. И. Кириченко. Москва : Искусство, 1978. – 400 с.
7. Кириченко, Е. И. Русский стиль: Поиски выражения нац. самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерус. и нар. искусства в рус. искусстве XVIII-нач. XX в. / Е. И. Кириченко. – Москва: Галарт : АСТ, 1997. – 430 с.: ил.
8. Кураева, Н. М. Архитектура нижегородских механических мельниц конца XIX-начала XX вв. / Н. М. Кураева // Сборник трудов аспирантов и магистрантов. Архитектура / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2013. – С. 82-84.
9. Лисовский, В. Г. «Национальный стиль» в архитектуре России / В. Г. Лисовский. – Москва : Совпадение, 2000. – 416 с.
10. Майорова, Н. Мотивы русской архитектуры / Н. Майорова. – Москва : Белый город, 2011. – 256 с.
11. Нифонтов, Л. А. Архитектор П.П. Малиновский / Л. А. Нифонтов. – Горький : Волго-Вят. кн. изд-во, 1973. – 54 с.: фотоил. – (Нижегородцы-горьковчане – деятели советского искусства).
12. Седов, А. В. Кержаки : История трех поколений купцов Бугровых / А. В. Седов. – Нижний Новгород : НОВО, 2005. – 187 с. : ил. – (Карман России).
13. Смирнов, Д. Н. Очерки жизни и быта нижегородцев в начале XX века / Д. Н. Смирнов. – Нижний Новгород : Бегемот, 2001. – 300 с.
14. Судейкин, Г. М. Альбом проектов дач, особняков, доходных домов, служб и т.п. (129 проектов - 587 чертежей и рисунков / Г. М. Судейкин. – Москва : [б. и.], 1914. – 107 с. – Репринт. Москва : [б. и.], 1991. – 83 с.
15. Шашков, А. П. На Сейме реке : Очерк истории Володар. комбината хлебопродуктов / А. П. Шашков, П. Е. Пуренков. – Горький : Волго-Вят. кн. изд-во, 1990. – 143 с. : ил.
16. Шумилкин, А. С. Архитектурные комплексы Нижнего Новгорода рубежа XIX-XX веков : метод. указания / А. С. Шумилкин ; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2012. – 42 с.
17. Шумилкин, С. М. Комплекс мукомольной мельницы Н.А. Бугрова на р. Сейме / С. М. Шумилкин // Ученые записки ВВО МСА. – Нижний Новгород, 2011. – Вып. 28. – С. 68-75.
18. Шумилкин, С. М. Архитектура и реставрация летней дачи Н.А. Бугрова в Сейме / С. М. Шумилкин // Приволжский научный журнал / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – 2012. – № 2. – С. 119-126.

Сергей Михайлович Шумилкин
Владимир Николаевич Котов
Александр Сергеевич Шумилкин
Михаил Сергеевич Шумилкин

Летняя дача Бугрова – памятник архитектуры «русского» стиля
в Нижегородской губернии XIX в. История, реставрация

Учебное пособие

Редактор
Т.Л. Батаева

Подписано к печати _____ Формат 60x90 1/8 Бумага писчая. Печать трафаретная.

Уч.-изд. л. 13, 0 Усл.печ.л. 13,5 Тираж 500. Заказ № _____

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

603950, Н.Новгород, ул.Ильинская, 65

Полиграфцентр ННГАСУ, 603950, Н.Новгород, ул. Ильинская, 65